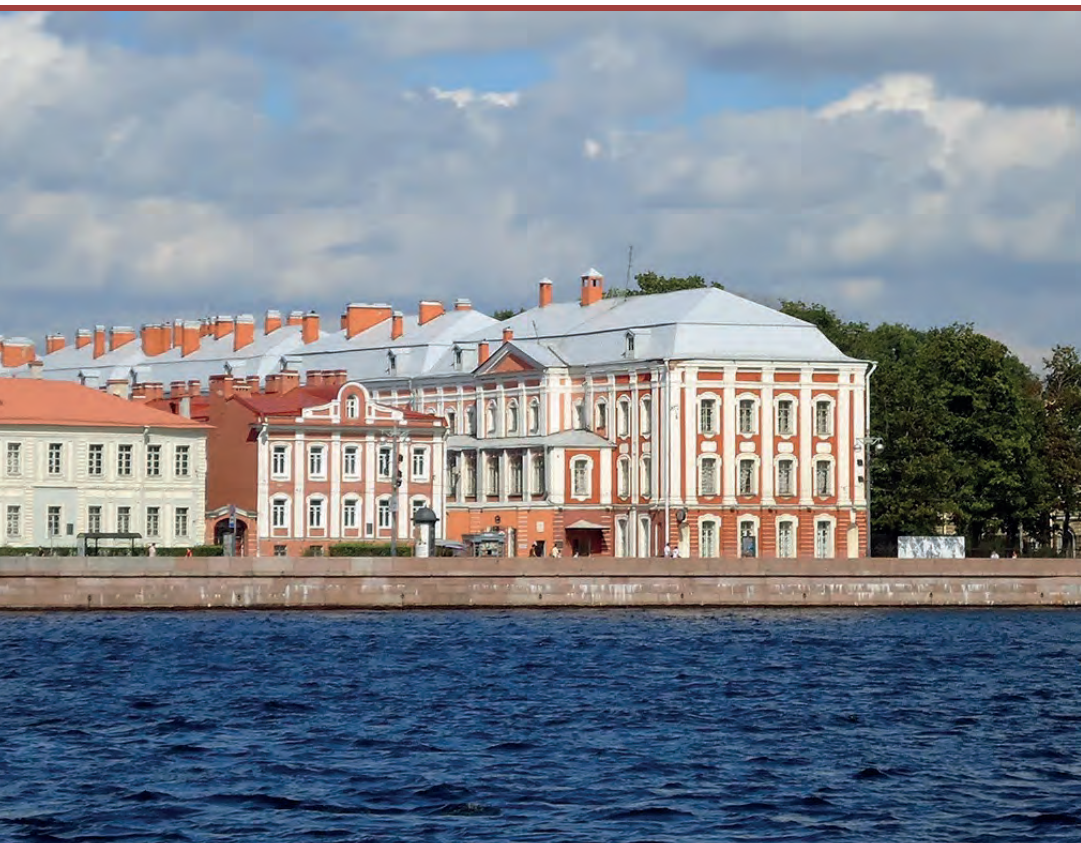

EX ORIENTE LUX

Девятая международная студенческая
конференция востоковедов и африканистов

*The 9th International Student Conference
on Asian and African Studies*

**Санкт-Петербургский
государственный университет**

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

The 9th International
Student Conference
on Asian and African Studies

EX ORIENTE LUX

Saint Petersburg November 28-29, 2025
Proceedings

St. Petersburg
2026

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Девятая международная
студенческая конференция
востоковедов и африканистов

EX ORIENTE LUX

Санкт-Петербург 28-29 ноября 2025
Материалы конференции

Санкт-Петербург
2026

УДК 811.4+811.5
ББК 81.2я43 +71.41(4/8)
Э41

Ответственный редактор:
к.ф.н. А. В. Челнокова

Редколлегия:
Е. В. Бутенко, Е. П. Лекарева, В. А. Розов, А. А. Яковлев

Рецензенты:
к.и.н. Л. А. Стрельцова, к.ф.н. К. А. Шишова-Маретина

Э41 **Ex oriente lux:** Девятая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. Санкт-Петербург 28–29 ноября 2025.: материалы конференции [отв. ред.: к.ф.н. А.В. Челнокова]. — СПб.: НИЦ АРТ, 2026. — 276 с.

ISBN 978-5-00231-432-4

УДК 811.4+811.5
ББК 81.2я43 +71.41(4/8)

© Авторы сборника, 2026
© СПбГУ, 2026

Содержание

ЯЗЫКИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ 27

Азарова Мария

Сравнение бытовой лексики в путунхуа и тайваньском варианте
китайского языка гоюй27

Галимова Камилла

Сравнительный анализ классификаторов в китайском и японском
языках29

Гынденова Бальжима

Теонимы с колоративным компонентом в буддийском и
шаманском пантеоне монгольских народов30

Дамдинова Адиса

Развитие значения единиц *terge* и *ongyuča*
в современном монгольском языке31

Картавых Ростислав

Глагольные способы цитирования в японском журнале
Мэйроку-Дзасси32

Комоза Анна

Формирование фонетических навыков японского языка и метод
теневого повтора33

Коперкина Алиса

Исследование синонимического ряда глаголов со значением
«приготовление пищи методом жарки»
в китайском жестовом языке34

Коростина Нина

Семантические переходы родственных
обращений китайского языка35

Криванова Анна

Гендерные особенности виртуального дискурса на материале
китайского языка36

<i>Кузьменко Тимофей</i>	
Китайские заимствования для обозначения терминов родства в саларском языке	37
<i>Куликов Александр</i>	
Нестандартные посессивные конструкции в языке суахили	38
<i>Мухоморова Ангелина</i>	
Интонационные особенности исфаханского диалекта в сопоставлении со стандартным персидским языком.....	39
<i>Нежелеев Егор</i>	
Оглушение звонких шумных согласных в диалекте Мицукайдо: японского языка	40
<i>Первушин Игорь</i>	
Проблематика и лингвистические аспекты переводов евангельских текстов на хинди и санскрит	41
<i>Салыкова Энкира</i>	
Образ женщины в корейских и калмыцких пословицах и поговорках	42
<i>Султанова София</i>	
Метафоры в китайском политическом дискурсе (на материале статьи посла КНР в России, Чжан Ханьхуэя).....	44
<i>Частухина Анастасия</i>	
Особенности устной коммуникации на японском языке.....	45
<i>Черкасский Артём</i>	
Категория посессивности в амхарском языке: краткий обзор	46
ЛИТЕРАТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ	47
<i>Агаджанян Милена</i>	
Отголоски прошлого в современной литературе: армянская тематика в романах турецкой писательницы Айфер Тунч	47

<i>Алабушева Ирина</i>	
Социальная критика в современных китайских триллерах (на примере романа Лэй Ми «Седьмой читатель»)	48
<i>Алмамедова Алина</i>	
Антиутопия как инструмент социальной критики в китайской литературе XXI в. (на материале романа Янь Лянькэ «Когда солнце погасло»)	49
<i>Бадеян Анушик</i>	
В лабиринтах памяти: взаимодействие времени и памяти в романе Орхана Памука «Музей невинности»	50
<i>Баст Анна</i>	
Исторические события в романе Зыонг Тху Хыонг «Рай слепых»	51
<i>Боевец Владислав</i>	
Основные особенности сверхкороткого рассказа (dāstānak) на примере рассказов Соруша Сехата из сборника «На такси» («tāksisavāri»)	52
<i>Валюк Виктория</i>	
Анималистическая символика как элемент магического реализма в творчестве Мураками Харуки и Каваками Хироми	53
<i>Дербилова Дарья</i>	
Сравнительный анализ романа Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь» и его киноверсии.....	54
<i>Зобнина Ксения</i>	
Концепция сна в современной южнокорейской прозе на примере романа Ли Мие «Магазин снов мистера Талергута» в сравнении с традиционными сюжетами	55
<i>Коротких Анастасия</i>	
Трансформация концепта судьба в романе Лян Сяошэна «Я и моя судьба»: от «рока» к «выбору»	56
<i>Кузнецова Анастасия</i>	
Гэмбаку бунгаку (яп. 原爆文学): внутренние противоречия жертв атомной трагедии	57

<i>Кутовых Данила</i>	
Инициатический рассказ как особый жанр средневековой арабской и персидской литературы	58
<i>Ладик Софья</i>	
Характеристика иранского социума в первые годы после исламской революции по материалам военной прозы на персидском языке	59
<i>Матвеева Алина</i>	
Концепт утраты в эссеистике Чжан Цзе	60
<i>Никитина Анастасия</i>	
Музыка как персонаж и структурный элемент в романах Харуки Мураками	61
<i>Олейник Анна</i>	
Диалог мастеров современной персидской газели: Симин Бехбахани (1927–2014) и Хушанг Эбтехадж (Сайе) (1928–2022).....	62
<i>Плюшкова Елизавета</i>	
Буддийские четверостишия в творчестве китайского поэта Ван Фаньчжи (VII в.).....	63
<i>Попович Екатерина</i>	
Зороастрийские мотивы в лирике Абу Мансура Дакики	64
<i>Светлова Анастасия</i>	
Образование как путь к эмансипации: Вызовы и победы женщин, стремящихся к знаниям, в современной нигерийской и ганской прозе.....	65
<i>Свирин Глеб</i>	
Четыре автобиографии Назыма Хикмета в контексте изучения его жизни и творчества	66
<i>Топорова Екатерина</i>	
Писатель как участник расследования: текст и поиск истины в современном южнокорейском детективе (на примере романа Ким Чунхёка «Стиратели. Исчезнуть без следа»).....	67

<i>Устюжанина Татьяна</i>	
Мотив побега возлюбленных как отражение протеста против традиционных взглядов на брак в творчестве Оды Сакуносэ (1913–1947)	68
<i>Фролова Дарья</i>	
Специфика образности в ранних стихотворениях южнокорейского поэта Ю Чхихвана (1908–1967)	69
<i>Цуканова Вера</i>	
Арабская сказка «Рыбак и Джиин» в свете структуралистской концепции В. Я. Проппа.....	70
<i>Ческидова Светлана</i>	
Сходные нарратологические элементы в построении автобиографий японских интеллектуалов второй половины XVIII в. (бундзин)	71
<i>Шогина Алёна</i>	
Историческая память эпохи реформ в романе Мо Яня «Сорок одна хлопушка».....	72
<i>Шостак Екатерина</i>	
Понятие свободы на примере традиционных и заимствованных образов в песенных текстах южнокорейских исполнителей 1-й четверти XXI в.	73
КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ	74
<i>Алексаия Нарине</i>	
Хэнь Чеджудо как символ матриархальной культуры.....	74
<i>Баранова Татьяна</i>	
Творческая жизнь Чхве Сынхи в годы колонизации и после освобождения Кореи.....	75
<i>Барбашина Дарья</i>	
Адаптация стиля «Лиги Плюща» (Ivy League) в Японии: от послевоенной моды к цифровым субкультурам	76

<i>Беляева Таисия</i>	
Образ Османской империи в европейской и российской политической карикатуре периода Крымской войны	77
<i>Белякова Екатерина</i>	
Двойственная природа женской энергии в культуре Южной Индии	78
<i>Белянченко Ксения</i>	
Придворный этикет древней Индии по данным Махабхараты	79
<i>Бушуева Валерия</i>	
Улыбка тысячи лет — улыбка Силла.....	80
<i>Быстрова Александра</i>	
Деятельность киностудий республик Средней Азии и Казахстана в годы Великой Отечественной войны	81
<i>Вилкова Анастасия</i>	
Роль западноевропейских художественных принципов в корейской живописи XVIII-XIX вв.	82
<i>Вотинцева Полина</i>	
Значение кокетства в современном ближневосточном искусстве.....	83
<i>Данилина Дарья</i>	
Жизнь в условиях эндемии: восприятие и повседневные практики борьбы с малярией в современной Нигерии	84
<i>Долбичкина Ксения</i>	
Онтология Ничто в японской философии: Ниситани Кэйдзи и его критика западной мысли.....	85
<i>Достдар Ясмин</i>	
Градостроительная практика в Исфахане в эпоху Аббаса I	86
<i>Егорова Ульяна</i>	
Историография образа женщины во франко-арабском искусстве XXI в.: характер и проблематика.....	87

<i>Иванцов Николай</i>	
От деревни к бренду: как агротуризм превращает сельскую культуру Турции в туристический ресурс.....	88
<i>Идамкина Камилла</i>	
Преемственность традиций праздника Третьего дня третьего месяца в эпоху Тан.....	89
<i>Карстен Анна</i>	
Деловое письмо XIX в. до н.э. из архива Икун-пиша (Телль эд-Дер, Ирак): практическое применение предсказаний-omina.....	90
<i>Кемская Александра</i>	
Образ Персии в творчестве армянских художников Вардгеса Суренянца и Мартироса Сарьяна.....	91
<i>Кичигина Валерия</i>	
Особенности направления японской гравюры сосаку-ханга на примере сборника «Сто видов нового Токио»	92
<i>Кошкина Елизавета</i>	
Особенность самоидентификации горских евреев (по полевым материалам 2010-х гг.)	93
<i>Крюк Артемий</i>	
Проблематика Другого в Философии Дхармакирти.....	94
<i>Лысенко Дарья</i>	
Азартность на Дальнем Востоке России в конце XIX–начале XX вв.....	95
<i>Матвеева София</i>	
Китайские религиозные мотивы в европейской графике XVII–XIX вв.	96
<i>Матьякубова Алина</i>	
Алтарь предков: некоторые аспекты региональных и современных форм почитания предков во Вьетнаме	97
<i>Михайлова Варвара</i>	
«Десять мест спасения» (сипсынджи) в современном медийном пространстве Республики Корея (2010–2025).....	98

<i>Моисеева Ольга</i>	
Роль кузнецов в традиции амхара	99
<i>Обуховская Елизавета</i>	
Образ трикстера в турецкой сказке	100
<i>Онищук Станислав</i>	
Принципы систематизации медицинского знания в трактате «Исинхо» Тамба Ясуёри (984 г.).....	101
<i>Подпальная Валентина</i>	
Героический образ в гравюрах серии «Суйкодэн» Утагавы Куниёси (1798–1861): от китайских разбойников к самурайским идеалам	102
<i>Радько Олеся</i>	
Культурные традиции аула Кубачи (Дагестан) и их отражение в ювелирном искусстве	103
<i>Сауткина Динара</i>	
Полемика Хань Юя: эссе «Читая Мо-цзы».....	104
<i>Тимченко Даниэль</i>	
Музеи и трудное наследие: политика памяти в современной Японии.....	105
<i>Чалая Анастасия</i>	
Манифестация любви в турецком кинодискурсе.....	106
<i>Черемисинова Дарьяна</i>	
Медицина о зрении: теория, практика и хирургия офтальмологии в медицине исторического Ирана (IX–XII вв.)	107
<i>Шмони́на Александра</i>	
Пичхаваи-миниатюры второй половины XVIII — начала XX века как феномен натхдварской школы живописи	108
<i>Штолин Никита</i>	
Суперкабуки — новейший жанр классического театра	109

<i>Шунта Мария</i>	
Репрезентация культуры этнических меньшинств в рамках музейных экспозиций Вьетнама на примере Вьетнамского музея этнографии в Ханое.....	110
<i>Юрченко Вероника</i>	
Добровольная бездетность в Республике Корея в XXI веке: трансформация семейных ценностей и экономические факторы снижения рождаемости.....	111
ИСТОРИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ	112
<i>Аксёнова Ксения</i>	
Межвоенный Египет: судьбы идеологии фараонизма	112
<i>Александрова Мария</i>	
Вклад папуасских народов в исход Новогвинейской кампании 1942–1945 гг.....	113
<i>Аношкин Глеб</i>	
Колониальное освоение Южного Тихоокеанского мандата и обострение японо-американских отношений в 1920–1930-ые годы.....	114
<i>Баймуратова Салима</i>	
Синьцзян в период советско-китайского сближения (1934–1942 гг.): сравнительный анализ китайских и советских источников.....	115
<i>Балдина Лилия</i>	
Значение затонувшего корабля «Наньбао-1» в изучении Морского Шелкового пути эпохи Мин.....	116
<i>Басамыгина Анастасия</i>	
Ошибки в интерпретации истории в официальной саудовской пропаганде: кейс учебников по истории и обществознанию	117
<i>Бацилашвили Георгий</i>	
Истоки изменения положения евреев Грузии во второй половине XIX в.	118

<i>Бондаренко Марина</i>	
Исторические параллели революционных процессов в Китае и в России в начале XX века	119
<i>Гарибян Кристина</i>	
Политическая культура выживания Гранадского эмирата (XIII–XV вв.).....	120
<i>Голованов Валерий</i>	
Проблематика источников в изучении биографий учителей буддизма Асанги и Васубандху.....	121
<i>Горбылев Сергей</i>	
Геостратегия Японии на китайском направлении в 1937–1941 гг. и противодействие ей со стороны США в свете дипломатических документов.....	122
<i>Двойнишников Даниил</i>	
Ультраправое движение в Италии и Японии в 1960–1980-х годах: опыт сравнительного анализа	123
<i>Дрельс Екатерина</i>	
Этническая политика в Эфиопии и Эритрее в период правления Дерг (1974–1991 гг.).....	124
<i>Елпатов Тимур</i>	
Идеологическое развитие КНР в 1949–1966 гг.: становление маоизма как мировой идеологии...	125
<i>Журавлев Петр</i>	
Роль географического фактора в формировании немецкой общины в ЮЗА	126
<i>Иванов Всеволод</i>	
Возникновение новых городов в Южной Африке в период Великого Трека (на примере города Почефструм).....	128
<i>Иванов Дмитрий</i>	
Сохранение иероглифического письма на картонажах Птолемеевского периода	129

<i>Иванов Егор</i>	
Корпорация «Дэу» (кор. 대우) и государственная власть в Республике Корея: парадигма взаимодействия и её	130
<i>Касабян Карен</i>	
Индонезийская ассоциация мусульманских интеллигентов (ICMI) в политическом пространстве позднего Нового порядка (1990–1998)	131
<i>Килейников Никита</i>	
Особенности вооружённых сил Родезии в ходе войны с леворадикальными партизанскими группировками в 1964–1979 гг.	132
<i>Климов Даниил</i>	
Военная политика Сэрцэ Дынгыля (1563–1597): между Османской империей и миграцией оромо	133
<i>Клюзов Федор</i>	
«Из губернаторов в императоры»: эволюция основных методов легитимации власти во Вьетнаме X века	134
<i>Корнева Мария</i>	
Сотрудничество политиков Нидерландской Индии с японской оккупационной администрацией (1942–1945)	135
<i>Курдюков Данил</i>	
«Аннексия»/«Освобождение» Гоа — особенности политического контекста	136
<i>Лозневой Вадим</i>	
Причины провала османских земельных реформ в Ираке в 19 в. (при Мехмеде и Мидхате-паше)	137
<i>Манторов Василий</i>	
История появления правового регулирования практики производства халяльных продуктов в Саудовской Аравии	138
<i>Моргунова Полина</i>	
Типология погребений древнего государства Корейского полуострова Пэкче	139

<i>Мурыгин Глеб</i>	
Образ стран Запада и Японии в автобиографии У Ляньдэ	140
<i>Насырова Раля</i>	
Отношения между китайскими мигрантами и голландской администрацией на Тайване в 1624–1661 гг.	141
<i>Наумчик Арсений</i>	
Информационная политика СССР в отношении антикоммунистических репрессий в Иране 1983 г.	142
<i>Непомнящая Алена</i>	
Самый прагматичный дипломат своего времени: оценка миссии Ли Хунчжана в урегулировании японо-китайского конфликта 1894–1895 гг с точки зрения корейских и китайских историков.....	143
<i>Осин Михаил</i>	
Быт и власть: повседневность как зеркало политической культуры династии Нгуен	144
<i>Петров Всеволод</i>	
Отношение индийского населения Британской Индии к России и россиянам в последней четверти XIX в. (по донесениям офицеров Российской императорской армии)....	145
<i>Россейкина Мария</i>	
Курды и пограничный вопрос между Россией, Персией и Турцией.....	146
<i>Рудиш Кира</i>	
Политика урбанизации Республики Корея 1960–1970-х гг. и ее социальные последствия на примере Сеула	147
<i>Селезнева Евгения</i>	
Махатма Ганди о палестинском вопросе: особенности восприятия и интерпретации	148
<i>Степанян Арина</i>	
Образ Китая в работах викторианской путешественницы Изабеллы Бёрд	149

<i>Стрельцова Ксения</i>	
История Коммунистической партии Японии 1922–1935 гг.....	150
<i>Султанова Сумбула</i>	
Кейхосров Шахрох: союзник монархии Пехлеви и поборник иранской национальной культуры.....	151
<i>Теплова Екатерина</i>	
Кризис государственного управления в империи Северная Сун в интерпретации Фань Чжунъяня (989–1052 гг.): анализ текста «Ответ на императорский указ с изложением десяти дел» (Да шоучжао тяочэнь ши ши 答手诏条陈十事)	152
<i>Тихонов Илья</i>	
Ранняя история Трудовой партии Кореи (по материалам партийных документов)	153
<i>Токарев Георгий</i>	
Реформы Янь Сишаня, «образцового губернатора» провинции Шаньси в эру милитаристов (1916–1928 гг.).....	154
<i>Трабелси Сабрина</i>	155
Китаизация марксизма на страницах журнала Синь Циннянь	155
<i>Тюнина Анастасия</i>	
Портовая торговля Китая в 50–70-е гг. XIX в. в восприятии российских подданных	156
<i>Шаяхмедова Амина</i>	
Путевые заметки Масаджи Иновэ (1876–1947 гг.) как источник по истории Кавказа начала XX в.....	157
<i>Янгуразова Асия</i>	
Ранние мечети в Китае как проявление синтеза исламских и китайских архитектурных традиций	158
РЕЛИГИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ	159
<i>Белавин Савва</i>	
Роль исламского духовенства Афганистана в мобилизации общества против британской колониальной экспансии	159

<i>Бушуев Григорий</i>	
О безвестности Мекки в доисламский период.....	160
<i>Ворожейкин Алексей</i>	
Канопа Па-ди-Хора в собрании Государственного Эрмитажа.....	161
<i>Гольмамедов Искандер</i>	
Существование пуштунвали и шариата в современном Афганистане.....	162
<i>Жданова Ольга</i>	
Фразеология верноподданности древнеегипетских чиновников в царствование Аменхотепа IV (Эхнатона).....	163
<i>Залуцкая София</i>	
Роль иудейской женщины эпохи патриархов в принятии решений (по Книге Бытия).....	164
<i>Зенков Аркадий</i>	
Амулеты <i>pátaiko</i> в собрании Музея истории Пермского университета.....	165
<i>Иливанова Ангелина</i>	
Синтез буддийской и синтоистской эсхатологических моделей в японской религиозной традиции	166
<i>Кулеш Глеб</i>	
Особенности поминального культа асьютского номарха Джефаихапи.....	167
<i>Ларцева Дарья</i>	
Влияние религиозных ценностей на ключевые экономические показатели Королевства Таиланд	168
<i>Мосесов Сергей</i>	
«Мир ислама» и «варварская периферия»: взгляд средневековых арабских путешественников на общественную мораль за пределами дар ал-ислама (по материалам текстов Ибн Фадлана и ал-Гарнати)	169
<i>Сангидова Илона</i>	
Фрагмент египетской парной статуи Государственного Эрмитажа ДВ-5041.....	170

<i>Скрябина Даная</i>	
«Диалог надписей» египетских экспедиций в Серабит эль-Хадим в царствование Аменемхета III.....	171
<i>Сорочик Ульяна</i>	
Трансформация мифо-ритуального комплекса королевского двора Рюкю	172
<i>Уланов Арсений</i>	
Анализ проекта реформы алфавита Йусуф-хана Мустафар ад-Давла (1823–1895).....	173
<i>Устюжанина Ксения</i>	
Раннее проникновение буддизма в Японию.....	174

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ..... 175

<i>Амбарцумян Луиза</i>	
Использование религиозного фактора в дипломатической стратегии Турции во время боснийского конфликта (1992–1995 гг.).....	175
<i>Ануфриева Елизавета</i>	
Роль многосторонней дипломатии Вьетнама в контексте укрепления статуса «средней державы» (на примере АСЕАН) ...	176
<i>Байжанова Алима</i>	
Армянский вопрос на международной арене	177
<i>Бахарев Данила</i>	
Ливанская политическая партия «Хезболла» в контексте политики Российской Федерации на Ближнем Востоке	178
<i>Голубева Ирина</i>	
Крепость Хвасон: достижения и вызовы в сохранении объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО	179
<i>Гринкевич Богдан</i>	
Проекты Нового банка развития БРИКС+ в Африке: вызовы и перспективы многостороннего сотрудничества	180

<i>Датоян Мелине</i>	
Основные инструменты образовательно-культурной дипломатии Турции: На основе программ Управления по делам турок за рубежом и родственных сообществ (УТВ).....	181
<i>Донцов Кирилл</i>	
Идеологические особенности политических движений в САР Гонконг XXI в.....	182
<i>Зиннатуллин Роберт</i>	
Экономические, социальные и политические причины проведения военной реформы КНР в 2015 г.....	183
<i>Зиньковский Денис</i>	
Индия и Израиль в эпоху новых региональных конфликтов: политико-дипломатическое, военное и экономическое сотрудничество в 2023–2025 гг.....	184
<i>Квасников Георгий</i>	
Разведывательные службы Российской и Британской империй в «Большой игре» в 1856–1885 гг.....	185
<i>Коломейцева Ксения</i>	
Политика «мягкой силы» Китая в Африке: культурные, образовательные и медиа-инициативы	186
<i>Корабельникова Ангелина</i>	
Сотрудничество ОАЭ с африканскими государствами: проблемы и перспективы.....	187
<i>Корыстова Варвара</i>	
Протесты в Гонконге 2019–2020: отражение в американских и китайских СМИ	188
<i>Костицын Александр</i>	
Официальные мероприятия, посвященные Дню образования Китайской Народной Республики, как инструмент политики памяти в современном Китае	189

<i>Кудеяров Марк</i>	
Цифровая дипломатия и визуальные нарративы в период войны в Секторе Газе (2023–2025 гг.): сравнительный анализ палестинского и израильского присутствия в социальных сетях	190
<i>Кузьмина Ульяна</i>	
Терроризм в Восточной Африке: деятельность группировки «Аш-Шабаб» и её влияние на безопасность региона	191
<i>Манжикова Марина</i>	
Формирование внешнеполитической стратегии Индонезии при президенте Сукарно	192
<i>Мнацаканян Милена</i>	
Время дипфейков: влияние ИИ технологий на политические процессы в Турции (на примере президентских выборов 2023 г.)	193
<i>Наумкина Полина</i>	
Особенности политики Официальной помощи в целях развития с 1992 г. и новые тенденции во внешнеполитическом курсе Японии во Вьетнаме.....	194
<i>Нахимова Дарья</i>	
От естественных различий к военному конфликту: политические процессы и технологии разделения Корейского полуострова	195
<i>Остапчук Вероника</i>	
Историческое наследие Республики Южно-Молуккских островов и его влияние на этнорелигиозный конфликтна Амбоне (1999–2002 гг.)	196
<i>Павликов Максим</i>	
Динамика баланса сил на Южном Кавказе.....	197
<i>Панин Никита</i>	
Проблемы участия государств Африки в Совете безопасности ООН	198
<i>Понаровский Тимофей</i>	
Политика Турции на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны»	199

<i>Рожко Кира</i>	
Водный конфликт Индии и КНР вокруг р. Брахмапутра.....	201
<i>Светозаров Иван</i>	
Эволюция феномена «Глобальный Юг» в политике Китая.....	202
<i>Старухин Глеб</i>	
Перспективы нового военного конфликта между ливанским движением «Хезболла» и Израилем.....	203
<i>Сунчугашева Аланго</i>	
Фактор успешности ЛДПЯ и ДПРК в Японии и Республике Корея: сравнительный анализ	204
<i>Тамбовцев Олег</i>	
Ужесточение религиозной политики в современном Афганистане.....	205
<i>Федянина Елена</i>	
Спортивная изоляция как инструмент политического давления (на примере Южно-Африканской Республики).....	206
<i>Ханамирян Никита</i>	
Влияние искусственного интеллекта как части цифровой трансформации на стратегию внешней политики Китая в период 2014–2025 годов	207
<i>Хотковская Эвелина</i>	
Стратегия Республики Корея в области экспорта культуры и образования в Республику Беларусь (1990-е — 2020-е гг.).....	208
<i>Черненко Дарина</i>	
Гуманитарное сотрудничество Китая и Африки: от помощи к партнерству в эпоху «одного пояса — одного пути».....	209
<i>Широков Тимофей</i>	
Влияние проведения переписей населения на кастовую систему в Индии (на примере касты лохаров)	210

ЭКОНОМИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ.....211

Абаев Алексей

Инфляция в Исламском Эмирате Афганистан (2021–2025):
масштабы, причины, риски для населения.....211

Болотов Даниил

Экономические отношения Турецкой Республики со странами
Центральной Азии.....212

Витер Алина

Анализ государственной инновационной политики Индии213

Гилева Ева

Эволюция видеорекламы в Японии:
ключевые тенденции развития.....214

Данилин Алексей

Особенности экономики правительства хуситов в Йемене215

Дербетова Баина

Цифровая трансформация Вьетнама
и ее влияние на экономический рост216

Дмитриева Мария

Энергетический переход в странах Восточной Африки
(Кения, Танзания, Уганда)217

Дубянский Глеб

Торговый конфликт США и Китая: переход к новой фазе и
последствия для России.....218

Дунаев Максим

Эволюция государственных коммерческих банков Вьетнама в
первой четверти XXI в.....219

Журова Инна

На пути к лидерству: факторы роста и зоны риска
химической промышленности Индии.....220

Захарова Виктория

Лови волну: море возможностей голубой экономики
Филиппин.....221

<i>Зейналова Гандаф</i>	
Финансовая инклюзивность в арабских странах: масштабы и проблемы	223
<i>Игошина Полина</i>	
Специфика факторов экономического роста Гонконга.....	224
<i>Имендаева Полина</i>	
Экономика музыкальной индустрии в современной Турции	225
<i>Калинин Игорь</i>	
Инвестиционное влияние Китая через СЭЗ в Лаосе.....	226
<i>Картузова Дария</i>	
Состояние государственных финансов Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2024 гг.): от стабилизации к новым вызовам	227
<i>Козлов Кирилл</i>	
Рынок виноделия в Алжире: ретроспективный взгляд и современное состояние.....	228
<i>Комарова Елизавета</i>	
Гравитационная модель в прогнозировании развития рынка минеральных удобрений как фактор экономической безопасности стран Глобального Юга	229
<i>Коргунова Ульяна</i>	
Экономическое развитие этнической китайской общины в США во второй половине XX в.: пример Нью-Йорка	230
<i>Кубракова Марина</i>	
Ключевые особенности формирования экосистем крупнейших цифровых платформ России (на примере Wildberries и Китая (на примере Alibaba Group)).....	231
<i>Лисицына Мария</i>	
Стратегическое партнерство Индии и Японии: от двусторонней кооперации к стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе	232
<i>Лобанова Ольга</i>	
Марокко на этапе энергетического перехода: развитие добывающей промышленности	233

<i>Логачев Фёдор</i>	
К вопросу об эффективности снижения ключевой ставки в условиях макроэкономической нестабильности для обеспечения кредитных запросов реального сектора: опыт Турции	234
<i>Лысенко Анна</i>	
Cooperation между КНР и США в новой космической гонке: анализ инновационных проектов	235
<i>Люкманова Яна</i>	
Вклад государства и институтов развития в формирование инновационной экосистемы Республики Корея	236
<i>Мажалис Сергей</i>	
Торгово-инвестиционное сотрудничество Республики Индия со странами Африки южнее Сахары в 2000–2020-е гг.....	237
<i>Мусина Ильмира</i>	
Особенности денежно-кредитной политики Центрального банка Республики Корея.....	238
<i>Оганова Ирина</i>	
Современное состояние обрабатывающей промышленности Турции (2014–2024 гг.)	239
<i>Павлова Вероника</i>	
Инвестиционная безопасность Российской экономики	240
<i>Пархоменко Павел</i>	
Трансформация рынка искусства после 2020 г.	241
<i>Петров Егор</i>	
Современные тренды в области финансовой интеграции в АСЕАН	242
<i>Полянская Ксения</i>	
Поиск новых маркетинговых стратегий на лакшери рынке Китая и ЕС (2012–2025 гг.)	243
<i>Рыбалкин Максим</i>	
Инвестиции Китая в Казахстан, Киргизию, Узбекистан, Таджикистан в 2025 г.....	244

<i>Селиванова Камилла</i>	
Региональная структура притока прямых иностранных инвестиций в ВАС.....	245
<i>Сырчина Софья</i>	
Трансформация экономического суверенитета: Республика Корея и МВФ в условиях системных финансовых кризисов	246
<i>Толмачева Анна</i>	
Корейский парадокс. Реформы против кланов	247
<i>Федорова Елизавета</i>	
Внешиэкономические связи стран Северной Африки: исторические детерминанты, современные тенденции и перспективы развития.....	248
<i>Чайковский Егор</i>	
Роль портового города Салданья в экономике ЮАР	249
<i>Черниченко Александра</i>	
Влияния иностранных инвестиций на экономику современного Вьетнама	250
<i>Чернышов Павел</i>	
Роль Корпуса стражей Исламской революции в экономике Ирана	251
<i>Шакиров Марат</i>	
Феномен «хикикомори» и его влияние на развитие страны.....	252
<i>Якушова Дарья</i>	
Взаимосвязь безработицы и снижения рождаемости в Китае: социально-экономические вызовы и перспективы.....	253
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	254

Азарова Мария

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

СРАВНЕНИЕ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ В ПУТУНХУА И ТАЙВАНЬСКОМ ВАРИАНТЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ГОЮЙ

Китайский язык, являясь одним из древнейших и наиболее распространенных языков мира, представляет собой сложную и многогранную систему, включающую множество диалектов и региональных вариантов. Среди них особое место занимают путунхуа (普通话) — официальный язык Китайской Народной Республики, и гоюй (國語) — тайваньский вариант китайского языка. Несмотря на общее происхождение и структурное сходство, эти две языковые формы демонстрируют заметные различия, особенно в сфере бытовой лексики, что делает их сравнительный анализ не только лингвистически значимым, но и культурно-исторически увлекательным. Бытовая лексика, как зеркало повседневной жизни, отражает не только языковые нормы, но и социальные, экономические и культурные реалии общества. В ней запечатлены привычки, традиции и даже мировоззрение носителей языка. Именно поэтому сравнение лексических особенностей путунхуа и гоюя открывает уникальную возможность проследить, как исторические события, политические решения и межкультурные взаимодействия формировали языковую картину двух регионов. Например, различия в названиях продуктов питания, транспортных средств или технологических устройств могут рассказать о влиянии японской оккупации на Тайване, о языковой политике КНР или о том, как глобализация по-разному проникала в материковый Китай и на остров Тайвань. При этом важно понимать, что эти различия — не просто набор альтернативных слов, а целая система, отражающая глубинные процессы языковой эволюции. Одни лексические единицы расходятся лишь в написании, сохраняя идентичное значение, другие приобретают дополнительные смысловые оттенки в зависимости от контекста, а третьи и вовсе существуют только в одном из вариантов языка, становясь своеобразными маркерами культурной идентичности. Кроме того, бытовая лексика — это живая, динамично развивающаяся часть языка, чутко реагирующая на измене-

ния в обществе. Появление новых технологий, трансформация потребительских привычек, влияние массовой культуры — все это немедленно находит отражение в словарном составе. Таким образом, сравнительный анализ бытовой лексики путунхуа и гоюя позволяет не только глубже понять структуру китайского языка, но и увидеть, как под влиянием внешних и внутренних факторов формируются его региональные варианты, каждый из которых по-своему интерпретирует реальность и отражает идентичность своих носителей.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛАССИФИКАТОРОВ В КИТАЙСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ

Системы классификаторов китайского и японского языков имеют множество сходств, однако в этих языках взгляды на одни и те же предметы могут значительно отличаться в зависимости от некоторых факторов. Исследование представляется нам актуальным, так как сравнительный анализ классификаторов китайского и японского языков может помочь глубже понять специфику упомянутых языков, исследовать подходы к категоризации объектов, которые они используют. Цель работы: изучить свойства некоторых категорий классификаторов китайского и японского языков, сопоставить эти свойства, проанализировать их взаимосвязи. Задачи работы — на основании наиболее полных списков классификаторов китайского и японского языков выделить основные категории классификаторов, провести их сравнение в рамках упомянутых языков, проанализировать полученные данные. В качестве теоретической базы исследования были использованы списки классификаторов исследуемых языков, этимологические словари китайских и японских иероглифов, исследования (Асако Иида). В результате проведения исследования были рассмотрены три категории классификаторов китайского и японского языков, на их примере были выявлены сходства в принципах функционирования классификаторов в рассмотренных языковых системах, различия в использовании классификаторов в повседневной речи носителей китайского и японского языков, исторический контекст возникновения и формирования классификаторов в обоих языках.

ТЕОНИМЫ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В БУДДИЙСКОМ И ШАМАНСКОМ ПАНТЕОНЕ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

Теонимы, будучи разновидностью мифонимов, обозначают имена божеств и занимают особое место в ономастическом пространстве языка. Они отражают специфические черты культуры, менталитета, но, прежде всего, транслируют религиозно-мифологические представления народа. Исследование теонимов носит междисциплинарный характер, для лингвистов теонимы представляют интерес с точки зрения их происхождения, развития, выявления их структурных, семантических особенностей. Цель исследования состоит в выявлении и описании семантического поля теонимической лексики в монгольских языках с содержанием компонента «цвет». Цвет относится к базовым категориям картины мира, является частью национально-культурного способа восприятия действительности. Этот факт предопределил формирование корпуса цветowych теонимов. Так, в буддийской традиции особое место занимает культ Белой Тары (монг. Цагаан Дарь Эх, бур. Сагаан Дара Эхэ) и Зеленой Тары (монг. Ногоон Дарь Эх, бур. Ногоон Дара Эхэ). Шаманский пантеон монгольских народов также демонстрирует широкое употребление теонимов с цветовым компонентом: Вечное Синее Небо (монг. Хөх Мөнх Тэнгри, бур. Хухэ Мунхэ Тэнгэри) Таким образом, для достижения поставленной цели автором методом сплошной выборки были отобраны теонимические единицы, содержащие колоративный компонент, посредством лингвокультурологического анализа выявлены и описаны особенности их функционирования. Исследование показало, что цветовой компонент в теонимах монгольских народов выступает системным, устойчивым элементом религиозной ономастики, позволяет выявить структурные особенности пантеона и определить как общие, так и локально-этнические модели наименования сакральных персонажей.

РАЗВИТИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЕДИНИЦ TERGE И ONGYUČA В СОВРЕМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Развитие лексического значения языковых единиц представляет собой один из путей обогащения словарного фонда. Так, расширение значения в современном монгольском языке можно проследить на примере лексических единиц, означающих простейшие виды транспорта *terge* «телега» и *ongyuča* «лодка» старописьменного монгольского языка, зафиксированных в тексте «Сокровенного сказания монголов» 1240 года. Следует отметить, что единица *ongyuča* первоначально имела значение «водопойная колода, жёлоб». Проведенный анализ позволил выявить приобретение новых значений рассматриваемых лексем в процессе развития лексики, произошедшим вслед за техническим прогрессом. Выявлено употребление данных единиц в более широком семантическом диапазоне, чем в их исходных исторических формах. В современном монгольском языке производные от *terge* и *ongyuča* охватывают теперь целый пласт наименований всех видов транспортных средств, в частности воздушных и водных судов: *нисэх онгоц* «самолет», *шумбагч онгоц* «подводная лодка», *уурын тэрэг* «паровоз», *нисэх тэрэг* вертолет. Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что данные лексемы, имеющие в своем составе древнейшие единицы со значением транспорта, прочно вошли в терминологическую систему монгольского языка и не только представляют собой современные термины, отражающие достижения техники и технологий, но и сохранили следы исконной семантики.

ГЛАГОЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ЦИТИРОВАНИЯ В ЯПОНСКОМ ЖУРНАЛЕ МЭЙРОКУ-ДЗАССИ

Страницы японского общественно-политического журнала «Мэйроку-дзасси» (1874–1875) стали своеобразным лингвистическим полигоном для его авторов — ведущих интеллектуалов начала японской модернизации. Для адекватной передачи философских, политических, научных понятий, заимствуемых с Запада, ими *ad hoc* создавалось множество неологизмов, однако авторам еще необходимо было приспособить язык для публичных лекций. И у них это получилось, несмотря на изначальные сомнения лидера организации Мори Аринори, который планировал сделать английский основным языком журнала и выступлений. Задача исследования — попытаться показать, что авторы смогли приспособить уже существующий риторический аппарат, унаследованный от китайских текстов, для новых целей. Анализируя их тексты, мы можем увидеть, что одну из ключевых ролей в построении внутритекстовых и межтекстовых связей сыграли средства цитирования, в японском это преимущественно глаголы. Помимо того, что они использовали разные варианты глагола *уши* «говорить», чтобы указать на характер цитаты. Некоторые варианты этого глагола стали применяться в новых контекстах. Например, одно из наиболее используемых средств цитирования, *iwaku*, стало применяться как средство парцелляции для эмпатического эффекта. Предложенные находки представляют интерес для изучения развития японского языка в эпоху Мэйдзи, когда интеллектуалы стремились модернизировать язык, чтобы идти в ногу со временем и с его помощью передать новое содержание в устоявшейся форме.

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОД ТЕНЕВОГО ПОВТОРА

При общении на иностранном языке носители ожидают, что речь будет соответствовать определенным ритмическим и интонационным шаблонам, поэтому если ритм и интонация отличаются от характерных для данного языка, речь может быть непонятна слушателям. Кроме того, для точного понимания устной речи обучающимся необходимо знать особенности ее организации и значение различных интонационных моделей. Для адекватного понимания речи, точного формулирования мыслей и успешной реализации коммуникативных функций языка важно совершенствовать слухопроизносительные навыки, т.е. способности корректно соотносить звуки с их значениями и воспроизводить звуки в соответствии с заданными смыслами. Для этого можно использовать метод теневого повтора или шедоунг (англ. shadowing). В контексте изучения иностранного, а именно, японского языка мы опираемся на определение К. Тамаи, который сформулировал этот метод, как «активную и высококогнитивную деятельность, во время которой обучающиеся отслеживают слышимую ими речь и одновременно озвучивают ее как можно четче». Метод теневого повтора позволяет изучать разделы фонетики не только по отдельности, но и в комплексе, а также помогает закрепить коммуникативные приемы, используемые носителями языка в бытовой либо профессиональной коммуникации, способствующие тому, чтобы избегать пауз в речи, проблем в случаях, когда сложно или невозможно подобрать слова. На наш взгляд, этот метод универсален, и его можно по-разному использовать в зависимости от целей обучения.

ИССЛЕДОВАНИЕ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ПРИГОТОВЛЕНИЕ ПИЩИ МЕТОДОМ ЖАРКИ» В КИТАЙСКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

Исследование китайского жестового языка (КЖЯ) проводится в рамках актуальной инклюзивной парадигмы. Как и другие жестовые языки, КЖЯ выражает смысл через визуально-пространственные средства: жесты рук, мимику, движение корпуса и головы, и при этом не зависит от языка звучащего. Данная работа посвящена исследованию реализации семантического поля «приготовления пищи методом жарки» в КЖЯ, в том числе выявлению наличия или отсутствия нюансировки значений данных лексических единиц. Анализировался синонимический ряд в звучащем китайском языке (煎 jiān, 烤 kǎo, 炒 chǎo, 炸 zhá) с доминантной семой «жарить». В качестве материала исследования послужили данные международного онлайн-словаря «Spreadthesign» Европейского центра жестовых языков. Структурно жесты для всех анализируемых лексем максимально насыщены: они двуручны, локализация двуместна (лицо и корпус), сопровождаются немануальным компонентом (сморщивание носа для передачи запаха) и состоят из нескольких этапов. Ключевое различие — в количестве повторов жестов. Например, для 煎 jiān ‘жарка продуктов с двух сторон на плоской сковороде с небольшим количеством масла’ ладонями 4 раза совершается движение, имитирующее переворачивание еды. Для передачи значения 烤 kǎo ‘приготовление с помощью сухого жара, без прямого погружения в масло’ это действие совершается 6 раз. В результате исследования выявлено, что все обозначенные лексические единицы из звучащего языка имеют аналоги в КЖЯ, что подчеркивает важность пищевой культуры в Китае.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПЕРЕХОДЫ РОДСТВЕННЫХ ОБРАЩЕНИЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Система обращений современного китайского языка сложна и многогранна, она заметно отличается от подобных систем других языков. В классификации китайских обращений наблюдается общая склонность исследователей к выделению категории родственных обращений — подвижной и постоянно меняющейся системы лексических единиц. Цель работы — определить, каким семантическим переходам подверглись некоторые родственные обращения и термины родства китайского языка в диахроническом аспекте. На материале классического романа 18 века «Сон в красном тереме» (《红楼梦》, Цао Сюэцинь, 1763), а также Толкового словаря современного китайского языка (现代汉语词典, 2016) были рассмотрены семантические сдвиги значений родственных обращений, образованных с помощью детерминативов 哥 (哥儿, 哥们儿), 奶 (奶奶), 爷 (老爷), 姨 (姨娘). Результаты показали, что историческое развитие значений вышеназванных обращений в китайском языке представляет собой реализацию семантического перехода типа «диахроническая эволюция», поскольку выявленные значения принадлежат одному слову на разных исторических этапах языка. Такие переходы можно отнести к регулярным семантическим переходам, так как прослеживаются изменения значений, закономерно повторяющиеся в языке: обращения, ранее использующиеся среди обитателей одного дома по отношению к старшим членам семьи или привилегированным слугам, в современном языке утратили уважительный оттенок и стали употребляться по отношению к неродственникам, зачастую обладая пренебрежительной коннотацией.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО ДИСКУРСА НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

В рамках данного исследования проводится трехуровневый анализ гендерлектов виртуального дискурса в китайском Интернете. Мы проводим опрос носителей китайского языка и анализ китайских Интернет-платформ, чтобы выявить факторы, которые помогут идентифицировать гендер пользователей во время общения для достижения успешной коммуникации, так как в китайском отсутствует грамматическая категория рода. Пользователи Сети нередко опираются на гендерные стереотипы для идентификации гендера с целью выстроить грамотную стратегию речевого поведения. Считается, что особенности оффлайн-общения мужчин и женщин переходят в среду онлайн-коммуникации. Для маскулинного стиля характерны активная аргументация, лаконичность и доминантность в общении. В китайском Интернет-пространстве мужчины чаще используют обценную лексику для выражения эмоций, что также указывает на некоторую агрессивность их общения. Женщины, наоборот, более эмпатичны, вежливы и эмоциональны в Интернет-общении. Они чаще используют аффективную лексику, избегают конфликтных ситуаций и употребления нецензурных высказываний. Маскулинный и феминный стили ярче проявляются на лексическом уровне, так как он является наиболее подвижным в структуре языка и больше подвержен изменениям. Однако в виртуальном пространстве границы между этими стилями постепенно размываются. Изменения в киберпространстве происходят намного быстрее, чем в реальном мире, поэтому данный аспект гендерной лингвистики требует более детального и глубокого изучения.

КИТАЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В САЛАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Саларский язык, относясь к огузской группе тюркских языков, распространен на территории КНР в провинциях Цинхай и Ганьсу. Ареал распространения и исторические лингвокультурные контакты обусловили отличие лексики саларского языка от лексики остальных языков огузской группы. Термины родства, являясь одним из инструментов выражения отношений внутри культурно-языкового коллектива, отражают как структуру общества, так и изменяющийся культурный фон. В докладе рассматриваются китайские заимствования для обозначения терминов родства в саларском языке, отражающие сильное влияние китайских диалектов и культуры. В связи с распространением нетюркской модели семьи и китайской традиции заключения брака, китайские диалекты оказали влияние на терминологию, связанную с брачным процессом и отношениями родства по материнским и отцовским линиям, практически полностью вытеснив тюркскую лексику. Китайские заимствования утвердились в саларском языке в сфере обозначения старших близких родственников, например, *aze* «старшая сестра», *kaqa* «старший брат», тюркские слова сохраняются для обозначения младших близких родственников и для обозначения родителей. В докладе затрагиваются проблемы этимологий терминов родства и их сопоставление с терминологией родства в других языках огузской группы. Результаты исследования помогают проследить влияние китайской культуры на общество саларов. Материал для доклада подготовлен на основе «Строй саларского языка» Э.Р. Тенешева и материалов платформ Lingvodoc.

НЕСТАНДАРТНЫЕ ПОСЕССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКЕ СУАХИЛИ

В языке суахили посессивность выражается частицей -а, принимающей префикс именного класса обладаемого: *ch-akula ch-a m-tu* ‘еда человека’. Притяжательные местоимения образуются аналогично — присоединением префикса класса обладаемого к корням -angu, -ako, -ake и др.: *ch-akula ch-angu* ‘моя еда’. Притяжательные местоимения, согласованные по классу 17 (ku-), обладают двумя функциями: 1) выражение принадлежности обладаемого-места (*ny-umba-ni kw-angu* ‘у меня дома’), 2) субстантивация с локативным значением (*kw-etu ku-na mi-ti* ‘у нас дома есть деревья’). Конструкции типа *ø-kompyuta hii u-a kw-angu* представляют нестандартный посессив, где *kw-angu* теряет локативное значение и усиливает идею принадлежности. По Ф. Мпиране, они выражают эмфазу, однако полевые данные из Танзании (2025 г.) показывают более широкую функциональность. Во-первых, такие формы маркируют исключительную принадлежность (*ma-ji haya ni u-a kw-angu* ‘эта вода только моя’). Во-вторых, они могут указывать на принадлежность одного из ряда однотипных объектов при опущении обладаемого (*walinipatia namba ... wakaomba ya kwangu* ‘дали номер ... потом попросили мой (номер)’). Эти конструкции отражают процесс субстантивации притяжательных местоимений, типологически сопоставимый с ограничениями на сочетание демонстративов и притяжательных элементов в английском (*this house of my friend*, но не *this his house*). Наблюдается выпадение вершины: *gari hili ni langu* → *gari hili ni la kwangu*. Первый вариант реализует атрибутивное притяжание (‘эта машина — моя’), второй — субстантивированную форму (‘эта машина — mine’), что указывает на формирование особой парадигмы посессивности, основанной на локативном механизме референции.

ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСФАХАНСКОГО ДИАЛЕКТА В СОПОСТАВЛЕНИИ СО СТАНДАРТНЫМ ПЕРСИДСКИМ ЯЗЫКОМ

Исфаханский диалект (исфахани) — уникальный западноиранский диалект, постепенно вытесняемый доминирующим тегеранским диалектом. Он восходит к среднеперсидскому языку, однако его систематическое изучение началось сравнительно недавно, и количество исследований крайне ограничено. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью сохранения языкового наследия и изучения процессов языковой эволюции. Цель работы — сравнительный анализ интонационных характеристик стандартного персидского языка и исфахани. В исследовании применяются современные лингвистические методы, в частности, компьютерный анализ интонации с помощью программы Praat. Экспериментальная часть включала запись и обработку речи носителей исфаханского диалекта и жителей Тегерана (всего 6 информантов). Научная новизна заключается в том, что это одна из первых работ в российской иранистике, непосредственно посвящённая интонации исфахани. Использование инструментальных методов анализа речи делает исследование особенно репрезентативным. Кроме лингвистического аспекта, работа затрагивает социолингвистический контекст, отмечая постепенное вытеснение диалекта среди молодого поколения. Изучение исфахани представляет ценность не только для фундаментальной науки, но и для практики сохранения культурного разнообразия. В условиях глобализации и урбанизации продолжение документирования и анализа диалекта необходимо для фиксации его текущего состояния и тенденций развития в современном иранском языковом пространстве.

ОГЛУШЕНИЕ ЗВОНКИХ ШУМНЫХ СОГЛАСНЫХ В ДИАЛЕКТЕ МИЦУКАЙДО: ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Диалекты префектуры Ибараки, по территории которой проходит несколько изоглосс, нередко сочетают в себе черты диалектов регионов Канто и То:хоку. В фонологии это проявляется в системе смычных согласных. Диалект бывшего города Мицукайдо (сейчас часть г. Дзё:со:) имеет не имеет очень характерных для То:хоку пренализированных согласных, но имеет автоматическое озвончение глухих смычных /t k/ и оглушение /b d z/ в позиции $_V[+high]C[-voice]$. К. Сасаки рассматривает в рамках теории оптимальности взаимодействие этого оглушения и рэндаку — морфонологического процесса японского языка, описываемого часто, как оглушение шумных на границе морфем. Рэндаку при этом рассматривается как регулярный фонологический процесс. Это, а так же другой постулируемый фонологический процесс, а именно дебуккализация $p > h$, имеет ряд проблем и может не работать на другом материале. В докладе рассматриваются эти проблемы, предлагается альтернативный вариант анализа, где рэндаку описано с другой точки зрения, а также предложено рассматривать фонему /z/ как аффрикату, а не фрикатив.

ПРОБЛЕМАТИКА И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДОВ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ТЕКСТОВ НА ХИНДИ И САНСКРИТ

Переводы евангельских текстов на хинди и санскрит представляют собой сложный культурологический и религиоведческий вызов, выходящий далеко за рамки чистой лингвистики. Исторически миссионерская деятельность, особенно под руководством Уильяма Кэри, начиная с XVIII века, занималась поиском подходящих языковых форм для передачи христианских понятий в индийском контексте. Перевод на санскрит, будучи попыткой создать священный образ Библии в умах индийцев через язык сакральной индийской традиции, столкнулся с фундаментальной проблемой: использование устоявшихся терминов, таких как «*īśvara*» (Бог), «*ātman*» (душа) и пр., что вызывало неизбежные ассоциации с индуизмом. В свою очередь, переводы на хинди, ориентированные на широкую аудиторию и стремящиеся дистанцироваться от индуистской терминологии, избрали другую стратегию, активно используя заимствования из других языков (например, из арабского и персидского, «*iblis*» или «*śaitān*» для обозначения дьявола). Однако это создало новую проблему — религиозный синкретизм и проникновение в христианский текст коннотаций, связанных, например, с исламской традицией. Таким образом, проблематика переводов Библии на индийские языки заключается в непрерывном поиске баланса между лингвистической точностью, необходимой культурной адаптацией и сохранением семантической чистоты христианского Писания.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В КОРЕЙСКИХ И КАЛМЫЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Пословицы и поговорки относятся к устному народному творчеству, передаваясь из поколения в поколение они несли в себе опыт и нравоведения, традиции и обычаи. Каждый народ слагал их на своем родном языке, однако, схожий смысл прослеживается в пословицах и поговорках разных народов мира. Стоит понимать, какое положение в обществе занимали корейские и калмыцкие женщины. Для первых было характерно подчинение родителям, мужу и его семье, а также сыновьям, в случае смерти супруга. В отличие от кореянок, калмычки имели больше свобод, могли занимать высокий, хотя и не доминирующий статус. Но, несмотря на вышесказанное, общим для корейских и калмыцких женщин оставалось ведение домашнего хозяйства и соблюдение моральных норм. У обоих народов существует много пословиц с отрицательной коннотацией, осуждающих женский характер. В свою очередь, самые многочисленные единицы этого раздела отражают женскую лживость, жадность, коварство и заносчивость: Эмин мууһар гер баргдг, эмэлин мууһар дээр һардг / Из-за плохой жены дом разорвется, из-за плохого седла появляется ссадина на спине коня. 안해를 잘못 만나면 당대 원수 / Плохую жену возьмешь — врага на всю жизнь иметь будешь. Основными характеристиками в этой категории являются эгоизм, зависть и неверность: Цах шовун чальчагтан дурта, цалдн баавһа ээлдэн дурта / Чайка любит ходить по мелководью, а легкомысленная женщина любит ходить по гостям. 제 님 보고 남의 님 보니 심기난다 / На своего милого взглянула, на чужого взглянула — и зависть взяла. Существуют пословицы и поговорки, которые показывают значимость женщины в семье: Сэн гергн герин залмж, сэн селвг ухани сергмж / Хорошая жена — порядок в доме, хороший совет — радость и утешение. 산중 귀물은 멀구 다래요 인간에 귀물은 계집이라 / В горах самое ценное — дикий виноград и смородина, а у людей — женщина. Средоточием всех воспитательных начал и родительского счастья у любого народа является семья, которая имеет свой уклад, свои традиции, обычаи, праздники и обряды. Особое место в семье занимает мать. Поклонение матери отражается в фольклоре любого народа. Соответственно, огромное количество изречений о матери встречается как у корейцев,

так и у калмыков. Күүнэ экн — ээж, усна экн — булг / Начало людей — мать, начало воды — родник. Экин санан — үрнд, үрнэ санан — көдэд / Мысли матери о детях, мысли детей — о степи. 어미 손이 약손이다 / Рука матери — рука целительная. Роль женщины в обществе велика, и доказательством этого служат многочисленные пословицы и поговорки, содержащие женский образ. Из-за противоречивого женского характера было создано внушительное число корейских и калмыцких пословиц и поговорок, в которых встречается концепт «женщина». Изречений с положительной и отрицательной коннотацией наблюдается примерно в одинаковом количестве.

МЕТАФОРЫ В КИТАЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ ПОСЛА КНР В РОССИИ, ЧЖАН ХАНЬХУЭЯ)

В современном китайском политическом дискурсе наблюдается высокая частотность употребления метафор. Метафорические выражения используются как средства представления политических концепций и упрощения их понимания для публики. Для рассмотрения использования метафор в китайском политическом дискурсе в данном исследовании были проанализированы метафорические выражения в статье посла КНР в России, Чжан Ханьхуэя, «Объединить великие силы для развития женщин и открыть новую главу женского сотрудничества». В соответствии с семантической классификацией, взятой за основу в данном исследовании, метафоры из статьи были разделены на 4 тематические группы: метафоры связанные с природой, метафоры «строительства, начинания нового», метафоры «движения» и метафоры «силы и энергии». Таким образом, в статье было выявлено 10 метафор, 3 из которых были выражены с помощью фразеологизмов. Самое большее количество метафор (4) было отнесено в тематическую категорию «пути и движения», при этом, из них 3 метафоры были употреблены в контексте характеристики отношений России и Китая. Также, стоит отметить, что некоторые метафоры содержат сложные культурные лакуны, что может осложнять процесс их интерпретации реципиентом. Из вышесказанных наблюдений следует, что метафоры являются важной составляющей политического дискурса китайского языка и требуют детального изучения.

ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматриваются основные особенности устной коммуникации на японском языке, включая ее фонетические, прагматические и социолингвистические аспекты. Важное место занимает сложная система вежливости (кэйго), строго регламентированная социальным статусом, возрастом и ситуацией. Она включает подчеркнуто-вежливый, нейтрально-вежливый, фамильярный стиль, что обуславливает высокую стереотипность и фиксированность речевого поведения. Еще одна ключевая особенность — высокая контекстность и субъективность. Высказывание строится вокруг собеседника, с целью проявить учтивость и избежать категоричности. Мысль выражается интуитивно, часто через полунамеки и недомолвки, с опущением логических связок. Это связано со стремлением не навязывать свое мнение и дать собеседнику самому сделать выводы. Японцы полагаются на «форму минимального сообщения», где информация подается субъективно и нечетко, чтобы вызвать отклик. В неформальной обстановке речь отличается обилием слов ответной реакции (айдзути), структурными изменениями, эллипсисом и высокой интонационной вариативностью. Не привыкшему к подобной речи человеку трудно воспринимать ее на слух, а еще более сложно самому произносить подобные тексты, в соответствии с ситуацией. Резюмируя все выше сказанное, устная японская коммуникация представляет собой сложную систему, где строгие нормы вежливости, высокая контекстность, невербальные компоненты и ориентация на собеседника формируют уникальный стиль общения.

КАТЕГОРИЯ ПОСЕССИВНОСТИ В АМХАРСКОМ ЯЗЫКЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Амхарский язык — государственный язык Эфиопии, на котором говорит более 30 миллионов человек. Посессивность — категория, выражающая идею обладания одного объекта другим, свойственная всем языкам мира. Слово, которым обозначается объект-обладатель, в совокупности со словом, называющим объект-обладанное, образуют посессивную конструкцию. Доклад посвящен категории посессивности в амхарском языке. Как и во всех языках, посессивность в амхарском выражается с помощью атрибутивных и предикативных конструкций. Основным средством выражения предикативной посессивности в амхарском языке являются конструкции типа я имею (እኔ: አለኝ። — ыне алень). Пример предикативной конструкции в амхарском языке: እኔ:ጥጽሐፍ:አለኝ። (ыне мэцхаф алень) переводится как я книгу имею. Для выражения предикативной посессивности также используются и другие глаголы обладания, указывающие на приобретение чего-либо. Атрибутивная посессивность в амхарском языке выражается двумя видами конструкций: первый — добавление к существительному окончания, обозначающего притяжательные местоимения (например, чтобы сказать моя книга, к ጥጽሐፍ (мэцхаф) необходимо добавить окончание የ (е), получается ጥጽሐፍ (мэцхафе)), второй — обладание одного существительного другим (посессивность передается за счет префикса የ (е), который добавляется к посессору). Оба вида конструкций активно используются для передачи значений обладания. Также атрибутивную посессивность выражает статус конструктус — заимствованная грамматическая структура из языка геэз.

ЛИТЕРАТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Агаджанян Милена

Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения

ОТГОЛОСКИ ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: АРМЯНСКАЯ ТЕМАТИКА В РОМАНАХ ТУРЕЦКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ АЙФЕР ТУНЧ

Айфер Тунч — одна из самых авторитетных фигур в современной турецкой литературе, чьи произведения отличаются глубоким аналитичностью и психологической изобразительностью. Её творческий стиль характеризуется переосмыслением изменений, происходящих в жизни современного турецкого общества. Настоящая работа исследует, как А. Тунч, обращаясь к образам немусульманских народов, в частности армян, поднимает табуированные темы и раскрывает забытые истины.

В романе «Девушка с обложки» (“Karak Kızı”) образ армянки Анаит воплощает достоинство и внутреннюю борьбу армянской женщины: она готова сменить веру или представляться мусульманским именем ради любви, что демонстрирует тяжесть национального давления, установленного семьей, обществом и окружением. Особый интерес представляет роль армянской соседки Вардануш (Ватуш) в романе «Ночь зеленой феи» (“Yeşil Peri Gecesi”). Она становится заменой матери для главной героини Шебнем, воплощая образ любящего человека, который единственный дарит героине бескорыстную любовь. В сборнике «Рассказы о Родине» (“Memleket Hikâyeleri”) А. Тунч напрямую указывает на болезненную картину коллективного отрицания и стертой памяти о событиях 1915 года. Автор с болью задается вопросом, почему был забыт прекрасный армянский обряд «Джангюлум» (праздник Вичак), которым встречали весну?

В докладе представлены армянские персонажи в произведениях Айфер Тунч, основные темы и их влияние на турецкое общественное сознание. Изучение литературы А. Тунч может помочь понять ход процессов социального и национального примирения в современной Турции.

СОЦИАЛЬНАЯ КРИТИКА В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ТРИЛЛЕРАХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЛЭЙ МИ «СЕДЬМОЙ ЧИТАТЕЛЬ»)

Исследование раскрывает специфику социальной критики в современном китайском триллере на примере романа Лэй Ми «Седьмой читатель». Методология сочетает нарративный анализ с социологическим подходом, выявляя механизмы репрезентации актуальных проблем через криминальный сюжет. Центральным объектом исследования становится диалектика взаимоотношений личности и репрессивной социальной среды, раскрытая через трансформацию персонажа У Ханя: автор показывает, как институциональное неравенство в образовательной системе, коррупционные практики и кризис социальной иерархии закономерно порождают девиантные формы протеста. Одним из аспектов исследования становится анализ сюжетной линии Фан Му, чье решение вести собственное расследование функционирует как аллегория кризиса доверия общества к государственным институтам. Данная нарративная стратегия позволяет автору артикулировать запрос на альтернативные формы социального контроля и справедливости. Установлено, что криминальная интрига в романе выполняет двойную функцию: сохраняя атрибуты массового жанра, она одновременно осуществляет критический анализ системных дисфункций.

Результаты исследования подтверждают, что современный китайский триллер эволюционировал в значимую форму социальной рефлексии, где массовая литература становится пространством для философского осмысления фундаментальных противоречий современного китайского общества.

АНТИУТОПИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ КРИТИКИ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XXI В. (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЯНЬ ЛЯНЬКЭ «КОГДА СОЛНЦЕ ПОГАСЛО»)

Становление антиутопии как самостоятельного жанра китайской литературы стало результатом кризиса традиционной культуры, влияния западной мысли, а также социально-политической нестабильности в период модернизации страны. Специфику жанра в китайской литературе определяет его ориентация на рефлекссию над настоящим и прошлым. Важным формообразующим фактором является цензура, которая вынуждает авторов прибегнуть к использованию средств художественной выразительности для обхода ограничений.

В данном контексте наиболее показателен роман Янь Лянькэ «Когда солнце погасло» (2015), публикация которого запрещена на территории материкового Китая. Произведение представляет собой аллегорическое повествование о деревне Гаотянь, охваченной эпидемией сомнамбулизма. «Снобродство» — центральная метафора, обозначающая коллективное забвение и идеологическое опьянение, утрату обществом четких моральных ориентиров и критического мышления. В отличие от авторов западной антиутопии («индивид против системы»), Янь Лянькэ исследует конфликт «общество против самого себя». Дегуманизация показана им как результат добровольного отказа личности от критического мышления и ответственности. Мифореализм («гибель» солнца, ритуальное самосожжение), гипербола, гротеск и прием «ненадежного рассказчика» являются мощными инструментами критики общественных процессов и коллективного разума. Таким образом, антиутопия у Янь Лянькэ — это инструмент выявления внутренних противоречий социума.

В ЛАБИРИНТАХ ПАМЯТИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВРЕМЕНИ И ПАМЯТИ В РОМАНЕ ОРХАНА ПАМУКА «МУЗЕЙ НЕВИННОСТИ»

Роман Нобелевского лауреата Орхана Памука «Музей невинности» представляет собой исследование человеческой памяти и восприятия времени в контексте любви и утраты. Автор показывает, что время в произведении не является линейной категорией, а превращается в пространство внутреннего переживания героя. Главный персонаж, Кемаль, не способен примириться с течением времени и обращается к памяти как к единственному способу сохранить прошлое и собственную идентичность. Собирая предметы, связанные с любимой женщиной, он создает свой «музей памяти», где время как бы останавливается, превращаясь в символ человеческого стремления к бессмертию. В данной работе рассматривается взаимодействие категорий времени и памяти в романе Орхана Памука «Музей невинности» через призму экфрасиса и символического пространства музея. Особое внимание уделяется тому, как материальные объекты становятся носителями памяти и формируют индивидуальное восприятие прошлого. Исследование основано на аналитическом методе, что позволяет глубже раскрыть внутреннюю логику художественного времени и психологическую структуру персонажей.

Анализ романа показывает, что Памук создает особую модель существования, в которой память становится не только формой художественного выражения, но и средством самосохранения личности. Главный герой использует воспоминания и собранные предметы как способ вернуть утраченную целостность своего «я» и противостоять разрушительному течению времени. Таким образом, «Музей невинности» — это не просто история любви, а размышление о человеческой памяти как об инструменте восстановления утраченной идентичности.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ В РОМАНЕ ЗЫОНГ ТХУ ХЫОНГ «РАЙ СЛЕПЫХ»

Зыонг Тху Хыонг — известная вьетнамская писательница, диссидент и общественный деятель. Несмотря на то, что ее произведения многие годы остаются запрещенными на Родине, они получают международное признание. Данное исследование посвящено второму роману писательницы «Рай слепых», опубликованному в 1988 году. Главная героиня романа — 20-летняя Ханг, работающая на текстильной фабрике в одном из регионов СССР. В начале произведения она получает телеграмму от своего дяди, живущего в Москве, в которой он сообщает, что тяжело болен, и просит племянницу приехать. В пути главная героиня вспоминает свои детство и юность. Композиция романа напоминает строение обрванной повести. Поездка в Москву становится «рамочной» историей, а воспоминания главной героини — вставными рассказами. Постепенно мы узнаем историю не только самой Ханг и ее семьи, но и Вьетнама.

Хотя «Рай слепых» это прежде всего роман о судьбах людей, важной частью произведения становятся описания исторических событий, происходивших во Вьетнаме в XX в. Использование исторического контекста позволяет Зыонг Тху Хыонг, с одной стороны, создать фон для раскрытия образов героев романа, с другой — познакомить читателей с непростым прошлым ее родной страны. В рамках исследования были подробно проанализированы эпизоды, посвященные таким событиям истории Вьетнама, как первая война Соппротивления за независимость 1946–1954 гг., аграрная реформа 1954–1956 гг. и организованная трудовая миграция вьетнамцев в Советский Союз в 1980-е годы.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СВЕРХКОРОТКОГО РАССКАЗА (DĀSTĀNAK) НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ СОРУША СЕХАТА ИЗ СБОРНИКА «НА ТАКСИ» («TĀKSISAVĀRI»)

В докладе представлен комплексный анализ поэтики сверхкороткого рассказа в современной персидской литературе на материале дебютного сборника Соруша Сэхата «На такси» (издательство «Чешме», 2023). Исследуется архитектура книги, объединенная сквозным сюжетным каркасом поездок таксиста Рази, который служит связующим звеном для широкого тематического диапазона — от бытовых сцен до острых социальных тем. Детальному разбору подвергаются рассказы «Как в кино» и «Муравьи», на примере которых выявляется устойчивый комплекс жанровых признаков: предельная лаконичность (до 300 слов), малое число безымянных персонажей, интенсивная организация художественного времени и пространства вокруг ключевого события. Ключевыми поэтическими приемами определяются открытый финал, создающий эффект недосказанности, и использование антитезы, служащей основой для кульминационной концентрации смысла. Сюжеты данных рассказов строятся на мотиве внезапной встречи, утраты или экзистенциального открытия, что реализует «эффект неожиданности» и побуждает читателя к активному домысливанию. Композиционная роль диалога и несобственно-прямой речи усиливает драматизм. Таким образом, сверхкороткий рассказ Сэхата ориентирован на мгновенное читательское сопереживание и рефлекссию.

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА КАК ЭЛЕМЕНТ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ МУРАКАМИ ХАРУКИ И КАВАКАМИ ХИРОМИ

Современные японские писатели Мураками Харуки и Каваками Хироми являются яркими представителями магического реализма, их произведения иллюстрируют характерные для данного направления черты. В своих магическо-реалистических произведениях они используют схожие приемы. Анималистический символизм либо усиливает эмоциональное состояние героя, либо же непосредственно влияет на фабулу. В произведении Каваками Хироми «Медвежий бог» медведь — основной персонаж, сосед главной героини, который при этом ведёт себя как человек и не воспринимается окружающими чужеродно. Его образ трактуется неоднозначно: как представитель традиционной культуры и обладатель старых манер, либо как аллегория иностранца.

Бабочка — довольно частый символ в книгах Мураками, образ в зависимости от сюжета являет собой пример многогранности и универсальности в использовании. В «Норвежском лесу» бабочка используется при описании Наоко, одной из центральных фигур романа, подчеркивая эфемерность её образа. Заколка с бабочкой раскрывается как предвестник событий: здесь Мураками использует этот символ, чтобы намекнуть на переход героини из одного состояния в другое. Это также является отсылкой к притче о бабочке Чжуан-Цзы, что объединяет в себе инаковость героини, подчеркивая ее внутренние сомнения в нереальности происходящего, переход в другой мир. Аналогичное представление о символизме бабочки в «Кафке на пляже» являет собой путешествие во внутренний мир Накаты, который «парит бабочкой на окраине сознания».

Магический реализм открывает широкое поле для анализа культурных и социальных веяний в Японии. Образы животных — элемент традиционной культуры, преломляющий взгляд на внутреннюю жизнь страны и проблемы современных японцев.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОМАНА ЛЮ ЧЖЭНЫЮНЯ «Я НЕ ПАНЬ ЦЗИНЬЛЯНЬ» И ЕГО КИНОВЕРСИИ

Сатирический роман «Я не Пань Цзиньлянь» (我不是潘金莲) Лю Чжэньюня (刘震云) — это многогранное произведение, где через историю главной героини Ли Сюэлянь (李雪莲) раскрываются ключевые проблемы современного китайского общества. В отличие от классического образа Пань Цзиньлянь — символа женского коварства и развращенности, Ли Сюэлянь предстает сложным, противоречивым персонажем, разрывающимся между личной свободой и гнетом патриархальных устоев. Ее многолетняя борьба с бюрократической системой и собственными демонами трансформирует сюжет из частной истории в масштабное полотно. Роман обретает силу социальной сатиры, отражающей моральный кризис и экзистенциальное одиночество личности в современном Китае.

Киноверсия Фэн Сяогана (冯小刚) «Я не мадам Бовари» сохраняет сюжетную основу оригинала, но привносит принципиально новое художественное видение. Наиболее значимым нововведением стал новаторский визуальный язык: режиссер использует три типа кадрирования — круглый (создающий эффект подсматривания за частной жизнью), квадратный (для официальных сцен в Пекине) и широкоформатный (символизирующий обретение свободы). Этот прием, наряду с пейзажами в эстетике традиционной живописи, превращает фильм в уникальный кинематографический эксперимент.

Обе версии сохраняют проблему дискриминации, укорененной в традиционном распределении социальных позиций, а также коррупции. Однако роман делает акцент на психологической глубине и абсурдности бюрократической системы, тогда как фильм усиливает визуальную метафоричность и эмоциональное воздействие, несколько смягчая сатирическую остроту ради большей зрелищности и соответствия требованиям цензуры.

КОНЦЕПЦИЯ СНА В СОВРЕМЕННОЙ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПРОЗЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЛИ МИЕ «МАГАЗИН СНОВ МИСТЕРА ТАЛЕРГУТА» В СРАВНЕНИИ С ТРАДИЦИОННЫМИ СЮЖЕТАМИ

Сюжеты, связанные со сном (сновидениями), издавна присутствуют в корейской литературе и образуют самостоятельное художественное направление со своими особенностями. К примеру, ряд традиционных романов строится по принципу буддийской притчи, в которой явь перемежается со сном, при этом события разворачиваются в реальном географическом пространстве. В таких произведениях погружение в сон (длительную медитацию) приводит героя к пониманию тщетности земной жизни и отказу от мирских желаний. В романе современной писательницы Ли Мие «Магазин снов мистера Талергута» идея сна как инструмента само-понимания и само-рефлексии сохраняется, однако меняется структура художественного пространства: сон больше не является даром наставника или буддийским видением, а становится осознанной покупкой. Пространство в романе разделено на два уровня: реальный мир людей (Сеул) и волшебный мир снов, в центре которого магазин снов мистера Талергута. Магазин с его этажами, платежной системой и группой менеджеров превращает сновидения в персонализированный сервис в зависимости от эмоциональных запросов покупателей.

Такое переосмысление концепции сна показывает сдвиг от религиозно-философских сюжетов к психологическо-повседневным: сон по-прежнему выполняет ту же функцию — приоткрывает внутренний мир человека, но путь к нему прокладывается через осознанный выбор и потребление, а не через отречение от мирских желаний. Сопоставление в этом случае традиционных и современных сюжетов демонстрирует, что современная южнокорейская проза не отказывается от классической сюжетной модели, а трансформирует ее, используя концепцию сна в организации пространства волшебного города и его центра — магазина снов, благодаря которому посетители могут всмотреться в свой потаенный мир и попытаться решить личные проблемы.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА СУДЬБА В РОМАНЕ ЛЯН СЯОШЭНА «Я И МОЯ СУДЬБА»: ОТ «РОКА» К «ВЫБОРУ»

Роман Лян Сяошэна «Я и моя судьба» — одно из ключевых произведений литературы «образованной молодежи», отражающее переход китайского общества от коллективизма к осознанию личной ответственности за судьбу. В нем отражен процесс внутренней трансформации человека, преодолевающего фатализм, а также новаторское переосмысление образа женщины как субъекта выбора. Автор вводит женскую судьбу в контекст философской оппозиции «рок/выбор», противопоставляя традиционную конфуцианскую установку идее самоопределения. На примере судьбы главной героини Фан Ваньчжи показано, как давление семьи, общественные ожидания и разрыв с возлюбленным становятся этапами осознания личной свободы и ответственности. Особое внимание уделяется символике переезда в Шэньчжэнь как моменту духовного перерождения героини, превращающему её из объекта социальных норм в активного творца собственной жизни. Фан Ваньчжи, преодолевая испытания, достигает материальной независимости и внутреннего освобождения.

Лян Сяошэн переосмысливает традиционное понятие судьбы, утверждая новую парадигму — судьба как результат волеизъявления личности и показатель эволюции индивидуального сознания современного китайца.

ГЭМБАКУ БУНГАКУ (ЯП. 原爆文学): ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ЖЕРТВ АТОМНОЙ ТРАГЕДИИ

Трагедия Хиросимы и Нагасаки оставила неизгладимый след в японском обществе и, конечно, в японской культуре. Общественность, нуждающаяся в рефлексии ужасов войны, начинает выражать свои мысли и переживания в искусстве. Так появляется новый жанр экзистенциальной литературы — гэмбаку бунгаку. Гэмбаку бунгаку (яп. 原爆文学) — литература атомной трагедии, литература травмы. Жанр, в котором хикакуся (яп. 被爆者), жертвы бомбардировки и ее последствий, делятся тяжестью своего существования и страхами перед будущим.

Одним из основоположников данного жанра является писатель Тамики Хара. В рамках этого доклада мы рассмотрим его рассказ «Ледяные цветы» и рассказ «Светлячки» писательницы Ёко Оты, часто обращающейся к фигуре Тамики Хары в своей работе. В обоих рассказах, как и во многих рассказах хикакуся, прослеживаются мотивы одиночества, оторванности от «нового» мира и чувство покинутости. Герои по разным причинам не могут влиться в общество, что порождает внутренний конфликт. С одной стороны, их одолевает обида и злость на то, как с ними обошлось время, на обреченность их существования. С другой, они просто желают светлого будущего своей стране, делая смыслом своей жизни надежду, если не на свое, то на чужое счастье.

ИНИЦИАТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ КАК ОСОБЫЙ ЖАНР СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБСКОЙ И ПЕРСИДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В XI–XII вв. двумя авторами, прославившимися в качестве одних из наиболее выдающихся философов ислама — Абу Али ибн Синой (980–1037) и Шихаб ад-Дином Йахйей ас-Сухраварди (1054–1191) — были созданы несколько небольших по объему текстов, по форме явно художественного характера. Одна их часть написана на арабском языке, другая — на персидском, однако они обладают огромным количеством общих особенностей и образуют единый цикл благодаря тому, что в них затрагиваются одни и те же темы, используются схожие приемы и прослеживаются общие мотивы, а поэтому их следует рассматривать вместе.

По мнению автора доклада, у этих текстов нет аналогов, а потому для лучшего их понимания в качестве их теоретизации как феномена в литературной истории Ближнего Востока представляется возможным и полезным их отнесение к особому жанру под названием «инициативный рассказ», или «рассказ о посвящении на путь мистики». Первый вариант названия представляют собой кальку с французского сочетания «*récits d'initiation*», предложенного французским исламоведом Анри Корбеном для данного корпуса текстов. В свою очередь, «рассказ о посвящении на путь мистики» — раскрытие термина на русском языке, предложенное одним из исследователей наследия Сухраварди В. А. Дроздовым. В докладе представляются текстологический и литературоведческий структурный и семиотический анализ данных текстов, обосновывается их повествовательный и художественный характер, приводятся потенциальные истоки данного жанра в историях средневековой прозы на персидском и арабском языках, а также анализируется феномен «инициации», или «посвящения», как центральной темы данной группы текстов.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИРАНСКОГО СОЦИУМА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ НА ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Исламская революция 1979 г. и ирано-иракская война 1980–1988 гг. — события, которые являются ключевыми в истории Ирана второй половины XX в. и занимают важное место в истории. В частности война, получившая в историографии название «священная оборона», оказала ключевое влияние на формирование паттернов постреволюционного общества. При достаточной освещенности этих событий в российской иранистике, вне поля зрения исследователей остается отражение ирано-иракской войны в художественных произведениях, написанных ее непосредственными участниками и очевидцами. Вместе с тем современная научная мысль давно уже признала целесообразность использования произведений художественной литературы как исторического источника.

Целью доклада является обзор и характеристика основных социальных групп, чье участие в описанных событиях и восприятие отражено в иранской литературе. Объектом исследования является роман Исмаила Фасиха «Зима 1983», не переведившийся на русский язык и не исследованный в отечественной науке, поэтому помимо проблематики социологического характера, рассмотрена структура текста, его сюжетно-композиционные и художественные особенности, проанализирована система персонажей и авторская позиция. На данной основе проведен анализ положения различных социальных групп и их роли в формировании иранского социума третьей четверти XX в.

КОНЦЕПТ УТРАТЫ В ЭССЕИСТИКЕ ЧЖАН ЦЗЕ

Жанр эссеистики (саньвэнь) занимает особое положение в китайской литературе, будучи исторически нацеленным на отражение внутреннего мира через интерпретацию автобиографического материала. Среди многообразия тем, которые современная китайская писательница Чжан Цзе (1937–2022) затрагивала в своих произведениях, любопытным видится то, как в ее малой прозе раскрывается тема утраты, которая приобретает в китайском контексте особую специфику.

В основе исследования лежит обзор отобранных эссе из новейшего издания сборника «Саньвэнь» Чжан Цзе, который представляет собой уникальный материал, поскольку сочетает личные размышления автора с глубоким социальным анализом, что в свою очередь позволяет нам рассуждать о многоплановости концепта утраты в творчестве писательницы. В отличие от романов, в которых образы являются собирательными, эссе Чжан Цзе полнятся личными трагедиями, что подчеркивает биографический характер произведений. За культурный аспект отвечает символизм, например, в очерке «Попутный ветер» смерть наставницы переживается наравне с потерей матери, подчеркивая значимость «духовного родства». И, наконец, с точки зрения философского осмысления, утрата является катализатором экзистенциального перерождения.

Эссеистика Чжан Цзе выполняет двоякую задачу: терапевтическую, превращая хаос боли в нарратив, и дидактическую, когда страдание не случайно и призвано вызвать катарсис у читателя, показав, что даже в самой глубокой утрате можно найти опору для движения вперед.

МУЗЫКА КАК ПЕРСОНАЖ И СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В РОМАНАХ ХАРУКИ МУРАКАМИ

В романах Харуки Мураками музыка выступает не просто как фон, а как персонаж, влияющий на внутренний мир героев и развитие сюжета. Она формирует ритм повествования, задает эмоциональную составляющую и служит способом выражения тех чувств, которые невозможно передать словами. В романе «Норвежский лес» песня The Beatles “Norwegian wood” становится ключом к воспоминаниям главного героя. Ее звучание открывает повествование и задает тон всей истории. Музыка в романе «Дэнс, дэнс, дэнс» приобретает иное значение: название, построенное на повторении слова «танцуй», превращается в своеобразную мантру. Здесь музыка становится способом выживания и поддержания связи с реальным миром. Через постоянное звучание песен и пластинок Харуки Мураками создает особую атмосферу, где музыка становится языком коммуникации и даже проводником между реальностями.

Таким образом, сопоставление двух романов позволяет проследить эволюцию музыкального мотива — от меланхоличной памяти к внутреннему импульсу и действию. Музыка у Мураками — это способ существования, дыхание текста и персонаж, способный объединять своей невидимой силой прошлое и настоящее, боль и надежду. Пока звучит мелодия, продолжается жизнь — именно в этом проявляется философия движения, характерная для Харуки Мураками.

ДИАЛОГ МАСТЕРОВ СОВРЕМЕННОЙ ПЕРСИДСКОЙ ГАЗЕЛИ: СИМИН БЕХБАХАНИ (1927–2014) И ХУШАНГ ЭБТЕХАДЖ (САЙЕ) (1928–2022)

Практика «составления ответов» (назира-нависи) на образцовые произведения предшественников и современников была широко распространена в классической персидской литературе, а к XV–XVI вв. достигла апогея в первую очередь в газели. К таким стихам, помимо термина «назира» (подобие), применялись и «джаваб» (ответ, конкурирующее подражание) и «татаббу’» (преследование). Цель написания «ответа» — превзойти исходное произведение путем творческой трансформации работы предшественника. Понятие «состоязания» было одним из центральных для традиционалистского типа художественного сознания. Слагая «ответ» на ту или иную газель с соблюдением всех формальных требований, поэт должен был сохранить метр, рифму и *редиф* (слово или группу слов, следующие за основной рифмой) оригинала, а также и тему. Уже в традиционной практике существовали разные типы отступления от регламентированного «ответа».

Сохранение традиции сочинения газелей в поэзии Ирана XX–XXI вв. и появление понятия «современная газель» (газал-е мо‘асер) ставит проблему изучения происшедших изменений в поэтике этой жанровой формы, которая только ждет своего решения. Цель доклада — проанализировать творческое взаимодействие Симин Бехбахани и Хушанга Эбтехаджа в газели, так или иначе приближенное к категории «ответа», на примере репрезентативных образцов двух этих признанных мастеров «современной газели». Для анализа были выбраны стихотворения, построенные на близком наборе мотивов.

БУДДИЙСКИЕ ЧЕТВЕРОСТИШИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ КИТАЙСКОГО ПОЭТА ВАН ФАНЬЧЖИ (VII В.)

Исследование поэзии Ван Фаньчжи (王梵志), жившего на границе эпох Суй (581–618 гг.) и Тан (618–907 гг.), началось лишь в 20-х гг. XX в. Наиболее значительный вклад в изучение творчества Ван Фаньчжи в европейской синологии принадлежит французскому учёному Полю Демьевиллю, в отечественной — Л. Н. Меньшикову. Однако поэтика его произведений до сих пор изучена недостаточно.

Для проведения исследования мы выполнили построчный перевод ста семи четверостиший Ван Фаньчжи, отражающих философию конфуцианства, буддизма и даосизма. В рамках данного доклада рассмотрены результаты литературоведческого анализа двадцати трех буддийских стихотворений с точки зрения их основных тем, проблематики, композиции и стиля. Четверостишия объединены в шесть групп разных тематик. В ходе распределения учитывались темы и смысл стихотворений. Проблемы, заключенные в произведениях, носят нравственный характер. Они подробно раскрываются в рамках каждой из тематик. Все четверостишия являются бесфабульными произведениями, наполненными статическими мотивами. Каждое имеет тезисно-аргументационную структуру, что говорит об их риторичности. В зависимости от количества и характера художественных приемов произведения отнесены нами к автологическому или металогическому стилю. Также была кратко рассмотрена философская сторона стихотворений. В заключение, четверостишия по своей сути являются дидактическими произведениями и их главная цель — передача нравования.

ЗОРОАСТРИЙСКИЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ АБУ МАНСУРА ДАКИКИ

В результате арабского завоевания и последовавшей исламизации иранских народов зороастризм потерпел значительный упадок. Однако, несмотря на гонения на верующих и постоянное давление, зороастрийские традиции не были утрачены: они сохранились в произведениях искусства и литературы. Одним из поэтов, сыгравших роль в сохранении духовного наследия зороастризма, был Абу Мансур Дакики, живший в X в. Дакики известен прежде всего своим вкладом в создание эпоса «Шахнаме» — одного из важнейших памятников литературы Ирана, однако его авторское наследие включает в себя также многочисленные касыды и рубай. Большая часть его лирики остается недостаточно изученной, хотя она не менее интересна и важна для изучения вопроса сохранения зороастрийской традиции в условиях преобладания мусульманской догматики.

Цель настоящего доклада — проанализировать содержание нескольких стихотворений авторства Дакики (газель «زورفارب و زی خرب...» «تشدرز مُلَبَقِ اله» и касыду «اراد لآ راگدای نآ کلّم») и рассмотреть, как зороастрийская символика, используемая автором, сочетается и конфликтует с традиционными образами сложившейся на тот момент поэтической традиции.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПУТЬ К ЭМАНСИПАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПОБЕДЫ ЖЕНЩИН, СТРЕМЯЩИХСЯ К ЗНАНИЯМ, В СОВРЕМЕННОЙ НИГЕРИЙСКОЙ И ГАНСКОЙ ПРОЗЕ

Данное исследование анализирует, как в нигерийской и ганской литературе, представленной произведениями Бучи Эмечеты из Нигерии («Радости материнства» (“The joys of Motherhood”), «Цена невесты» (“The Bride Price”)), Амы Атты Айду из Ганы («Изменения: история любви» (“Changes: A Love Story”)) и Сэфи Атты из Нигерии («Каждую хорошую вещь» (“Everything good will come”)), изображается образование как центральный путь к эмансипации женщин. Авторы глубоко раскрывают вызовы, связанные с получением знаний в условиях патриархальных обществ, где женщины часто сталкиваются с сопротивлением семьи, финансовыми трудностями и укоренившимися гендерными нормами, предписывающими им исключительно роль домохозяйки и матери.

Героини Эмечеты, например, вынуждены бороться за возможность учиться, зачастую ценой личных жертв и преодоления культурных барьеров. Одновременно демонстрируется трансформационная сила образования для изменения самовосприятия героинь, расширения их прав и достижения социальной активности. Полученные знания дают женщинам инструменты для финансовой независимости, критического осмысления своего положения и способности принимать решения о собственной жизни, что ярко прослеживается в судьбах персонажей Айду, выбирающих новые пути вне традиционных ожиданий. Произведения Атты показывают, как образование становится не только личным достижением, но и катализатором для участия в общественной жизни и борьбе за справедливость.

Таким образом, через призму этих произведений будет показано, что доступ к знаниям является фундаментальным инструментом для преодоления гендерного неравенства, обретения индивидуальной свободы и построения женской автономии в африканском контексте, способствуя их победам над несправедливым отношением.

ЧЕТЫРЕ АВТОБИОГРАФИИ НАЗЫМА ХИКМЕТА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЕГО ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Долгое время великий турецкий поэт не имел возможности или, скорее, желания к созданию автобиографий. В 1960-е гг. одно за другим появляются сразу несколько автобиографических произведений поэта. Все они небольшие по объему, написаны примерно в одно и то же время, в определенной степени перекликаются по содержанию, хотя и имеют свои особенности, и различаются по форме.

Первая из автобиографий Назыма была создана как стихотворение и теперь входит в большинство сборников его сочинений. Она напоминает скорее вызов или своеобразную «учетную карточку», нежели детальный рассказ о поэте и его творчестве. Следующая автобиография менее известна. Именно она в наиболее характерной форме представляет собой традиционные воспоминания и рассказывает о становлении поэта и его биографии. Третья также является малоизвестным источником. Она была создана в виде интервью и опубликована в журнале «Театральная жизнь» в 1962 году под названием «Через всю жизнь». В ней поэтом сделан акцент на театральном аспекте его деятельности. В отличие от предшествующих работ, роман «Жизнь прекрасна, братец мой» уже художественно-биографический роман. Поэтому он содержит повествовательную канву, многослойные повествовательные линии, художественные сюжеты и различные образы.

Четыре автобиографии Хикмета представляют собой осмысление поэтом событий своей жизни и творчества на закате дней, они дополняют друг друга и выступают для исследователя своеобразными ключами, путеводителем при изучении его творчества.

**ПИСАТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК РАССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕКСТ И ПОИСК ИСТИНЫ В СОВРЕМЕННОМ
ЮЖНОКОРЕЙСКОМ ДЕТЕКТИВЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА КИМ ЧУНХЁКА
«СТИРАТЕЛИ. ИСЧЕЗНУТЬ БЕЗ СЛЕДА»)**

Современный южнокорейский детектив представляет собой жанр, в котором традиционные принципы расследования претерпевают значительные изменения. В отличие от западной модели, где основное внимание уделяется логическому поиску преступника, в корейском детективе расследование становится способом познания человеческой души и внутреннего состояния героя. В романе Ким Чунхёка «Стиратели. Исчезнуть без следа» структура расследования строится вокруг писателя, чьё произведение связано с исчезновением девушки. Писатель является главным участником происходящего. Его текст влияет на ход событий и является инструментом познания, что отражает традиционное корейское представление о роли пишущего человека и о тексте как о средстве воздействия на реальность.

В докладе рассматриваются культурно-специфические особенности корейского детектива, представляющие расследование не как поиск истины через анализ фактов, а как процесс интерпретации текста и чтения. Отдельное внимание уделяется тому, как фигура писателя и сам текст определяют развитие сюжета и трансформируют восприятие жанра. В этом контексте детектив выступает не только как повествование о преступлении, но и как форма разговора о культуре и философии, о судьбе человека и общества, об ответственности автора. Таким образом, современный корейский детектив выходит за рамки классического детектива и позволяет увидеть в жанровой форме национальные особенности.

МОТИВ ПОБЕГА ВОЗЛЮБЛЕННЫХ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ТРАДИЦИОННЫХ ВЗГЛЯДОВ НА БРАК В ТВОРЧЕСТВЕ ОДЫ САКУНОСКЭ (1913–1947)

В японской литературе романтического жанра мотив побега возлюбленных восходит к эпохе Хэйан. Наибольшую популярность и развитие он получает в XVII — начале XVIII вв. в творчестве мастера короткой прозы Ихары Сайкаку (1642–1693) и драматурга Тикамацу Мондзаэмона (1653–1725). В основу новелл и пьес ложились реальные истории, когда возлюбленным в условиях строгого феодального общества не оставалось ничего, кроме как сбежать и/или совершить самоубийство. С началом эпохи Мэйдзи (1868–1912) распространяются новые, западные идеи, которые сталкиваются с традиционными представлениями о браке. Несмотря на упразднение сословий, социальные условности продолжают стоять на пути брака по любви, и даже в современной Японии родословная будущего жениха или невесты может играть не последнюю роль.

Ода Сакуноскэ — писатель родом из Осаки, который в своем творчестве во многом опирался на наследие Ихары Сайкаку. Изображая конфликт поколений на тему «свободной» любви и брака, он часто использует мотив побега возлюбленных. В таких сюжетах, как правило, героями выступают мужчина или юноша из бывшего торгового сословия и гейша, а побеги заканчиваются неудачей. В ключевом для творчества Оды Сакуноскэ романе «Мэото Дзэндзай» (1940) побег становится катализатором событий романа. Сын торговца Рюкити тайно сбегает с ученицей гейши Тёко в Токио, но Великое землетрясение Канто (1923) заставляет их вернуться в Осаку. Важную роль мотив побега играет в цикле рассказов 1946 года «Мост женщин», «Девушка из торгового квартала», «Женщины из Осаки». В последнем рассказе героиня выражает надежду на то, что времена меняются, и противостоящие традиционным устоям молодые люди, которые задумали побег, смогут обрести счастье.

СПЕЦИФИКА ОБРАЗНОСТИ В РАННИХ СТИХОТВОРЕНИЯХ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ПОЭТА Ю ЧХИХВАНА (1908–1967)

Данный доклад посвящен рассмотрению специфики образов и мотивов, воплощенных в текстах южнокорейского поэта Ю Чхихвана (유치환, 1908–1967) на материале его наиболее известных произведений. Ю Чхихван считается одним из самых любимых поэтов южнокорейских читателей и теперь, спустя более полувека после его ухода из жизни. Творческое наследие поэта обширно — всего при жизни поэта было опубликовано более десяти сборников стихотворений и несколько сборников эссе. Поэт застал важнейшие события, происходящие на Корейском полуострове — установление колониального режима Японии и его падение (1910–1945), а также разделение полуострова на два государства (Республика Корея и КНДР были образованы в 1948 г.) и Корейскую войну, произошедшую позднее (1950–1953). Этот исторический опыт нашел отражение в его творчестве и привел к смешению традиционных и новаторских элементов, характерному для современной поэтической традиции Кореи, складывающейся в течение XX в., со времени знакомства корейцев с культурой Запада.

Ю Чхихван является подходящим объектом для исследования, через призму которого можно подробно изучить данную проблематику литературы Южной Кореи. Мы рассмотрим основные образы и мотивы стихотворений «Тоска» (“그리움”, Кыриум) и «Флаг» (“깃발”, Китпаль) в контексте корейской литературной традиции и ее развития в условиях XX в.. Это позволит проиллюстрировать вывод о том, что поэтическое новаторство Ю Чхихвана имеет традиционные корни. Поэт не просто употребляет отдельные образы из корейской и китайской литературной традиции, но встраивает их в модернистский контекст. Синтез традиционного и новаторского в его поэзии выходит за рамки стилистического приема, становясь формой художественного осмысления событий XX в., что делает его фигуру ключевой для понимания особенностей южнокорейской поэзии.

АРАБСКАЯ СКАЗКА «РЫБАК И ДЖИНН» В СВЕТЕ СТРУКТУРАЛИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. Я. ПРОППА

Фольклор как отражение глубинной мудрости и жизненного опыта является неотъемлемой частью культурного наследия каждого народа. Сказка — наиболее близкий и понятный человеку фольклорный жанр. Выдающийся филолог В. Я. Пропп интерпретировал волшебную сказку как структуру, содержащую совокупность функций, семантическая и символическая значимость которых уходит корнями в эпоху первобытных инициаций. Объектом исследования стала сказка «Рыбак и Джинн», входящая в состав арабского сборника сказок «Тысяча и одна ночь», которая самостоятельно была переведена автором с арабского языка на русский. Цель исследования — проанализировать данную арабскую сказку на предмет ее соответствия структуре классической волшебной сказки и наличия инициаций.

В ходе анализа было выявлено наличие только 8 функций из 31. Все они не соответствуют классической последовательности, а располагаются хаотично. Еще одним интересным наблюдением стало совмещение функций дарителя (волшебного помощника) и героя-антагониста в лице джинна. Несмотря на непоследовательность имеющихся функций и отсутствие прочих, сказка содержит отражение обряда инициации как символического умерщвления в прежнем статусе и рождения в новом. Главный герой — рыбак — из бедного становится богатым, то есть меняет свой статус посредством образного пересечения границ миров, так же, как и главный антагонист. Сказка совмещает в себе древний доисламский и исламский компоненты, последний из которых также предполагает следование определенному формату.

СХОДНЫЕ НАРРАТОЛОГИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОСТРОЕНИИ АВТОБИОГРАФИЙ ЯПОНСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. (БУНДЗИН)

В качестве источников для доклада были выбраны автобиографии (или их элементы) Уэды Акинари, Хираги Гэннай, Мотоори Норинаги ввиду их чёткой оформленности в качестве непосредственно сознательно выстроенных нарративов и наличия их в относительно открытом научном доступе.

В результате выделения основных нарратологических мотивов, общих для трех биографий, было выявлено, что все они соответствуют основному принципу бундзин во взглядах на искусство— то, что жизнь самого творческого человека также должна быть элементом их творчества, принцип *ars vitae*.

Все три автобиографии выстроены абсолютно осознанно с пониманием возможного их распространения в определённом публичном кругу практически всех японских интеллектуалов второй половины XVIII в., не только собственно бундзин. В ходе анализа был выявлен ряд повторяющихся во всех автобиографиях мотивов, а именно — недовольство детством (его «неправильностью» для биографии) и конструирование его «заново», осуждение себя за «недостойные дела» и стремление их «вырезать» из биографий, выстраивание образа осведомленного во всех областях человека и т.д. Несоответствие во многих случаях построенного нарратива реальным историческим элементам биографий.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ЭПОХИ РЕФОРМ В РОМАНЕ МО ЯНЯ «СОРОК ОДНА ХЛОПУШКА»

В докладе исследуется художественная репрезентация исторической памяти о периоде реформ и открытости в Китае в романе нобелевского лауреата Мо Яня. Литературоведческий анализ строится на исследовании исторических реалий и их эстетического осмысления. Память в романе предстает как синтез индивидуального и коллективного опыта через микромодель китайского общества — мясную деревню, родину рассказчика и главного героя Ло Сяотуна. Ключевыми механизмами памяти выступают материальные и телесные символы: мясо (власть, коррупция), еда (ритуал) и двойственный образ «хлопушки» (праздник/насилие). Синтез магического реализма и субъективного, «многоголосого» повествования используется как способ передачи противоречивого и травматического исторического опыта. Память показана как ненадежный и конструктивный конструкт, где личные истории рассказчика становятся метафорой памяти нации.

Мо Янь предлагает чувственную модель исторической памяти, воплощенную в телесных практиках и фольклорных образах, которая формирует новое культурное самосознание Китая.

ПОНЯТИЕ СВОБОДЫ НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ЗАИМСТВОВАННЫХ ОБРАЗОВ В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ 1-Й ЧЕТВЕРТИ XXI В.

Настоящее сообщение посвящено песенным текстам южнокорейских исполнителей 1-й четверти XXI в. Докладчиком рассмотрены поэтические тексты, в ходе анализа которых были выявлены как традиционные образы, укоренившиеся в корейской культуре, так и заимствованные образы. В обоих случаях встретившиеся в песнях фразы используются современными южнокорейскими исполнителями как метафора свободы. В качестве иллюстрации представлены конкретно два песенных текста: рок-композиция группы «Юн Дохён Бэнд» (юндохён-бэнды, 윤도현밴드) и рок-композиция трио «Чаурим» (чаурим, 자우림). Результаты сравнительного анализа демонстрируют, как в этих текстах интерпретируется понятие свобода. Для наглядного сравнения производится подстрочный перевод текстов песен, который проиллюстрирован в презентации.

В результате исследования выявлено, при помощи каких образов и языковых средств (например, грамматических конструкций) понятие свобода репрезентируется в музыкальном творчестве современных корейских исполнителей.

КУЛЬТУРА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Александян Нарине

*Московский городской педагогический университет,
Институт иностранных языков*

ХЭНЁ ЧЕДЖУДО КАК СИМВОЛ МАТРИАРХАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В отличие от материковой Кореи, где на протяжении веков господствовала конфуцианская патриархальная система, остров Чеджудо развивался в условиях, способствовавших формированию уникальной матриархальной модели общества. Здесь женщины, известные как хэнё, занимались опасным промыслом — нырянием за морепродуктами без снаряжения, сталкиваясь с холодом, приливами и риском утонуть. Этот труд требовал исключительной выносливости и мастерства, а также глубоких знаний морской экосистемы. Мужчины нередко оставались дома, занимаясь хозяйством и воспитанием детей, тогда как женщины становились главными кормильцами и духовными лидерами общины. Экономическая независимость хэнё привела к тому, что социальная структура Чеджудо во многом оказалась противоположной остальной Корее: именно женщины определяли семейные решения, распределяли ресурсы и сохраняли культурные традиции — трудовые песни, обряды, профессиональный жаргон. Изолированность острова и суровые природные условия способствовали укреплению этой системы, где женская солидарность и коллективная ответственность стали основой выживания.

Хэнё воплотили в себе образ женской силы и самостоятельности, став живым доказательством того, что матриархальная модель может существовать в гармонии с природой и обществом. Сегодня они признаны объектом нематериального наследия ЮНЕСКО и продолжают символизировать культурную самобытность Чеджудо, противопоставленную традиционному патриархальному укладу Кореи.

ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЧХВЕ СЫНХИ В ГОДЫ КОЛОНИЗАЦИИ И ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ КОРЕИ

В докладе рассматривается путь и наследие выдающейся корейской танцовщицы и педагога Чхве Сынхи, ее вклад в современный корейский танец. Научную ценность сообщения составляет рассмотрение деятельности Чхве Сынхи в качестве педагога и хореографа. Начав обучение у японского танцора Исии Баку, уже в 18 лет она организовала свою труппу. Она создала уникальный стиль — «корейский новый танец», который представлял собой модернизированный корейский танец, синтез традиционного танца и современных ей танцевальных направлений. Чхве Сынхи получила международное признание, гастролируя в Европе, Северной и Южной Америке, а позднее — в странах социалистического блока, где ее искусство высоко оценили критики и зрители.

После переезда на Север Кореи, где она получила поддержку властей, Чхве Сынхи продолжила свою деятельность, создавая масштабные произведения, отражающие классовую борьбу. В КНДР она основала «Танцевальную академию» и развивала идеи социалистического реализма в танце, сочетая национальные традиции с формами балетного искусства. Ее творчество существенно повлияло на развитие национального искусства и сформировало новые направления корейского танца. Чхве Сынхи стала не только выдающейся исполнительницей, но и автором произведений, признанных шедеврами танцевального искусства.

АДАПТАЦИЯ СТИЛЯ «ЛИГИ ПЛЮЩА» (IVY LEAGUE) В ЯПОНИИ: ОТ ПОСЛЕВОЕННОЙ МОДЫ К ЦИФРОВЫМ СУБКУЛЬТУРАМ

Стиль «Лиги Плюща», популярный в США в 1950-е годы среди студентов престижных университетов Восточного побережья, характеризовался элегантной одеждой с элементами спортивной формы. В Японии интерес к нему возник в 1960-х под влиянием американской массовой культуры. Ведущую роль сыграл журнал *Men's Club*, где Исидзу Кэнсукэ адаптировал «айви-лук» к японскому контексту, сочетая университетскую моду США с бунтарским духом банкира. Социальным выражением этой тенденции стала субкультура Миюки-дзоку, а сам процесс культурного заимствования получил название амэтора (*American Traditional*).

Знаковым символом этого направления стал альбом японского фотографа Хаясида Тэруёси *Take Ivy* (1965), в котором запечатлена жизнь студентов американских университетов. В 1970-е появились японские интерпретации — *Heavy Duty Ivy*, сочетающий университетскую моду с одеждой для активного отдыха, и образ «парня из журнала *Poreye*», вдохновленный западным спортивным стилем. К 1990-м интерес к американской моде ослаб, уступив место развитию отечественных брендов, что привело к появлению движения Ура-Харадзюку.

В XXI в. стиль «Лиги Плюща» переживает возрождение. Книга Дэвида Маркса *AMETORA* (2015) подвела итог истории американского стиля в Японии и вдохновила новое поколение дизайнеров. Эстетика Лиги Плюща активно проявляется в цифровой культуре: додзинси (любительский комикс) о моде витуберов (стример с аниме-аватаром) *ROF-MAO (MEN'S IVY, 2023)*, журнал *CLUB 2nd — IVY & PREPPY (2025)* и подкаст «*American Ivy*» (2016). Таким образом, японская адаптация стиля «Лиги Плюща» показывает, как западная мода может естественно встраиваться в японскую культуру и становиться частью ее собственного модного языка.

ОБРАЗ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ ПЕРИОДА КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

В рамках исследования был задействован обширный корпус политических карикатур, размещенных в сатирических журналах Англии, Франции, России, Германии (членов Германского союза) и Австро-Венгрии. Некоторые из этих журналов были использованы в контексте данной темы впервые.

В период Крымской войны (1853–1856) карикатурный образ Османской империи все еще был неоднозначен. Чаще всего в сатирической прессе она выступала как объект, а не субъект — объект агрессии России или, наоборот, эксплуатации западных держав, объект предстоящего раздела. В рамках этой «объективизации» Османская империя примеряла на себя три основных образа: «жертва агрессии» России — часто в виде индюшки, которую душит русский медведь, «больной человек» — европейские державы изображались за обсуждением судьбы умирающего, несмотря на формальный союз с ним, «марионетка» Запада — инфантильная фигура, которую ведут за руку или чьими интересами жертвуют более сильные игроки. Тем не менее, сатирическая пресса чутко реагировала на изменения ситуации на фронте — буквальном и дипломатическом — и в зависимости от этого с помощью различных приемов иногда все еще рисовала Османскую империю как способную дать отпор и превратиться в сильную фигуру, которая вместе с Англией и Францией идет к победе.

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА ЖЕНСКОЙ ЭНЕРГИИ В КУЛЬТУРЕ ЮЖНОЙ ИНДИИ

Согласно индийскому мировоззрению, сакральная женская энергия-шакти, обладает не только созидательной силой, но и разрушительным потенциалом. Этот принцип является центральным и системообразующим в культуре Южной Индии. Поэтому его изучение в качестве фундаментальной силы, объединяющей созидательное и разрушительное начала, является ключевым для анализа культурных и социальных аспектов жизни Южной Индии. В докладе отражено, как данная концепция находит свое воплощение на нескольких взаимосвязанных уровнях.

В повседневной жизни двойственность шакти проявляется в необходимости ее постоянного контроля через социальные институты (брак, ношение тали) и ритуальную чистоту. Энергия женщины, будучи источником процветания семьи, требует сдерживания, чтобы ее созидательный потенциал не обернулся хаосом. Фольклор и литература (поэма Шилаппадикарам, сюжет о Даямаве и т.д.) наглядно демонстрируют, что данная двойственность присуща женской энергии еще с древних времен. Также стоит упомянуть и культы местных богинь, которые являются сакральным отражением этой же идеи. Эти божества не являются однозначно «добрыми» или «злыми», они — персонификация самой природы шакти, которая может как даровать защиту, урожай и здоровье так и наслать болезни и засуху. Ритуалы часто символически воспроизводят эту двойственность, уравновешивая гневные и благодетельные аспекты. Таким образом, двойственность женской энергии предстает не как противоречие, а как фундаментальный и динамичный закон мироздания.

ПРИДВОРНЫЙ ЭТИКЕТ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ ПО ДАНЫМ МАХАБХАРАТЫ

Жанр эпоса дает возможность рассматривать многочисленные контексты, в которых встречаются герои разных статусов, возрастов, полов. Благодаря нормам поведения, которым следуют участники коммуникации, можно определить занимаемое ими положение в обществе. Анализ этикетных ситуаций в эпических произведениях позволяет увидеть те детали социальной стратификации, которые не могут предоставить, например, дидактические тексты, в которых показано «как правильно», а не «как есть на самом деле». Это делает эпос важнейшим источником.

Для доклада были выбраны две книги эпоса «Махабхарата» — «Сабхапарва» и «Виратапарва». Действие книг разворачивается преимущественно во дворцах, где герои занимают различное положение в обществе, которое в ходе повествования может меняться (в «Сабхапарве» братья Пандавы — цари, в «Виратапарве» — слуги царя). Благодаря этому исследование затрагивает большое количество этикетных ситуаций и правил. В докладе исследуются формы обращения и употребляемые в прямой речи устойчивые эпитеты, характерные для эпоса в целом, а также допустимое традицией взаимное расположение контрагентов при общении. Выявляется концепция отношений между высшими, низшими и т.п. Ставится вопрос о том, насколько нормы этикета допускают существование «равных» в иерархии. В результате исследования делаются выводы о том, что «равных» в эпическом социуме не бывает, т.к. в любом случае один из участников общения оказывается социально более значимым, о чем свидетельствуют примеры из текста.

УЛЫБКА ТЫСЯЧИ ЛЕТ — УЛЫБКА СИЛЛА

Сумаксэ — это керамическая элемент, устанавливаемый на концах крыш традиционных корейских построек. Особое место среди них занимает черепица с изображением человеческого лица, известная как «Улыбка тысячи лет — улыбка Силлы».

Существует несколько способов изготовления черепицы, и различия между ними могут дать информацию о периоде производства, технике, характере мастера и особенностях мастерской. Для создания форм использовался инструмент вабом, позволяющий многократно изготавливать детали одинаковой формы, размера и узора. Для изготовления сумаксэ использовали деревянные формы. Чтобы получить четкий рисунок, выпуклую часть черепицы заполняли глиной, затем добавляли ещё слой для получения равномерной толщины. Обратную сторону смачивали и полировали или отбивали доской. Отдельно изготавливали деталь — сукхива, которую формовали в виде цилиндра, разрезали пополам и прикрепляли к обратной стороне. Большая часть заготовок, которая была использована для изготовления черепицы, вырезана из дерева. Со временем деревянная деталь изнашивалась, обнажая грубую текстуру, царапины и трещины. Это напрямую отражалось на глине, что позволяло определить, какая черепица была изготовлена раньше, а какая позже. Считалось, что сумаксэ с лицевым узором не штамповались, а формировались вручную, однако при внимательном рассмотрении можно увидеть характерные следы древесной текстуры.

Согласно преданию, сумаксэ с лицом отгоняла злых духов мягкой улыбкой, служа искусным и хитроумным способом изгнания нечистой силы. По одной из версий, на ней изображено лицо Будды — Задумчивого Бодхисаттвы. Другие исследователи видят в нем женское лицо королевы Сондок или госпожи Арён — жены Пака Хёкгоса, основателя Силлы.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИНОСТУДИЙ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В работе рассматривается деятельность киностудий советских республик Средней Азии и Казахстана в годы Великой Отечественной войны, когда из центра республики в Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан были эвакуированы ведущие киностудии Советского Союза. В 1941 г. «Мосфильм» и «Ленфильм» вместе с оборудованием и работниками киностудий были перевезены в Алма-Ату, где на базе местной киностудии образовали «Центральную объединенную киностудию художественных фильмов в г. Алма-Ата» (ЦОКС). Данная структура стала центром кинопроизводства Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Созданные на киностудии картины воспевали героизм советского человека, дружбу народов и патриотизм.

Несмотря на тяжелые условия и нехватку профессионального оборудования, ведущие советские режиссеры В. И. Пудовкин, А. М. Ромм, С. М. Эйзенштейн и другие продолжили снимать кинокартины на военные и исторические темы, создав работы, вошедшие в золотой фонд советского кинематографического наследия. Проведение недели казахского киноискусства в 1944 г. закрепило успешный опыт культурного сотрудничества и наметило перспективы дальнейшего развития национального кино в республиках Средней Азии и Казахстана.

РОЛЬ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ В КОРЕЙСКОЙ ЖИВОПИСИ XVIII–XIX ВВ.

Благодаря контактам с Китаем и Японией в XVIII–XIX вв., корейские мастера познакомились с европейскими произведениями искусства. Художники непосредственно видели привезенные образцы западной живописи и гравюры, например, работы Джузеппе Кастильоне (1688–1766). Их поражала иллюзорность западноевропейской живописи, в основе изобразительной системы которой лежали такие художественные приемы как линейная перспектива и светотеневая моделировка. Это знакомство в результате привело к тому, что корейские мастера начинали обращаться к новым техникам при создании произведений.

Доклад ставит целью определение роли европейской живописи и ее принципов на развитие корейского изобразительного искусства XVIII–XIX вв. Так, в живописи периода поздний Чосон, например, в произведениях жанра хваджохва мастера Пён Санбёка (1730–1775), важным становилось наблюдение натурой, внимание к фактуре и распределению света и теней. Самым ярким примером является свиток неизвестного художника «Свирепый пёс». Показательны также листы из «Живописного альбома времен года» Ким Хондо (1745–1806), композиции Пён Чжисуна (ок.1740–1799) и Ким Дальхвана (ок.1780–1850). Во многом эти смелые эксперименты предопределили дальнейшие поиски корейских мастеров XIX в., которые продолжают пересматривать отношение к пространственной структуре в живописном произведении. Художники, ориентируясь на европейские образцы, создавали в своих произведениях иллюзорное пространство, моделировали объем фигур, при этом адаптируя художественные приёмы под знакомые традиционные методы создания картин.

Таким образом, анализ произведений корейских мастеров периода XVIII–XIX вв. демонстрирует, как европейская живопись влияла на поиск новых средств художественной выразительности в искусстве Кореи.

ЗНАЧЕНИЕ КОВРОТКАЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ ИСКУССТВЕ

В последнее время большое внимание привлекает искусство народов Азии и Африки, в особенности современный вектор их развития. Это предопределено появлением локальных биеннале, процессом деглобализации и расширением арт-рынка. Следовательно, сейчас творчество восточных художников требует изучения. Для поиска собственного уникального художественного стиля многие авторы используют рецептивный механизм в искусстве. На настоящий момент образовался полноценный тренд на обращение к региональным традициям в современном искусстве. Ярким примером этой тенденции является обращение современных арабских художников к теме ковра. Это логично, так как на протяжении всей истории своего существования ковроделие сильно развилось и выработало богатую лексику.

Цель доклада — осветить специфику использования традиции ковроткачества в современном искусстве восточного мира. Для ее достижения необходимо проанализировать работы современных художников Ближнего Востока, связанных с ковроделием, и сравнить их с традиционным ковроткачеством. В связи с этим ставится вопрос о том, насколько уместно использование традиций в современном искусстве, которое отрицает какие-либо рамки и правила. Так, саудовский художник Султан бин Фахад (род. 1971) использует в своих инсталляциях с молельными ковриками лампы для того, чтобы передать сакральность момента молитвы. Пакистанский же художник Абдулла М. И. Сайед в серии произведений «Ориентализм на продажу» деконструирует миф о ковре-самолете и поднимает тему неоколониализма. Азербайджанский автор Фаиг Ахмед и вовсе строит все свое творчество на основе восточного ковра.

ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ ЭНДЕМИИ: ВОСПРИЯТИЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С МАЛЯРИЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ НИГЕРИИ

Малярия в Нигерии остается повседневной реальностью для многих семей, влияя на трудоспособность, школьную посещаемость и расходы домохозяйств. В докладе анализируются бытовые практики защиты и лечения: использование пропитанных инсектицидом москитных сетей (ITN), сезонная химиопрофилактика детей (SMC), быстрые диагностические тесты (RDT) и артемизининовые комбинации (АСТ), а также широкое распространение народных средств и самолечения при ограниченном доступе к клиникам. Наличие защитных средств часто не совпадает с их правильным применением: сетки повреждаются, используются иначе или не применяются из-за жары, логистические сбои ограничивают регулярную поставку SMC и запасов диагностики. На уровне общин наблюдаются адаптивные практики — взаимопомощь, коллективное хранение средств, сочетание традиционной и биомедицинской помощи — которые важны для практической реализации программ. Появление вакцин (R21/Matrix-M, RTS,S) открывает новые возможности, но их масштабная интеграция требует планирования холодовой цепи, финансирования и доверия населения.

Доклад содержит наблюдения и устные свидетельства специалистов, включая зарубежных сотрудников посольств и торговых представительств, которые описывают собственные меры защиты (регулярное применение репеллентов, наличие личных сетей и профилактического контроля, своевременный доступ к клиникам) и контраст с бытовыми практиками местных сообществ.

ОНТОЛОГИЯ НИЧТО В ЯПОНСКОЙ ФИЛОСОФИИ: НИСИТАНИ КЭЙДЗИ И ЕГО КРИТИКА ЗАПАДНОЙ МЫСЛИ

Японские мыслители изучали западную философию, стараясь сопоставить классические идеи с синто-буддийским мировоззрением. Ниситани Кэйдзи, ученик основателя Киотской экзистенциальной школы Нисида Китаро, в своей работе «Религия и ничто» исследует феномен западного нигилизма и ищет решение проблемы одиночества в буддизме. Критика Ниситани Кэйдзи западного экзистенциализма раскрывает фундаментальное отличие западной философии от восточной, которое лежит в понимании бытия как основания сущего и замкнутости в собственном сознании, и закладывает перспективу развития экзистенциализма через буддийское понятие «пустоты». Ниситани полемизирует с Сартром и критикует его понимание Ничто, лежащего в основании жизни человека. Главную проблему Ниситани видит в принципе *cogito ergo sum*, заложенном Декартом и подразумевающим отделённый от всего мира эго-субъект, воспринимающий окружающую реальность как бездушный объект, что приводит к экзистенциальному чувству заброшенности в западной философии. Преодоление чувства заброшенности возможно с позиции понимания Ничто не как специфики человеческого существования, а как основы всего сущего.

В западном сознании мир понимается как Бытие, как творение, а в восточном — как творящее Ничто. Исходя из данной онтологии, человек неотделим от мира, они едины в основании Ничто. По мнению Ниситани, Сартр не может довести свою идею до конца, так как мыслит в западной парадигме Бытия. Однако, по мнению советского философа Ю. Б. Козловского, Ниситани Кэйдзи недостаточно разобрался в экзистенциализме, а также на результат его работы повлияла изначальная приверженность буддизму. Из этого можно сделать вывод о том, что направление исследования западного экзистенциализма и буддизма, заданное Ниситани, нуждается в более глубоком сравнении и анализе.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ИСФАХАНЕ В ЭПОХУ АББАСА I

В 1598 г. Шах Аббас I перенёс столицу Сефевидского государства из Казвина в Исфахан и начал системную реконструкцию города. Ключевым было создание упорядоченного общественного пространства: проспект Чахар-Багх, новая планировка вокруг реки Зайендеруд и одна из самых больших в мире площадей центральная площадь Naqsh-e Jahan (Накш-э Джахан). На самой площади сосредоточены три главных института власти: дворец Али Капу (резиденция шаха), мечеть Шейха Лотфаллы, Имам-мечеть (государственная мечеть), а также крытый рынок «Гранд-базар», что физически объединило три функции: торговлю, религию и власть в одном архитектурном ансамбле.

Шахская политика сопровождалась реализацией инженерных проектов: восстановление и регулирование течения реки Зайендеруд, создание каналов для орошения, устройство фонтанов и общественных бань, строительство караван-сараяв и крытых базаров вдоль торговых магистралей. На реке появились мосты-плавучие дворцы: Си-о-се-пол (мост Аллахверди-хана), обеспечивавший не только транспортную, но и общественную прогулочную функцию.

Городская планировка перестала быть «стихийной», поскольку появились контролируемые застройки и единый ансамбль площадей и бульваров. Исфахан стал удобным центром региональной и международной торговли и паломничества. Градостроительство Исфахана при Аббасе I демонстрирует продуманную стратегию создания функционального, эффективного городского пространства, ставшего образцом для своего времени.

ИСТОРИОГРАФИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАНКО-АРАБСКОМ ИСКУССТВЕ XXI В.: ХАРАКТЕР И ПРОБЛЕМАТИКА

Именно историография образа женщины во франко-арабском искусстве XXI в. насчитывает сегодня ограниченное число трудов и образуется из исследований, посвящённых французскому или арабскому искусству постмодерна, либо образу женщины в культуре в целом. Это вызвано относительно недавним возникновением самостоятельной идентичности арабской женщины, складыванием традиции репрезентации человека в арабских регионах, а также нераспространённостью межэтнического диалога. Анализируемая литература посвящена не только теологическому, но и светскому аспектам, поскольку не останавливается на изучении исламского видения.

Проблематику названной историографии составляют: 1) социальная дискуссия относительно «легитимного» образа женщины в искусстве, 2) противостояние традиционного и современного подходов в трактовке женщины, 3) неоднозначность понятия «франко-арабское искусство», 4) труднодоступность данных из регионов, на территории которых происходят военные действия или кризисная политическая ситуация и др.

Описываемая историография организована преимущественно авторами европейского, американского и арабского происхождения. Среди них особенно выделяемы: Ф. Лойд, С. Х. Килан, Т. Шервел, С. Нашашаби, М. Кук, Х. Бахура, З. Такиддин и др. Стоит отметить ценность российских искусствоведов, уделявших внимание сфере образа женщины в арабском искусстве: М. Б. Пиотровский, Е. А. Фролова, З. М. Бараева и др.

ОТ ДЕРЕВНИ К БРЕНДУ: КАК АГРОТУРИЗМ ПРЕВРАЩАЕТ СЕЛЬСКУЮ КУЛЬТУРУ ТУРЦИИ В ТУРИСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Современные тенденции развития туризма показывают рост интереса к локальной культуре и сельскому образу жизни, что делает агротуризм значимым инструментом сохранения и репрезентации культурного наследия. Турция, обладая богатой аграрной традицией, демонстрирует пример того, как сельская культура может стать основой для формирования туристического бренда страны. В агротуризме переплетаются экономические, социальные и культурные процессы: он способствует оживлению сельских территорий, поддержке местных ремесел и укреплению идентичности регионов.

В исследовании применяются методы сравнительного и культурологического анализа, а также контент-анализ государственных программ, туристических стратегий и региональных инициатив. Такой подход позволяет выявить особенности трансформации сельской культуры в туристический продукт и определить, каким образом государственная политика и локальные практики взаимодействуют в формировании национального имиджа. Полученные результаты показывают, что агротуризм в Турции становится не только экономическим фактором развития регионов, но и важным элементом культурной дипломатии. Он способствует сохранению традиций, формированию устойчивых моделей туризма и укреплению образа страны как пространства, где соединяются современность и аутентичность, экономика и культура.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ ПРАЗДНИКА ТРЕТЬЕГО ДНЯ ТРЕТЬЕГО МЕСЯЦА В ЭПОХУ ТАН

Праздник третьего дня третьего месяца, также известный как праздник Шансы, — это традиционный китайский весенний праздник. Изначально он был связан с ритуальным омовением, очищением от болезней, но в эпохи Цзинь и Северных и Южных Династий приобрел черты развлекательного мероприятия, важными чертами которого стали распитие вина и сочинение стихотворений. В докладе предпринята попытка охарактеризовать праздник Третьего дня третьего месяца в эпоху Тан, опираясь на материалы танской поэзии и сравнивая их со сведениями из предыдущих эпох.

Традиция стихосложения на пирах в честь праздника Третьего дня третьего месяца продолжается в эпоху Тан. Из описания пира в стихотворении знаменитого танского поэта Ван Вэя «Стихи о пире в честь праздника Третьего дня третьего месяца...» следует, что в мероприятии участвовали сам император и множество чиновников, что продолжает практику, появившуюся еще в эпоху Восточная Хань. Величие императора раскрывается через описание природных объектов, как это было распространено в стихотворениях-панегириках эпохи Северных и Южных Династий. В стихотворении Юань Чжэня к Бо Цзюйи о празднике Третьего дня третьего месяца преобладают личные переживания, размышления о быстротечности времени и об упущенной жизни, что тематически близко к цзиньским стихотворениям. Для праздника Третьего дня третьего месяца эпохи Тан характерна преемственность по отношению к предыдущим эпохам.

ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО XIX В. ДО Н.Э. ИЗ АРХИВА ИКУН-ПИША (ТЕЛЛЬ ЭД-ДЕР, ИРАК): ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕДСКАЗАНИЙ-OMINA

Так называемый архив Икун-пиша был обнаружен в 1941 г. в Телль эд-Дере (древний Сиппар-Амнанум) вместе с документами, касающимися бизнеса нескольких семей, вовлеченных в торговлю. В некоторых письмах упоминается 2-й правитель 1-ой Вавилонской династии Суму-ла-Эль, правивший в 1880–1845 гг. до н.э., что послужило основанием для датировки архива. Рассматриваемое письмо (IPLA 2) опубликовано ассириологом Лейденского университета Р. де Буром [de Boer R. The Ikūn-rīša Letter Archive from Tell ed-Dēr. Leiden, 2021 (IPLA)]. В этом архиве выделяют семь писем, связанных с заключением партнерского договора с правителем г. Ишим-Шульги (район р. Дияла). В письме упомянуты:

- Икун-пиша (получатель) — судя по всему, влиятельный человек в торговой организации региона, вел переписку с правителями важных городов Месопотамии (Вавилон и Киш).
- Илум-ма (отправитель) — вероятно, поверенный Икун-пиша, ездивший по его поручению в города северной Вавилонии, в одном из писем Илум-ма называет Икун-пиша братом (aḥ), что может указывать как на кровное родство, так и на деловое партнерство.
- Илум-ма-ила — самостоятельный правитель г. Сиппара.
- Суму-аби-йарим — правитель г. Ишим-Шульги.
- Этель-пи-Син — посыльный Суму-аби-йарима.

Главная тема письма — две гадательные процедуры с противоположными результатами, что вынуждает Илум-ма отложить личное участие в заключении делового соглашения между городами.

ОБРАЗ ПЕРСИИ В ТВОРЧЕСТВЕ АРМЯНСКИХ ХУДОЖНИКОВ ВАРДГЕСА СУРЕНЯНЦА И МАРТИРОСА САРЬЯНА

На протяжении веков Армения, особенно ее восточная часть, находилась под влиянием персидской культуры. Несмотря на разрыв прямых политических связей в XIX в., персидское культурное влияние на Армению сохранялось. Персидский язык оставался языком образования, а армянские диаспоры в Персии способствовали культурному обмену, что повлияло на творчество многих армянских художников.

Целью данного исследования является анализ влияния персидской культуры на творчество армянских художников — Вардгеса Суренянца (1860–1921) и Мартироса Сарьяна (1880–1972), поскольку эта проблематика остается недостаточно изученной, несмотря на существование комплексных исследований, посвященных творчеству этих живописцев. Выбор художников определен нижеследующими фактами их биографии. Вардгес Суренянец, совершивший путешествие в Персию вместе с экспедицией, возглавляемой Валентином Жуковским, привез с собой более пятидесяти этюдов. Суренянец серьезно увлекался жизнью Востока, изучал его культуру. Темы многих картин художника навеяны персидской поэзией, связаны с образами ее творцов. Мартирос Сарьян, на творческий путь которого оказали большое влияние великие мастера французской живописи, а именно Поль Гоген и Анри Матисс, совершил многочисленные путешествия по Турции, Египту и Ирану в период с 1910 по 1913 годы. Во время этих путешествий он с увлечением изучал древние культурные и художественные ценности.

Изучение взаимовлияний персидской и армянской культур позволит более полно понять художественную жизнь Персии на рубеже XIX–XX вв., а также обеспечит углубленное и всестороннее восприятие развития художественной сферы этой страны через призму политических и культурных связей указанного периода.

ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕНИЯ ЯПОНСКОЙ ГРАВЮРЫ СОСАКУ-ХАНГА НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА «СТО ВИДОВ НОВОГО ТОКИО»

В начале XX в. японская ксилография, как и другие традиционные искусства Японии, претерпела значительные изменения под влиянием пришедших в страну работ западного искусства. Возникшее в это время направление гравюры сосаку-ханга («творческая гравюра») воплощало собой новый идеал гравёров — стремление творца к самовыражению. Это стало причиной основных изменений в процессе создания гравюр — отказа от традиционной системы разделения труда и рассмотрения работ исключительно как коммерческого материала.

Серия гравюр «Сто видов нового Токио» является одной из самых известных в данном направлении. Она была создана восемью гравёрами объединения «Такудзёся» (Хирацука Уньити, Онти Косиро, Фукадзава Сакуити, Каваками Сумио, Маэкава Сэмпан, Фудзимори Сидзуо, Хэмми Такаси, Сува Канэнори) в 1928–1932 гг. В ней изображается Токио, изменившийся с западным влиянием, пришедшим с началом эпохи Мэйдзи, и восстанавливающийся после Великого землетрясения Канто. Большая часть работ в сборнике пейзажная, с фокусом не на видах традиционной Японии, но на появившихся в стране относительно недавно нововведениях, которые стали привычными для жителей столицы. Работы, изображающие людей, также сосредотачиваются на более современных их занятиях. Люди изображаются более абстрактно, во многих работах видно влияние западного модернизма. Гравёрами используются нехарактерные для традиционной ксилографии цвета и материалы. Данный сборник ярко показывает характерные особенности направления сосаку-ханга.

ОСОБЕННОСТЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ (ПО ПОЛЕВЫМ МАТЕРИАЛАМ 2010-Х ГГ.)

Горские евреи — один из немногих еврейских субэтносов, проживающих в России. Одним из самых популярных научных дискурсов, связанных с горско-еврейской тематикой, вот уже более ста лет является вопрос об их самоопределении как этноса. Многие известные авторы-первопроходцы продвигали теорию о персидском происхождении горских евреев и причастности их к татарам. Они основывались на своих выводах о горско-еврейской неосведомленности в иудейских традициях, об их отличии от евреев-ашкеназов. В противовес этим утверждениям существуют горцы, которые убеждены в своем еврейском происхождении, вписывали себе этот статус в графу «национальность» в советском паспорте и праздновали все иудейские праздники. Вопрос о дате их появления на Кавказе до сих пор является дискуссионным. Многие предполагают, что горские евреи пришли с территории современного Ирана, являясь абсолютным наследником персидской культуры. Другие же отстаивают позицию, что горские евреи — это одно из потерянных десяти колен Израиля, которое в Вавилонском плену было отправлено в Мидию, откуда переселилось на Северный Кавказ.

В докладе рассмотрено, как эта дискуссия отразилась на современном самоопределении горских евреев, проживающих на территории Российской Федерации, на основе анализа полевых материалов, собранных у представителей данного этноса. Настоящие материалы — это интервью с горскими евреями преклонного возраста, проживающих в г. Дербент на момент 2018 года. Данные исследования являются результатом работ центра «Сефер».

ПРОБЛЕМАТИКА ДРУГОГО В ФИЛОСОФИИ ДХАРМАКИРТИ

Проблема Другого — это важный вопрос в рамках философского дискурса. Обоснование чужого сознания всякий раз наталкивается на проблему несводимости феноменальных опытов Меня и Другого. Данная проблематика рассматривалась и в рамках буддийской мысли, в том числе, в работах Дхармакирти. Контекстом его измышлений является полемика внутри буддизма между т. н. «реализмом» и «идеализмом». В споре с школой последовательного реализма — вайбхашикой — Дхармакирти оспаривает их фундаментальный тезис о реальности всех дхарм и следующего из этого обоснования одушевленности Другого. Он, развивая позицию философской традиции йогачары, полагает, что наш феноменальный опыт закрыт в рамках самого себя. Всякий раз схватывая внешнюю реальность, наше сознание — виджняна — ее концептуализирует вследствие общей предустановки неведения — авидья. Получившаяся «реальность» есть лишь иллюзорный продукт индивидуального сознания, посему ни о какой «объективной» реальности дхарм говорить не приходится.

Развивая данную посылку в рамках вопроса о природе Другого, Дхармакирти заключает, что обоснование чужой одушевленности невозможно с точки зрения феноменального опыта, но лишь с точки зрения умозрительной аналогии. Дабы решить вопрос адекватности существования Другого, он вводит понятие «какая-то причина» — адипатипратьяя. Этот термин философ разворачивает в рамках общей традиции буддийского понимания кармы, описывая этот феномен как естественный эффект последней. Различные феноменальные опыты связываются в рамках общей кармы, и в рамках данной перспективы мы можем говорить об онтологической адекватности одушевленности Другого. В итоге Дхармакирти обосновывает свой тезис в рамках общей буддийской традиции и философии йогачары, в противовес «реалистической» концепции вайбхашики.

АЗАРТНОСТЬ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

В конце XIX — начале XX вв. многие российские путешественники и участники экспедиций на Дальний Восток России описывали феномен азартных игр среди китайского населения региона. Целью данного исследования является анализ и сравнение данных источников. Были проанализированы работы В. В. Граве, В. К. Арсеньева и Н. Н. Несмелова и выделены фрагменты, повествующие об азартных играх, далее полученная информация была структурирована и сопоставлена.

Игра «банковка» была наиболее популярна в Уссурийском крае и Северо-Восточном Китае. Ее суть заключалась в ставках на цвет двусторонней пластинки, скрытой внутри медной колонки после вращения. Источники фиксируют региональные особенности: В. К. Арсеньев отмечал, что «банковщик» мог не присутствовать в зале, в то время как Н. Н. Несмелов описывал его непосредственное участие. Местонахождение игорных заведений хранилось в секрете из-за преследования властей. Их оборудовали потайными ходами, а специальный «махальщик» предупреждал о приближении полиции. Азартные игры были глубоко интегрированы в жизнь людей. Крайней формой проигрыша была «игра на мясо», когда ставкой выступала плоть игрока, что нередко приводило к летальному исходу.

В результате исследования было выявлено, что источники характеризовались высокой детализацией, некоторые моменты ведения игры могли отличаться в зависимости от региона. Полученные данные позволяют расширить представление о характере азартных игр на Дальнем Востоке России в указанный период.

КИТАЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ГРАФИКЕ XVII-XIX ВВ.

На протяжении нескольких веков, начиная примерно с конца XIII в., в европейском сознании формировался романтический и поверхностный образ Поднебесной. Основным источником этого образа являлись книги путешественников и иезуитов, бывавших в Китае, а также работы, представляющие из себя компиляции, авторы которых ни разу не покидали Европу. Ввоз товаров из Китая, часто переделанных под вкусы европейцев, и живописные описания с экзотическими иллюстрациями удовлетворяли интерес к загадочной стране, но не давали подлинное представление о ней. Вместе с интересом в Европе существовало некоторое высокомерие по отношению к китайской культуре из-за их религии.

Миссионеры-иезуиты, отправленные папским престолом распространять христианство в Азии, одними из первых проявили уважение к китайским верованиям и заинтересованность в них, что отразилось в изложении сведений о религиях, распространенных в Китае, в их работах. Однако даже в их описаниях и изображениях различных обрядов и божеств присутствуют неточности и ошибки, которые укоренились в книгах других исследователей и путешественников. Цель исследования — на примере иллюстраций в трактатах, посвященных Китаю, определить, как европейцы воспринимали религиозные воззрения китайцев и интерпретировали их, а также рассмотреть проблему ориентализма, заключающуюся в искажении представлений о Китае на Западе.

АЛТАРЬ ПРЕДКОВ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ПОЧИТАНИЯ ПРЕДКОВ ВО ВЬЕТНАМЕ

Религиозная ситуация во Вьетнаме представляет собой сложное переплетение буддизма, конфуцианства и даосизма. В отдельных регионах распространено католичество, однако все три части страны — Север, Центр и Юг — объединяет культ предков. Объектом настоящего исследования является домашний алтарь предков — элемент материальной культуры, воплощающий практику их почитания. Алтари различаются от дома к дому, однако в их устройстве прослеживается ряд устойчивых элементов: курильница, пиала для благовоний, поднос для подношений, таблички с именами предков или их портреты. Материал доклада основан на полевых данных, собранных в северных, центральных и южных провинциях Вьетнама.

На Севере, в Ханое, объектом наблюдения стал алтарь в доме Хоанг Чи Лонга, расположенный на террасе второго этажа и оформленный в строгих конфуцианских традициях. В Центральном Вьетнаме, в провинции Залай, проведено интервью с информанткой Фюок, чей семейный алтарь отличается скромным оформлением и находится на первом этаже. В городе Дананге автор беседовала с Нгуен Суан Амом: его алтарь занимает отдельную комнату на втором этаже, над ним размещены благодарственные письма, врученные семье Коммунистической партией Вьетнама за заслуги. В южных регионах, где широко распространено христианство, культ предков сохраняет устойчивое значение. На семейных алтарях католиков наряду с традиционными элементами нередко присутствуют распятие, изображения Девы Марии и других христианских святых.

«ДЕСЯТЬ МЕСТ СПАСЕНИЯ» (СИПСЫНДЖИ) В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ (2010–2025)

Наше исследование касается неоднозначной для корейцев темы — «десяти мест спасения». «Десять мест спасения» — это определенные места на Корейском полуострове, соответствующие принципам корейской геомантии пхунсу и выступающие в роли укрытия от смут и восстаний. Впервые термин появляется в XVIII в., однако мы сосредоточились на том, сохраняется ли сейчас феномен в корейском медийном пространстве. Объектом исследования стало медийное пространство в Республике Корея за 2010–2025 гг., предметом — феномен «десяти мест спасения» в нем. Гипотеза исследования: феномен «десяти мест спасения» до сих пор широко упоминается в современном корейском медиапространстве. Цель исследования — выявить особенности упоминания «десяти мест спасения» в корейском медиа.

Был проведен анализ статей в электронных газетах с упоминанием «десяти мест спасения». Наибольшее число упоминаний было найдено в следующих газетах: «Городская газета Ёнджу» — 114 раз. «Народная ежедневная газета Северной Чолла» — 53. «Ежедневная газета Северной Чолла» — 48. «Ежедневная газета» — 64. «Ежедневная газета Северной Чхунчхон» — 60. Больше всего упоминаний было в сфере культуры (658) и региона (893), менее всего — в статьях «международное» (24), «политика» (14) и «IT» (3). Чаще всего упоминания встречались в 2013, 2014, 2023 и 2024 гг. в связи с особыми культурными или местными событиями, а также с увеличением числа иностранцев в Корее, интересующихся корейской культурой. Так, мы можем сделать вывод, что больше всего упоминаний было найдено в региональных газетах, в более крупных изданиях же упоминания «мест спасения» встречаются намного реже. Гипотеза исследования частично подтвердилась, однако семантическое значение «десяти мест» изменилось.

РОЛЬ КУЗНЕЦОВ В ТРАДИЦИИ АМХАРА

Северная Эфиопия отличалась строгой системой социального ранжирования, решающее значение в которой играл дифференцированный доступ к правам на землю. Поскольку ремесленники были лишены права собственности на землю, то они находились в самом низу иерархической структуры и оказывались частично изолированными от общества, превращаясь в закрытые сегрегированные общины.

Социальная организация общества в Северной Эфиопии также характеризовалась разделением труда по этническому и религиозному признакам. Среди амхара ремеслом, как правило, занимались люди, этнически не принадлежащие к амхара, а иногда имеющие другую профессиональную принадлежность. Где это было возможно, ремесленная деятельность была перенесена в социально-политически «неамхарские» группы, во многих случаях — в религиозные меньшинства, среди которых были мусульмане и Бетэ Исраэль.

В Эфиопии создание и поддержание обособленных профессиональных групп, особенно среди кузнецов, гончаров и кожевников, также обусловлено распространенным поверьем в «дурной глаз». Равно как ремесленная деятельность обычно переносилась в этнически неамхарские группы, так и люди, которые, как считается, обладают опасной силой «дурного глаза», не являются частью общества амхара; это совершенно отдельная категория населения другого этнического происхождения или другой религиозной принадлежности, часто с довольно минимальным количеством взаимодействия с народом амхара.

ОБРАЗ ТРИКСТЕРА В ТУРЕЦКОЙ СКАЗКЕ

Трикстер — неоднозначный персонаж, заставляющий задуматься, является ли он положительным либо отрицательным, это некое пограничное существо, имеющее склонность к трюкачеству и обману. Цель работы — рассмотреть, как проявляется образ трикстера в турецкой сказке. В турецких сказках часто встречается образ младшего сына, который и является ведущим трикстером. Данное понятие обозначает, что герой увлекает второстепенных персонажей за собой, активно участвует в сюжете и выражает авторскую мысль. Часто младшему сыну сопутствует удача в делах, он проявляет удивительную хитрость и смекалку, которой лишены старшие братья, нередко нарушает ожидания, производит различные манипуляции и обман в процессе испытаний, а также получает самую достойную награду, к примеру, самую красивую девушку, дворец или статус падишаха.

Рассмотрим в качестве примера сказку «Dünyanın en Güzeli», в которой младший сын отправляется в опасное и сложное путешествие. В странствии герой успешно выполняет поручения падишаха и в конце женится на красавице, Самой-Прекрасной-в-Мире. Младший сын здесь является одновременно как положительным персонажем, так и трикстером, ведь ему присущи все черты данного образа. Подробное изучение данного образа помогает лучше понять культуру и традиции другой страны, а также исследовать настроения в период описываемых событий в сказке. Образ трикстера проявляется в каждой культуре и имеет свои уникальные и неповторимые черты, чем и привлекает внимание читателей и исследователей.

ПРИНЦИПЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ЗНАНИЯ В ТРАКТАТЕ «ИСИНХО» ТАМБА ЯСУЁРИ (984 Г.)

«Исинхо:» (Истинный метод лечения, 984 г.), составленный придворным врачом Тамба Ясуёри, известен как старейший из дошедших до наших дней 30-томный медицинский трактат. Текст представляет собой реорганизацию китайских медицинских знаний, системный труд по адаптации китайского врачебного канона для потребностей японского потребителя, а не обычную компиляцию континентальных знаний. Анализ структуры трактата демонстрирует, что ценность труда выходит за рамки пассивной компиляции. Мастер врачевания применил к материалу культурный «фильтр», осуществляя отбор и преобразование медицинских знаний. Включение японских названий местных трав и рецептов, а также принципиально новая организация материала может свидетельствовать о сознательном стремлении создать не энциклопедию китайской медицины, а компендиум для практического применения в Японии.

Деконструкция целостной системы китайской медицины, проявившаяся в отказе от теории меридианов, систематизации акупунктурных точек по единому принципу и классификации болезней по видимым частям тела, позволяет допустить, что мастер врачевания Тамба Ясуёри не просто создал компиляцию китайского знания, но и инициировал интеллектуальное предприятие, которое заложило основы японской медицины.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ОБРАЗ В ГРАВЮРАХ СЕРИИ «СУЙКОДЭН» УТАГАВЫ КУНИЁСИ (1798–1861): ОТ КИТАЙСКИХ РАЗБОЙНИКОВ К САМУРАЙСКИМ ИДЕАЛАМ

В творчестве Утагавы Куниёси (1798–1861) центральное место занимает цикл, посвященный китайскому роману «Шуйху Чжуан» (яп. Суйкодэн). Цель доклада — проследить трехэтапную эволюцию героического идеала мастера: от ориентации на китайский источник к осмыслению японской этики и их синтезу. Задача исследования — выявление новаторства Куниёси в адаптации китайского сюжета. Актуальность темы обусловлена отсутствием комплексного изучения цикла, ключевого для формирования художественного метода мастера.

В первой серии (1827) Куниёси формирует уникальный героический образ через идеализацию персонажей китайского романа. Он наделяет их несвойственными чертами и сверхчеловеческой мощью, что передается через символику, гиперболизированную мускулатуру, динамичные позы. Серии 1830-х и 1843 гг. знаменуют поиск самурайских идеалов и переосмысление героического образа. Куниёси изображает вместо китайских разбойников персонажей из японских легенд, которые являются воплощением не только физической силы, но и чести (мэйё), долга (гири), верности (тюги). Композиционная сдержанность и лаконичность гравюр подчеркивают внутреннюю трансформацию героев. В завершающей серии (1845–1853) происходит художественный синтез японских этических идеалов и образов «благородных разбойников». Мастер возвращается к героям романа и переосмысляет их, опираясь на опыт предыдущих серий: воины «Шуйху Чжуан» становятся носителями самурайских ценностей, что отражает культурную адаптацию романа в японском контексте.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ АУЛА КУБАЧИ (ДАГЕСТАН) И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ

Культура и искусство высокогорного села Кубачи уходит своими корнями в глубокую древность. Кубачинцы бережно хранят свои традиции и в наше время, передавая обычаи и наследие предков новым поколениям. Однако ювелирное искусство аула и влияние на него национальных культурных традиций не является должным образом изученным в научной литературе.

Аул известен на весь мир своими средневековыми каменными рельефами и бронзовыми котлами, а также работой местных златокузнецов. Если в XVIII-XIX вв. кубачинские мастера славились своим парадным оружием, то уже в XX в. с приходом советской власти они создают множество иных форм декоративно-прикладного искусства в серебре. Именно в этот период художники начинают обращаться к своему наследию, воплощая в ювелирных копиях традиционных медночеканные изделия, в том числе национальные кубачинские водоносные кувшины, создают в миниатюре знаменитые котлы. Каждый златокузнец, оставляя неизменной традиционную форму таких предметов, покрывает ее искусным кубачинским гравированным орнаментом. Знаменитый художник-ювелир Расул Алиханов в своем творчестве не только воспроизводит традиционную кубачинскую утварь, но и помещает на своих серебряных изделиях сюжетные сцены, такие как: кубачинская свадьба, которая длится несколько дней и в наше время, походы горянок к роднику, кубачинский традиционный танец. В этих сюжетах он в мелких деталях воспроизводит национальные женские костюмы и кубачинскую обрядовую утварь.

Таким образом, кубачинцы не только сохраняют свое нематериальное наследие, но черпают в нем вдохновение для своих художественных произведений, что несомненно привлекает внимание новых поколений жителей аула, а также вызывает интерес к истории, культуре и искусству аула далеко за его пределами.

ПОЛЕМИКА ХАНЬ ЮЯ: ЭССЕ «ЧИТАЯ МО-ЦЗЫ»

Хань Юй (768–824) — ключевая фигура литературного движения за «возвращение к древности» (古文運動, движение гувэнь). Изучение его эссе «Читая Мо-цзы» (讀墨子, Ду Мо-цзы) позволяет проанализировать методы защиты конфуцианской доктрины и стратегии интеллектуального синтеза в условиях полемики с инакомыслием. Цель исследования — проанализировать подход Хань Юя к сопоставлению конфуцианства и моизма в эссе «Читая Мо-цзы», выявить ключевые точки сближения учений и обосновать их общий ценностный фундамент.

Традиционно конфуцианство и моизм воспринимались как антагонистические доктрины. Хань Юй, будучи конфуцианцем, использует нестандартный подход: он находит концептуальные параллели между двумя учениями, опираясь на тексты «Лунь юя» (論語, «Беседы и суждения») и «Чуньцю» (春秋, «Весны и осени»). Он утверждает, что моистские принципы в своей сути соответствуют конфуцианским идеалам, если их очистить от догматической риторики. Главный вывод Хань Юя в том, что, вопреки общепринятому мнению, конфуцианство и моизм разделяют общие ценностные основания, споры между школами возникают лишь из-за догматического следования формулировкам, а не из-за сущностных различий учений. Эссе демонстрирует единство этико-политических целей конфуцианства и моизма при различии риторических акцентов.

Исследование показывает на примере моизма, что Хань Юй не отрицает отличные от конфуцианства доктрины, а использует их постулаты для подтверждения правильности своих убеждений.

МУЗЕИ И ТРУДНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Доклад исследует присутствие и отсутствие памяти о колониальном и военном прошлом в музейной сфере Японии. В работе используется контент-анализ цифровых экспозиций и программ двух национальных и одного регионального исторического музеев, шести национальных историко-художественных и художественных музеев и частных музеев и инициатив за 2020–2025 гг. на японском языке.

В ходе работы было выявлено структурное неравенство в музейном представлении истории. Государственные музеи рассказывают только о жизни и трудностях японцев, преимущественно не упоминая жертв японской агрессии. Так, музей Сёва проводит выставки о жизни японцев, но не упоминает ни военные действия, ни колониальных подданных. Национальный историко-этнографический музей оставляет эту тему в узкоспециализированных форматах (лекции, форумы), тогда как постоянная экспозиция сосредоточена на внутренней истории. Музей Хоккайдо избегает слов «принудительный труд» в отношении корейцев, сводя различие между японским и корейским колониальным опытом к общему нарративу страдания. Художественные музеи касаются этой темы эпизодически в специальных форматах. Критическая память сохраняется только в частных инициативах (WAM).

В японской музейной среде формируется асимметрия: институционально поддержан нарратив, изображающий японцев как жертв, тогда как память о преступлениях и ответственности остается на периферии. Отсутствие государственного музея о жертвах японской агрессии отражает структурную логику японской политики памяти.

МАНИФЕСТАЦИЯ ЛЮБВИ В ТУРЕЦКОМ КИНОДИСКУРСЕ

Манифестация — это процесс, в ходе которого мысли, ценности и намерения человека получают реальное воплощение. Любовь в турецких сериалах имеет уникальные особенности, так как часто переплетается с традиционными ценностями, сильными эмоциями и драматическими поворотами. Турецкий кинодискурс многогранен и включает в себя не только сами фильмы, но и все аспекты, связанные с их созданием, анализом, восприятием зрителем, а также влиянием на общество и культуру. Цель работы — проанализировать процесс проявления любви в турецком кинодискурсе.

В качестве практического материала был взят турецкий сериал «Услышь меня» («Du Beni»), в котором главные герои влюбляются с первого взгляда. С момента поступления в колледж между девушкой по имени Эким и красавчиком-хулиганом Канатом возникли взаимные чувства. Главный герой описывает эти эмоции с помощью фразы: «Ya da belki ben çok aşığım. İlk görüşte aşka inanıyor musun?» Огромное значение в сюжетной линии придается невербальной коммуникации — кинесике и такесике, которые способны передать иногда больше, чем слова. Взгляды и реплики героев становятся мостом между внутренними чувствами и внешним миром. Персонажи смотрят даже не как «влюбленные», а как две души, которые нашли дом друг в друге, они «манифестируют» любовь, делая ее открытой и наглядной. Инструменты вербального и невербального общения: фразы, жесты, мимика, зрительный контакт, прикосновения, объятия являются важными составляющими для анализа проявления любви в турецком кинодискурсе.

МЕДИЦИНА О ЗРЕНИИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ХИРУРГИЯ ОФТАЛЬМОЛОГИИ В МЕДИЦИНЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ИРАНА (IX–XII ВВ.)

Доклад посвящен комплексному анализу вклада ученых исторического Ирана в становление и развитие офтальмологии как самостоятельной медицинской дисциплины в период «золотого века» исламской науки (IX–XII вв.). На основе анализа ключевых медицинских трактатов ученых — «Канона врачебной науки» Авиценны, «Памятной книги для офтальмологов» Али ибн Исы аль-Каххала и «Сокровищницы Хорезмшаха» Зайн ад-Дина аль-Джурджани — рассматриваются два основных аспекта: 1) теоретические основы и анатомо-физиологические концепции органа зрения, интегрированные в гуморальную теорию, 2) классификация, диагностика и консервативная терапия глазных болезней (катаракты, трахомы, глаукомы).

Иранские ученые структурировали целостную систему офтальмологических знаний, объединив теорию, диагностику и практику в рамках единых методологических принципов. Гуморальная теория же служила практическим руководством для диагностики и выбора метода лечения конкретных заболеваний глаза. Разработанные иранскими врачами сложные рецепты глазных лекарственных форм демонстрируют высокий уровень развития фармации и эмпирических знаний о свойствах веществ. Иранская офтальмология стала ключевым звеном в передаче и адаптации античного медицинского наследия как арабскому Востоку, так и латинскому Западу, оказав непосредственное влияние на становление европейской медицины.

ПИЧХАВАИ-МИНИАТЮРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII — НАЧАЛА XX ВЕКА КАК ФЕНОМЕН НАТХДВАРСКОЙ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ

На юге индийского штата Раджастан находится самобытный художественный центр Натхдвара, обладающий неповторимой традицией индуистского религиозного искусства. История его формирования берёт начало в XVII в. с появлением в городе сварупы Шри Натхджи, «собственной формы» Кришны. Жизнь бхактов, преданных, сосредотачивается вокруг хавели, «дома», Шри Натхджи, а темное божество становится главным объектом внимания натхдварских художников. Особое значение для натхдварской школы имеет создание так называемых пичхаваи. В настоящее время данный термин подразумевает и изысканный текстиль, украшающий сакральное пространство хавели, и миниатюрную живопись на бумаге с изображением Шри Натхджи.

Предлагается разделить данные виды изобразительного искусства, последний из которых обозначить как пичхаваи-миниатюры.

Пичхаваи-миниатюры в отечественном искусствоведении изучены недостаточно широко. Как необычное явление в индуистском творческом наследии пичхаваи упоминались в контексте сопоставления обрядовой практики раджастанского и ориссского культов почитания Кришны. В исследованиях зарубежных ученых натхдварский центр рассматривался в историко-культурном контексте, затрагивался вопрос иконографического типа главного объекта почитания, изучались некоторые аспекты символического содержания произведений данной художественной школы. В центре внимания доклада стоит вопрос специфики художественного языка этой удивительной живописи и ее ценности как религиозно-культурного явления Натхдвары.

СУПЕРКАБУКИ — НОВЕЙШИЙ ЖАНР КЛАССИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Настоящая работа посвящена особому ответвлению театра Кабуки под названием суперкабуки, которое было основано сравнительно недавно — в 1986 г. В суперкабуки представлены более современные сюжеты, в том числе сюжеты, основанные на японской поп-культуре: аниме, манга, видеоиграх. В работе описаны схожести и различия в постановках суперкабуки и классических сюжетов кабуки.

За последнюю сотню лет театр кабуки приобрел статус элитарного развлечения, отойдя от своих истоков, поэтому целью суперкабуки стало возвращение театра к своему изначальному шумному образу. Для этой цели в представлениях этого жанра используется современная музыка и ставятся современные сюжеты. Однако такие аспекты как выразительная мимика, вычурные костюмы и живость движений остались неизменны. Наибольшую популярность суперкабуки принесли постановки, посвященные популярной по всему миру манга — «One Piece». Кроме того, в представлении были использованы современные спецэффекты и музыка, что повлекло за собой большой финансовый успех. Популярными стали постановки и по другим франшизам, такие как «Naruto» и «Final Fantasy».

Несмотря на успехи суперкабуки, классические пьесы всё ещё имеют более широкую популярность и известность. Также большим ударом для суперкабуки стал арест популярного актера Энносукэ IV, сыгравшего важную роль в становлении суперкабуки в XXI в. Однако этот жанр продолжает развиваться, постепенно становясь известнее как в Японии, так и за границей.

Шупта Мария
*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург),
Институт востоковедения и африканистики*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В РАМКАХ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ ВЬЕТНАМА НА ПРИМЕРЕ ВЬЕТНАМСКОГО МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ В ХАНОЕ

Вьетнам — многонациональное государство, в котором проживают 54 этнические группы. Музеи, посвященные репрезентации культурного наследия этнических меньшинств, представлены в разных городах СРВ (Ханой, Тхайнгуен, Хошимин). Доклад посвящен особенностям формирования музейной коллекции, представляющей культуру малых народов Вьетнама, на примере экспозиционной деятельности Вьетнамского музея этнографии в Ханое. Особое внимание уделено способам репрезентации культурных особенностей через предметный фонд — традиционные костюмы, бытовую и ритуальную утварь, а также реконструкцию традиционных домов этнических групп. В результате анализа было выявлено влияние музейных коллекций на формирование культурной и национальной идентичности в контексте современного Вьетнама.

ДОБРОВОЛЬНАЯ БЕЗДЕТНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В XXI ВЕКЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Исследование феномена добровольной бездетности в Республике Корея важно в контексте продолжающегося снижения рождаемости. Несмотря на масштабные государственные меры по поддержке семей, коэффициент рождаемости остается одним из самых низких в мире, что указывает на ограниченность сугубо экономических мер без учета социокультурных факторов. В Республике Корея отказ от родительства формируется под влиянием высокой стоимости жизни и образования, нестабильности занятости, трудовой дискриминации женщин и изменяющихся гендерных ролей. Чайлдфри не является основной причиной демографического спада, однако отражает глубокие ценностные сдвиги в обществе — переосмысление брака, родительства и женской роли. Научная новизна работы заключается в рассмотрении чайлдфри как самостоятельного социокультурного явления, а не демографического отклонения. В исследовании разграничены добровольная, отложенная и вынужденная бездетность, что позволяет точнее интерпретировать общественные установки и экономические мотивы.

Распространение чайлдфри связано с ростом индивидуализма и стремлением к личной самореализации, особенно среди женщин, для которых отказ от материнства становится формой сопротивления социальным ожиданиям. Статистически выделить убежденных чайлдфри сложно из-за стигматизации темы и недостатка данных, однако тенденция очевидна. Последствия феномена проявляются не столько в падении рождаемости, сколько в культурной трансформации: меняется структура семьи, отношение к браку. Добровольная бездетность становится индикатором перехода к более индивидуализированному обществу и требует от государства переосмысления семейной политики.

Аксёнова Ксения

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

МЕЖВОЕННЫЙ ЕГИПЕТ: СУДЬБЫ ИДЕОЛОГИИ ФАРАОНИЗМА

Исследование фараонизма в Египте межвоенного периода актуально и сегодня, когда дискуссии о национальной идентичности вновь обостряются. Многие современные египтяне подчеркивают, что они прежде всего египтяне, а не арабы, что прямо восходит к дискурсу фараонизма.

Научная новизна работы заключается в анализе этой идеологии как комплексного ответа на вызовы модернизации и деколонизации, а также в выявлении парадокса: западная египтомания была использована египетскими интеллектуалами для конструирования антиколониальной национальной идеи. В докладе рассматривается генезис фараонизма как светского гражданского проекта, основанного на географическом детерминизме и идее «вечного Египта». Анализируется роль Тахи Хусейна, провозгласившего Египет частью Средиземноморья, и значение открытия гробницы Тутанхамона как национального триумфа. Фараонизм предлагал модель идентичности, где общее историческое наследие и территория превалировали над религиозными и этническими различиями, что было революционно для своего времени. Несмотря на упадок к середине XX века, фараонизм заложил глубокие основы египетского национального самосознания. Его наследие — это не только пирамиды на банкнотах, но и мощный идеологический инструмент, к которому общество обращается в поисках ответов на современные вызовы, включая противостояние с исламизмом.

История фараонизма — это ключ к пониманию главного спора о египетской идентичности, кто они? Наследники фараонов или часть арабской уммы?

ВКЛАД ПАПУАССКИХ НАРОДОВ В ИСХОД НОВОГВИНЕЙСКОЙ КАМПАНИИ 1942–1945 ГГ.

Новогвинейская кампания (1942–1945 гг.) — серия крупных военных столкновений между союзными (в первую очередь австралийскими и американскими) и японскими войсками во время Второй мировой войны за контроль над стратегически важным о. Новая Гвинея. Удержание Новой Гвинеи было важно для предотвращения возможного вторжения Японии в Австралию, служившей основной передовой базой для союзных войск.

Подводя итоги данной кампании, нельзя пренебречь неоценимой помощью местного населения, оказанной союзным войскам. Настоящий доклад стремится дать общую оценку мероприятий папуасских народов, оказавших непосредственное влияние на исход Новогвинейской кампании, а также отразить взгляд на данные мероприятия военнослужащих союзнической армии с опорой на художественные материалы (воспоминания участников событий).

Союзническим войскам, в отличие от японской армии, удалось наладить дружественные отношения с папуасскими народами, что выразалось в сотрудничестве аборигенов с австралийской разведкой, участии в боевых действиях (в составе Папуасского пехотного батальона), помощи со снабжением, эвакуации раненых и оказании медицинской помощи, а также помощи в навигации по джунглям. Все эти мероприятия способствовали сохранению ядра австралийских и американских военных сил и получению союзниками решающего тактического преимущества.

Успешный исход Новогвинейской кампании стал поворотным пунктом на Тихоокеанском театре военных действий. Многие историки сходятся на том, что без этой победы дальнейшая стратегия союзнической армии на Тихом океане была бы невозможна. Это позволяет характеризовать вклад папуасских народов в исход Новогвинейской кампании как во многом определивший победу союзников в 1945-ом г.

КОЛОНИАЛЬНОЕ ОСВОЕНИЕ ЮЖНОГО ТИХООКЕАНСКОГО МАНДАТА И ОБОСТРЕНИЕ ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1920–1930-ЫЕ ГОДЫ

Полученный Японией по решению Версальской конференции Южный Тихоокеанский мандат первоначально представлял собой наименее развитую часть бывших немецких колоний. В 1920-ые годы начинается его активное освоение, сочетавшее выполнение международных обязательств с внедрением «либеральных» практик колониального администрирования и демонстрацией «цивилизаторской миссии».

Под модернизацией новая администрация понимала переход местного населения к «современной денежной экономике». Для достижения этой цели созданная Южная Тихоокеанская колониальная компания инициировала индустриализацию и развитие новых отраслей хозяйства. При этом Япония стремилась не ограничиваться военным присутствием, а достичь экономического паритета с главным региональным ориентиром — американскими Гавайями. Однако с конца 1920-ых курс управления меняется: колониальная политика все более подчиняется логике противостояния с США. Наблюдается рост административных и инфраструктурных расходов, обусловленный включением мандата в японскую островную оборонительную систему, что противоречило статутам Лиги Наций.

После выхода Японии из организации в 1933 году начинается полускрытая ускоренная милитаризация островов: создаются военно-морские базы, аэродромы и порты снабжения. К середине десятилетия Микронезия фактически превращается в ключевой элемент оборонной системы, направленной прежде всего против США. Именно с мандатных островов велась разведка и осуществлялись операции, предшествовавшие нападению на Перл-Харбор в 1941 году.

Таким образом, территория, изначально задуманная как пример модернизации и сотрудничества, к концу 1930-х годов стала стратегическим плацдармом японской экспансии в Тихом океане.

СИНЬЦЗЯН В ПЕРИОД СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО СБЛИЖЕНИЯ (1934–1942 ГГ.): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ И СОВЕТСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Период 1934–1942 гг., когда Синьцзян находился под контролем Шэн Шицая, стал эпохой активного советско-китайского сотрудничества в этом регионе. Однако в историографии отсутствует общий анализ, сравнивающий описание этого периода в китайских и советских источниках. Данное исследование восполняет этот пробел путем анализа мемуарной литературы и архивных документов. По советским источникам Синьцзян рассматривался как стратегический центр для оказания военно-технической помощи Китаю в войне с Японией.

Документы из Политбюро показывают, что регион обсуждался 22 раза в 1934 г., что также подтверждает важное значение Синьцзяна в советской политике. Более того, СССР рассматривал сотрудничество с Шэн Шицаем как метод укрепления советского влияния и предотвращения японской экспансии. По китайским источникам, а именно по мемуарам Бургана Шахиди, советское вмешательство описывается не как империалистическое давление, а как сотрудничество, способствующее экономическому развитию Синьцзяна. Шахиди подчеркивает техническую помощь с советской стороны, рассматривая СССР как гарант стабильности при угрозе с запада.

Период советско-китайского сотрудничества в Синьцзяне получал разные оценки в зависимости от источника. Советские источники подчеркивали активный характер советской политики, а китайские воспринимали ее как средство достижения своих целей. Данный вывод показывает необходимость более полного анализа китайских и советских источников для понимания исторических процессов в Синьцзяне.

ЗНАЧЕНИЕ ЗАТОНУВШЕГО КОРАБЛЯ «НАНЬАО-1» В ИЗУЧЕНИИ МОРСКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ ЭПОХИ МИН

В эпоху китайской династии Мин (1368–1644 гг.) был введен запрет на частную внешнюю торговлю по морю (хайцзинь), который, однако, в середине XVI века был частично смягчен. Несмотря на ограничения, ряд южных портов, таких как Наньао, который расположен на одноименном острове близ современной провинции Гуандун, продолжали активно функционировать, оставаясь центрами торговли для китайских и иностранных купцов. Ярким свидетельством этого служит затонувший корабль «Наньао-1», который обнаружили рыбаки в 2007 году в Тайваньском проливе близ побережья уезда Наньао провинции Гуандун.

Груз корабля, включающий массовые партии фарфора, демонстрирует не только развитую технологию китайского ремесла, но и устойчивый внешний спрос на китайские товары. Обнаружение корабля подтверждает существование стабильных торговых связей со странами Юго-Восточной Азии даже в период действия запретов. Кроме того, исследование корабля «Наньао-1» стало примером международного научного сотрудничества, символизируя историческую взаимосвязь государств вдоль Морского Шелкового пути.

Цель исследования заключается в оценке историко-культурного значения корабля как уникального источника по реконструкции системы частной морской торговли эпохи Мин. В работе проанализированы археологические отчёты, описаны параметры судна и груза, сформулированы выводы о роли корабля «Наньао-1» в истории региона.

ОШИБКИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИИ В ОФИЦИАЛЬНОЙ САУДОВСКОЙ ПРОПАГАНДЕ: КЕЙС УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

В контексте масштабных реформ «Видение 2030», направленных на трансформацию международного имиджа и модернизацию страны, анализ официальной идеологической линии Саудовской Аравии приобретает особую актуальность. Ключевой проблемой, рассматриваемой в данном исследовании, является противоречие между декларируемой модернизацией и реальными процессами в сфере образования. Встает вопрос: меняется ли идеология в учебниках или это просто корректировка формулировок, без изменения сути? В качестве объекта исследования были выбраны школьные учебники по истории и обществознанию для средних и старших классов, рассматриваемые не как нейтральные источники знаний, а как осознанные идеологические конструкции, служащие для легитимации власти.

Методологическую основу работы составляет теория исторической памяти, в рамках которой исторические нарративы понимаются как продукт целенаправленного отбора и интерпретации. В качестве ключевого метода применяется сравнительный дискурс-анализ, позволяющий выявить идеологически нагруженную лексику, риторические стратегии, а также проследить трансформацию установок в саудовских учебниках за период с 1999 по 2024 год.

Проведенный анализ показал, что реформа учебных материалов носит в значительной степени поверхностный характер. Было выявлено, что при внешнем смягчении тона и устранении прямых призывов к насилию ключевые идеологические установки остаются. Произошла адаптация формы к международному контексту при сохранении прежней сути.

ИСТОКИ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ ГРУЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Грузинские евреи («эбраэли» или «картвели» в наше время или «хуриа/уриа» в древности) проживают в Грузии с древнейших времен и успели частично ассимилироваться с местными народами (большинство грузинских евреев говорили по-грузински, одевались как грузины и даже переняли грузинский образ жизни), но они все еще оставались евреями и соблюдали иудейские праздники и религиозные ритуалы.

В XIX в. дети Израиля, как их называли местные сообщества, стали сталкиваться с социально-экономическим давлением со стороны местной власти, а также с религиозными преследованиями разного масштаба, включая кровавый навет. Основываясь на открытых, рассекреченных официальных документах Грузии и России, а также на доступной историографии, включая работы С.А. Крихели, можно заключить, что участились столкновения между грузинами и эбраэли во второй половине XIX века. Самым ярким примером ухудшения положения евреев в то время стало дело Сарры Модебадзе в апреле 1878 г., в ходе которого группа евреев ложно обвинялась местным населением в убийстве ребенка в ритуальных целях.

Цель доклада — выявить причины и последствия ухудшения отношения народов Грузии к евреям во второй половине XIX века.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КИТАЕ И В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Именно в первой половине XX в. началось сближение двусторонних отношений и партнерства. Ключевыми и переломными событиями, повлиявшими на выбор собственного цивилизационного пути, на развитие государств и на дальнейшие межгосударственные отношения, стали Синьхайская революция 1911 г. в Китае и Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. в России.

Целью доклада является сравнительный анализ революционных процессов. Любой исторический экскурс позволяет понять вектор развития общества, закономерности смены государственного строя в контексте времени, и внешне- и внутреннеполитических условий. Данная тема остается актуальной, поскольку уроки Синьхайской и Великой Российской революции необходимо учитывать на современном этапе развития глобальных мировых процессов. Эмпирическую базу исследования составляет значительный массив исторических трудов советского и постсоветского периодов, в том числе С.Л. Тихвинского, Е.А. Белова, Ю.М. Гарушянца, О.Е. Непомнина и других.

В России и в Китае революционные процессы изучены достаточно основательно, однако объем работ сравнительного характера небольшой. Основная гипотеза исследования — взаимное влияние двух революций сформировало в последующем общие подходы к преобразованиям обоих государств, определило во многом их единый вектор развития, несмотря на различие последовавших за революциями стратегических шагов, создало предпосылки для сближения мировоззрений руководств стран.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ВЫЖИВАНИЯ ГРАНАДСКОГО ЭМИРАТА (XIII-XV ВВ.)

В мировой историографии ал-Андалус хорошо изучен как яркий пример «диалога цивилизаций», однако Гранадский эмират (1238–1492 гг.), «последний вздох мавра», чаще рассматривается лишь как эпилог мусульманской Испании, а не самостоятельный феномен.

Целью доклада является комплексный анализ политического развития Гранадского эмирата, сформировавшегося в условиях постоянного внешнего давления. Несмотря на гибель большей части мусульманской Испании в 1230–1240-х гг., эмират Бану Наср продемонстрировал удивительную жизнеспособность, создав систему политических компромиссов. Основой выживания последнего оплота ислама на Пиренейском полуострове стало искусное дипломатическое балансирование. Насриды заключали временные союзы и использовали противоречия между врагами, что позволяло выигрывать время и сохранять относительную стабильность границ. Эта гибкая внешняя политика дополнялась и внутренними мерами — строительством крепостей, укреплением рубежей и созданием профессиональной армии.

Особую ценность в исследовании этих практик представляют труды современников рассматриваемых событий: «Ал-Ихата фи ахбар Гарната» Лисан ад-Дина ибн ал-Хатиба (1313–1374), вазира при дворе Насридов, и «Та'рих» Абд ар-Рахмана ибн Халдуна (1332–1406), главного кади Гранады. Судьба Гранадского эмирата ярко иллюстрирует исторический парадокс: отсрочив переход арабо-андалусского наследия в руки католиков, он в решающий момент был уничтожен изнутри — став жертвой интриг политических кланов.

ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОЧНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ БИОГРАФИЙ УЧИТЕЛЕЙ БУДДИЗМА АСАНГИ И ВАСУБАНДХУ

Исследование посвящено источниковедческой стороне в вопросе изучения биографий учителей буддизма Асанги и Васубандху. Актуальность изучения биографии Асанги и Васубандху обусловлена их исключительной ролью в становлении и развитии буддийской философии, в частности махаяны. Их деятельность оказала фундаментальное влияние на формирование буддийского мировоззрения в Индии и за её пределами, включая Китай и Тибет, а также на формирование буддийской логики и психологии. Целью данного исследования является анализ источников, по которым ученые-историки восстанавливают хронологическую последовательность в судьбах двух великих философов. Основной акцент в докладе сделан на трудности, с которыми можно столкнуться при анализе источников: вкрапление мифологии, датировка источника, почти полное отсутствие источников, написанных свидетелями событий. В докладе делается акцент на: авторстве, подлинности и происхождении источника. В работе рассматриваются следующие источники: Будон Ринчендуб. История буддизма (Индия и Тибет), Сюань-цзан. Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи), Таранатха. История буддизма в Индии, Takakusu, J. The Life of Vasubandhu by Paramartha (A.D. 499–569) Некоторые трактаты Васубандху Трактаты Васубандху представляют интерес с точки зрения исторической науки. И несмотря на то, что это философские трактаты, некоторые места в тексте (например посвящения или ссылки на других авторов) помогают в исторической работе.

ГЕОСТРАТЕГИЯ ЯПОНИИ НА КИТАЙСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В 1937–1941 ГГ. И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЕЙ СО СТОРОНЫ США В СВЕТЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

В докладе с опорой на двадцать дипломатических документов, опубликованных на сайте Office of the Historian Государственного департамента США, делается попытка проследить политику Японии по отстаиванию ее геополитических интересов в Китае, и ответные шаги США с целью противодействовать японским устремлениям. Так, не объявляя Китаю войну, японцы стремились упрочить свое положение в Китае путем создания там неблагоприятных торговых условий для своих иностранных конкурентов. Вопреки своим международным обязательствам, Япония фактически стремилась в одностороннем порядке положить конец политике открытых дверей в Китае. Например, в Северном Китае при участии японцев был создан Федеральный резервный банк, внедрялась новая валюта, курс которой был привязан к иене, был установлен экспортный контроль. В докладе также отдельно рассматриваются политика Японии в захваченном ею порту Шаньтоу, а также ситуация на реке Янцзы. В докладе показывается, что прологом к более решительной санкционной политике США в отношении Японии был выход американцев из японо-американского Договора о торговле и мореплавании 1911 г. До этого Вашингтон действовал против Японии «моральное эмбарго». В 1940 г. США ограничили экспорт в Японию американских железа и стали. Летом 1941 г. японские активы в США были заморожены, вводилось нефтяное эмбарго. Параллельно с этим США продолжали предоставлять помощь китайскому правительству, укрепляли свой военный потенциал. Таким образом, путь эскалации в отношениях с Японией был вполне осознанным выбором американцев. Вооруженный конфликт между Японией и США, начавшийся в декабре 1941 г., стал закономерным следствием столкновения интересов двух стран и их противоборства на Дальнем Востоке, включавшего в себя обоюдное применение обеими сторонами методов «жесткой силы».

УЛЬТРАПРАВООЕ ДВИЖЕНИЕ В ИТАЛИИ И ЯПОНИИ В 1960–1980-Х ГОДАХ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Данная работа посвящена сравнительному анализу ультраправых движений Японии и Италии с 1960 по 1980-е годы. В ходе исследовательской работы был обнаружен ряд схожих и различных черт. В первую очередь схож был генезис этих движений. Как известно, и Япония и Италия в 1930–1940-х годах прошли через период тоталитарной правой диктатуры. Многие из представителей павших режимов, не находясь на высоких должностях получили не очень суровые наказания, в результате чего они смогли продолжать политическую деятельность и в дальнейшем, проповедуя прежние идеалы. В будущем развитие ультраправого движения в обоих странах пойдет по схожему пути и будет построено на антитезе к предыдущему поколению. Так, например, еще в начале 1960-х годов ряд радикалов покинул группы первых послевоенных ультраправых партий в Японии. В Италии конец 1950 — начало 1960-х годов было ознаменовано появлением новых организаций, таких как, например, Ordine Nuovo, Avanguardia Nazionale, Fronte Nazionale и др. В 1970-х годах степень радикализма в двух странах будет также расти и пойдет на спад лишь к 1990-м годам. Кроме того, еще одной сходной чертой в деятельности ультраправых в Италии и Японии была тесная связь активистов и организованной преступности. Тем не менее, стоит сказать, что у японского и итальянского правого радикализма были и отличия, главным из которых, пожалуй является степень радикализма, которая в Италии была значительно выше.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ЭФИОПИИ И ЭРИТРЕЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДЕРГ (1974–1991 ГГ.)

Свержение монархии и формирование режима Менигисту Хайле Мариама вызвали не только политический, но и этнический кризис в Эфиопии и Эритрее. Несмотря на провозглашение равенства народов в декларации «Эфиопия прежде всего», политика дискриминации этнических меньшинств усилилась. Главным направлением этнической политики в указанный период стало продолжение насильственной амхаризации. В условиях политического кризиса это вызвало обострение этнической проблемы и маргинализации этнических групп. Именно в этот период возникают этнорегиональные движения: Народно-освободительный фронт Эритреи, Фронт освобождения Оромо и Народно-освободительный фронт Тыграй. Другой основной чертой периода стала усилившаяся дискриминация эритрейцев и тыграев, стремившихся к самоопределению и культурному отделению от амхара. Особенно это проявлялось в желании не только получить признание со стороны правящей этнической группы амхара, но и получить собственную территорию и автономию. Эти процессы способствовали дальнейшей децентрализации страны, которая обусловила дальнейшее нарастание этнополитических конфликтов в регионе.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КНР В 1949–1966 ГГ.: СТАНОВЛЕНИЕ МАОИЗМА КАК МИРОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

Идеологические кампании, проходивших в КНР в 1949–1966 гг., имели свои отличительные черты:

а) их развитие происходило по принципу «концентрических кругов». Они разворачивались в три основных этапа: 1) этап «мягкой силы», 2) этап проверки эффективности «мягкой силы», 3) этап «грубой силы».

б) их источником являлась группа теоретиков во главе с Мао. Поначалу именно председатель был в центре идеологии, вырабатывая стратегию и курс ее развития. Но по мере укоренения идеологии в обществе изменялась и функция Мао, который становился ее “верховным интерпретатором”. Фактически, ему удалось сделать то, что не удалось реализовать Сталину в Советском Союзе — оторвать авторитет идеологии от авторитета власти, добиться ее перехода из объекта политики в ее субъект.

в) принцип «диктатуры теоретиков» помогал Мао сталкивать группы внутри партии по признаку «идеологической чистоты», обеспечивая морально-политическое, а значит и идеологическое единство.

г) такой подход позволял как поддерживать постоянную революционную динамики, не давая системе «застаиваться», так и на практике изучать расклад основных социальных сил, их положение, интересы, лояльность государственной системе. Это делало идеологию связующим звеном между властью и обществом.

Все эти особенности превратили маоизм из синонима «китайского социализма» в мировую идеологию — творческое развитие сталинской практики построения социализма по марксистско-ленинскому пути, методом поддержания постоянной революционной динамики.

РОЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ НЕМЕЦКОЙ ОБЩИНЫ В ЮЗА

Роль географического фактора в формировании немецкой общины в ЮЗА (Юго-Западной Африке) После достижения Намибией независимости в 1990 году от Южно-Африканской Республики лейт-мотивом некоторых рекламных проспектов была фраза: «Приезжайте в Юго-Западную Африку/Намибию — там до сих пор всё так по немцам!» — и это уже спустя почти 80 лет после окончания германского колониального господства в стране. В существующей историографии, посвященной истории Намибии, существует несправедливый пробел, который затрагивает историю немецкой поселенческой общины в стране. Тем более существует крайне малое количество работ, в рамках которых поднимается вопрос о географических закономерностях расселения общины, демографическом «присутствии» немецкого населения в ряде городов и регионов Намибии. Ряд современных исследователей сходятся во мнении о том, что намибийских немцев можно даже именовать «субэтносом немецкой нации». Целью данной работы является исследование определённых географических особенностей расселения немецкой общины, выявление общих тенденций и их причин, истории становления немецкой поселенческой общины в контексте заселения и освоения новых земель её представителями, изучение демографической ситуации, связанной с намибийскими немцами. Материал для данной работы был взят из открытых источников на языке африкаанс, а также на немецком и английском языках: научных и газетных статей, монографий и диссертаций.б) Конструкции (обороты) на основе имён действия. Именные обороты в телугу, как правило, имеют значение цели, причины или сопутствующего обстоятельства. Обороты строятся на основе имён действия в форме дательного или инструментального падежа и несут значение сопутствующего обстоятельства, а обороты с именами действия в форме дательного падежа выражают значение цели. Обороты с именем действия в дательном падеже имеют значение цели. Именные обороты со значением причины образуются, когда после имени действия следует послелог в форме отложительного падежа. Имя действия может участвовать в образовании форм глагола, но чаще фигурирует как самостоятельная форма. Также может служить вершиной сентенци-

ального актанта или сирконстанта при матричном предикате. Занимает в предложении типичные для имени позиции (субъект, объект), выступает как предикат, обстоятельство цели, причины. На его основе могут быть построены обороты, в том числе имеющие собственный субъект.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ГОРОДОВ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОГО ТРЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПОЧЕФСТРУМ)

Городская культура ЮАР представляет собой во многом уникальное явление для Африки. Основную роль в этом сыграли африканеры, которые продолжают составлять значительную часть городского населения даже после демонтажа системы апартеида. Автору в свою очередь интересно рассмотреть, как происходил данный процесс во время Великого Трека, на примере города Почефструм.

Необходимо отметить, что в текущем исследовании рассмотрены явления, на которые отечественное научное сообщество ранее не обращало внимание. В докладе освещена проблема возникновения городов в середине 19 века в Южной Африке, обсуждение которой имеет большую значимость для понимания африканерской культуры и истории африканского города в целом. Целью данной работы является изучение начального этапа африканерского города второй волны урбанизации посредством анализа культурных, социальных, этнических и иных факторов. В рамках исследования был определен ряд задач для наиболее полного раскрытия поставленной цели: 1. Рассмотрение условий, оказывавших влияние на становление города. 2. Изучение особенностей основания города в обозначенных условиях. 3. Анализ динамики развития города в первые десять лет. 4. Выявление характерных черт развития Почефструма и соотнесение их с процессом урбанизации в Южной Африке в указанный период.

Материал для исследования был взят из открытых англо-, африкаанс- и русскоязычных статей, монографий, диссертаций и исторических источников.

СОХРАНЕНИЕ ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА НА КАРТОНАЖАХ ПТОЛЕМЕЕВСКОГО ПЕРИОДА

Птолемеевский период в истории Египта (323–30 гг. до н.э.) один из наиболее продолжительных с точки зрения правления одной династии. В этот период экономика Египта была одной из крупнейших в Средиземноморье, вплоть до окончательного завоевания и поглощения Египта Римом. Основывались новые города: Александрия, Птолемаида, Береника, Арсиноя. Для этого периода характерными чертами являются религиозный синкретизм и грандиозное храмовое строительство в Дендере, Эдфу, Эсне, Ком-Омбо, на о. Филэ.

Надписи в храмах продолжали наносить иероглифическим письмом, хотя документооборот велся на двух языках — на демотике, поздней скорописи египетского языка, и на койне, общегреческом языке, сложившемся в эпоху эллинизма. Иероглифическое письмо, кроме использования в храмовых надписях, наносили на различный погребальный инвентарь. Были проанализированы следующие памятники, представляющие собой осевые элементы картонажей с вертикальной иероглифической надписью: ГЭ ДВ 790с, ГМИИ I, 1а 4884, ГМИИ I, 1а 4885, Sorb. 2765, Hungarian National Museum 51.2119.

В результате структурного анализа надписей по смысловым частям выделены признаки, доступные для дальнейшего сравнения, среди которых: вводная часть надписи, имя ушедшего, имя матери и (или) отца, должности, упоминаемые боги, список жертв, etc. В перспективе эти признаки можно использовать для уточнения датировки памятников на основе совместного сравнения с другими признаками, такими как: материалы из которых изготовлен памятник, определенный набор изображений, место обнаружения, etc.

Характеристика систем письма и их изменение в историческом контексте представляют интерес с точки зрения сохранения традиционной культуры письма в условиях ее угасания.

КОРПОРАЦИЯ «ДЭУ» (КОР. 대우) И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ: ПАРАДИГМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЕЁ

В 1970–1990 гг. корпорация «Дэу» (кор. 대우) играла важную роль в экономике Республики Корея. В 1998 г. в рейтинге 500 компаний с наибольшей годовой прибылью, составленном изданием Форчен (англ. Fortune), она заняла 18 место, тем самым опередив другие конгломераты Республики Корея. Ключ к пониманию того, как именно корпорации «Дэу» (кор. 대우) удалось добиться таких высоких позиций, кроется, в том числе в умении основателя компании Ким Учжуна (кор. 김우중) выстраивать отношения с высшим руководством страны. Личные связи Ким Учжуна (кор. 김우중) с президентами Республики Корея обеспечивали компании государственную поддержку: льготные кредиты, налоговые послабления, передачу национализированных предприятий и доступ к стратегическим отраслям, таким как судо- и автомобилестроение. Однако со временем связи с властью стали использоваться не только для получения преференций, но и для сокрытия финансовых трудностей и структурных слабостей конгломерата. Уже в начале 1980 гг. государственные банки готовили отчеты на случай возникновения в «Дэу» (кор. 대우) кризисной ситуации, но Ким Учжуну (кор. 김우중) при помощи личных связей удавалось убеждать руководство страны в стабильности компании. Доклад ставит своей целью на примере истории отношений основателя «Дэу» (кор. 대우) с президентами Республики Корея представить общую модель взаимодействия между крупным бизнесом и руководством страны во второй половине XX в. Доклад основывается на материалах корейских СМИ, данных биографии Ким Учжуна (кор. 김우중) и академических работах по истории южнокорейских конгломератов.

ИНДОНЕЗИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ИНТЕЛЛИГЕНТОВ (ИСМИ) В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЗДНЕГО НОВОГО ПОРЯДКА (1990–1998)

В последние годы правления президента Сухарто, лидера индонезийского Нового порядка (1966–1998), религиозный фактор стал одной из проблем устойчивости режима. После десятилетий попыток деполитизировать ислам, власть крупнейшей мусульманской страны столкнулась с активизацией религиозных кругов. В рамках более широкой стратегии по укреплению собственной легитимности через обращение к исламу, включавшей хадж Сухарто и демонстративную поддержку мусульманских структур, в 1990 г. была создана Индонезийская ассоциация мусульманских интеллигентов (ИСМИ).

Во главе этой структуры оказался министр исследований и технологий Б.Ю. Хабиби — представитель сухартовской технократии, назначенный не из-за религиозности, а в силу личной лояльности к президенту. Организационно ИСМИ объединяла часть чиновников, академической среды и предпринимателей, что, по замыслу президента, должно было превратить структуру в инструмент влияния на мусульман.

Несмотря на первоначальный успех и рост числа участников, ИСМИ не смогла стать реальным каналом воздействия на широкие мусульманские массы. Элитарный характер, слабые связи с низовыми структурами, а также конкуренция с более популярными независимыми религиозными организациями не позволили превратить ассоциацию в устойчивый механизм легитимации. При этом к последним годам режима внутри самой ИСМИ усилились оппозиционные настроения: часть ее членов стала дистанцироваться от Сухарто, что подчеркивало разложение прежней системы и приближение конца Нового порядка.

ОСОБЕННОСТИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОДЕЗИИ В ХОДЕ ВОЙНЫ С ЛЕВОРАДИКАЛЬНЫМИ ПАРТИЗАНСКИМИ ГРУППИРОВКАМИ В 1964–1979 ГГ.

В наши дни несправедливо мало можно услышать о Родезии. Эта страна в годы своей фактической независимости находилась под жесточайшим давлением международных санкций и в дипломатической и экономической изоляции, в условиях продолжающихся боевых действий. Несмотря на это, она смогла создать уникальную военную организацию из мобильных, компактных и, самое главное, высококвалифицированных боевых подразделений.

В существующей историографии и военной науке имеется пробел в анализе конкретных организационных, тактических и социальных особенностей, которые позволили армии Родезии эффективно противодействовать партизанскому движению.

Исследование уникальности и особенностей Родезийских сил безопасности поможет лучше понимать методы ведения малых войн, актуальные по сей день. Целью данной работы является изучение феномена армии Родезии посредством анализа структурных, социально-расовых и технико-тактических факторов.

В рамках исследования был определен ряд задач для решения поставленных целей, а именно: рассмотрение организационных особенностей армии Родезии (включая социально-расовый аспект), определение и характеристика методов ведения боевых действий и оценка их эффективности и боеспособности в связи с военной структурой, выявление роли военно-тактических операций ВС Родезии в продолжении и завершении конфликта. Материал для научной работы был взят из открытых англо- и русскоязычных источников: статей, монографий и диссертаций, а также из нескольких работ на языке африкаанс.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА СЭРЦЭ ДЫНГЫЛЯ (1563–1597): МЕЖДУ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ И МИГРАЦИЕЙ ОРОМО

Сэрцэ Дынгыль — один из наиболее выдающихся правителей Эфиопии, чье 34-летнее правление (1563–1597 гг.) почти целиком прошло в военных походах. Он взойшел на престол в условиях глубокого кризиса, вызванного затяжной войной с султанатом Адаль и имамом Ахмадом ибн Ибрагимом аль-Гази (известным как Ахмед Грань). Христианское Эфиопское государство находилось в состоянии упадка, а многие регионы стремились к самостоятельности. Например, эфиопские иудеи (фалаша) не признавали власть Сэрцэ Дынгыля, а Бахр Нэгаш («правитель моря») активно добивался отделения северных территорий и поддерживал мятежи против центральной власти.

Союз Бахр Нэгаша с Османской империей, которая к тому времени создала на побережье провинцию Хабэш (Habesh Eyalet) и стремилась распространить своё влияние вглубь Эфиопии, представлял серьёзную угрозу целостности и суверенитету христианского государства. Еще одну значительную проблему составляли массовые миграции оромо (также известных как галла) из южных областей. Эфиопская армия столкнулась с принципиально новым противником, который обладал комплексной социально-военной организацией, основанной системе гадаа.

Цель доклада — оценить эффективность и результаты военной политики Сэрцэ Дынгыля через призму трех ключевых вызовов: османской и сепаратистской угрозы на севере (тактический успех), а также миграции оромо на юге (стратегическое сдерживание, начало адаптации и ассимиляции).

«ИЗ ГУБЕРНАТОРОВ В ИМПЕРАТОРЫ»: ЭВОЛЮЦИЯ ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ ВО ВЬЕТНАМЕ X ВЕКА

Распад империи Тан (618–907 гг.) спровоцировал значительные изменения в политической сфере Вьетнама. Начался период поиска идентичности, переходный характер которого прослеживался и в институте легитимации. Именно тогда были заложены многие ее подходы, ставшие своеобразным лейтмотивом политики будущих правителей.

В докладе проведены анализ и систематизация этих подходов, а также оценка их влияния в последующие эпохи. Только за X век летописное обозначение титула местного правителя, бывшего генерал-губернатора-цзедуши, изменилось сперва на выонга (независимого правителя), а затем — на императора. При этом сохранялся статус внутреннего вассала Китая, полный отказ от которого, возможно, в начале века был просто немыслим для местных аристократов, рассуждающих в рамках «китайской системы координат». Это свидетельствует о влиянии процессов легитимации на трансформацию мышления представителей элиты. Но важно, что враждующие группировки вели борьбу за власть прежде всего друг с другом, а не с Китаем.

В контексте именно этой борьбы формируются многие другие механизмы, направленные скорее на «внутреннее пользование»: отведение ключевой роли боевым отрядам, легитимация через реформаторство, аграрный культ, практика династических браков. Летописные описания последующих лет приводят многие эпизоды реализации этих методов, ставших неотъемлемой частью имперских институтов. Их уход из повествования будет знаменовать кризис империи, а возвращение — тенденцию к восстановлению.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПОЛИТИКОВ НИДЕРЛАНДСКОЙ ИНДИИ С ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ (1942–1945)

В марте 1942 г. началась японская оккупация Нидерландской Индии. До начала оккупации националисты Нидерландской Индии верили, что Япония подарит Индонезии независимость. Надежды на освобождение быстро обернулись разочарованием — в планы Японии не входила поддержка индонезийского национального движения. Тем не менее, индонезийские политики были вынуждены сотрудничать с японскими оккупантами.

Японская администрация была заинтересована в том, чтобы мобилизовать население архипелага для военных нужд Японии. Политики работали с японцами над пропагандистскими кампаниями с этой целью. В 1943 г. Япония санкционировала создание совещательных органов по подготовке независимости Индонезии. Однако это было связано с тем, что война разворачивалась неблагоприятно для Японии и последняя боялась потерять влияние в оккупированном регионе. Участие в пропагандистской деятельности повлияло на послевоенную судьбу таких националистов, как Сукарно и Мохаммада Хатты. Используя выражения, отвечавшие требованиям японской пропаганды, Сукарно искал возможности призывать народ к борьбе за независимую Индонезию.

В период индонезийской революции (1945–1949 гг.) звучали обвинения в коллаборационизме в адрес Сукарно, но они были связаны в большей степени с разногласиями правительства Сукарно и других политических партий в отношении внутренней и внешней политики независимой Индонезии, особенно взаимодействия с голландскими ин-тервентами.

«АННЕКСИЯ»/«ОСВОБОЖДЕНИЕ» ГОА — ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА

«Аннексия» Гоа вооружёнными силами Индии в декабре 1961 года стала завершающим этапом антиколониальной борьбы на Индийском субконтиненте.

Территории Гоа, Даман и Диу, а также эксклав Дадра и Нагар Хавели (до 1954 г.) составляли так называемое «Estado da Índia» — старейшее европейское колониальное владение в Азии, находившееся под властью Португалии более четырёх с половиной столетий. Несмотря на ограниченные размеры и малую экономическую роль, португальские владения имели значительный символический вес для обеих сторон.

Для Лиссабона сохранение «заморских территорий» служило доказательством преемственности имперской миссии и универсалистского характера португальской нации, провозглашённого режимом Салазара. Для Индии же присоединение Гоа было не столько практической необходимостью, сколько идеологическим принципом. Этот шаг должен был послужить манифестом готовности молодой республики проводить независимый внешнеполитический курс и любыми средствами отстаивать свои интересы.

«Аннексия» 1961 года, которую Индия именует «освобождением», вызвала широкий международный резонанс. Именно это событие стало одним из первых прецедентов противоречия антиколониальных тенденций и правовых нормам послевоенного мира. В дальнейшем этот эпизод поспособствовал переосмыслению как португальского, так и индийского отношения к колониальному прошлому и стал важным элементом постколониального наследия, определившего характер двусторонних отношений между странами вплоть до Революции гвоздик 1974 г.

ПРИЧИНЫ ПРОВАЛА ОСМАНСКИХ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕФОРМ В ИРАКЕ В 19 В. (ПРИ МЕХМЕДЕ И МИДХАТЕ-ПАШЕ)

Вторая половина XIX в. стала временем активных османских реформ, направленных на централизацию управления и модернизацию провинций. В Ираке, где преобразования проводились при Мехмеде и Мидхате-паше, особое значение имела земельная политика, представлявшая собой попытку заменить племенно-феодалные отношения системой государственного кадастра и налогообложения.

Однако именно эти реформы оказались наименее успешными. Их провал объясняется противоречием между целями османского правительства и интересами местных элит. Регистрация земель усилила власть крупных землевладельцев и шейхов, превратив их в формальных собственников общинных угодий. Вместо централизации возникла новая региональная олигархия, связанная с налоговыми фермами и коррумпированной администрацией.

Серьёзной проблемой стало отсутствие инфраструктуры и квалифицированного аппарата, способного проводить реформы последовательно. Местные чиновники фиксировали владения на бумаге, не имея реального контроля над провинцией, а введение единого налогообложения подорвало традиционные механизмы племенной лояльности.

В итоге реформы, задуманные как средство интеграции Ирака в Османскую империю, привели к обратному эффекту: они усилили социальное неравенство, разрушили старые формы взаимной ответственности и углубили дистанцию между центром и провинцией. Этот опыт стал одним из ключевых примеров ограниченности модернизационных проектов империи в XIX в.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ХАЛЯЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

С момента появления первых стандартов до создания специализированных органов по контролю качества и сертификации халяль, Саудовская Аравия демонстрирует последовательную и системную работу по обеспечению безопасности и соответствия пищевой продукции исламским канонам.

Началом стало внедрение продовольственного контроля импорта в 1967 году. В 1972 году было создано Саудовское агентство по стандартам, метрологии и качеству (SASO), которое в 2003 году утвердило стандарт «Общие требования к халяльной пищевой продукции».

Рост международной торговли стимулировал создание Главного управления по продовольствию и медикаментам (SFDA), что позволило сосредоточить регулирование пищевых продуктов в одном органе. Одной из инициатив SFDA в рамках Saudi Vision 2030 является создание глобального центра по халяльной продукции для выдачи сертификатов Халяль и аккредитации. Создание в 2004 году Организации по стандартизации Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (GSO) ознаменовало переход к региональному регулированию и установлению единых стандартов качества в регионе. В эпоху цифровизации Саудовская Аравия активно внедряет в индустрию халяль современные технологии, такие как блокчейн для прослеживаемости цепочек поставок и искусственный интеллект для разработки инновационных маркетинговых стратегий, что выводит отрасль на новый уровень.

ТИПОЛОГИЯ ПОГРЕБЕНИЙ ДРЕВНЕГО ГОСУДАРСТВА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА ПЭКЧЕ

История государства Пэкче, существовавшего на территории юго-востока Корейского полуострова в I в. до н. э. – VII в. н. э., в основном, известна по письменным источникам, в которые входят китайские и корейские летописи.

В летописях по большей части описывались военные походы, внешняя и внутренняя политика ванов и содержится мало указаний о духовной жизни и материальной культуре.

Более полно аспекты материальной и духовной культуры населения государства Пэкче раскрываются через археологические источники. На данный момент основными археологическими памятниками периода государства Пэкче являются погребения и остатки крепостей, поэтому изучение погребального обряда Пэкче и его погребальных комплексов вносит обширный вклад в понимание быта и мировоззрения пэкчесцев того времени.

Среди типов захоронений Пэкче выделяются: погребения со ступенчатым курганом (기단식 돌무지무덤), захоронения в деревянных гробах или деревянных каркасах погребальной камеры (널·덧널 움무덤), курганные погребения с захороненными сосудами (분구 움무덤), захоронения с каменным гробом (돌덧널무덤), каменные гробницы (돌방무덤) и гробницы с кирпичными погребальными камерами (벽돌 무덤). Разнообразные погребальные обычаи Пэкче, существовавшие ранее как в центре, так и на периферии, начиная с VI века постепенно унифицировались в единый тип — гробницы с каменными погребальными камерами (굴식 돌방무덤), что отражало усиление центральной власти. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи развития типов погребальных конструкций с политическим и социальным развитием государства.

ОБРАЗ СТРАН ЗАПАДА И ЯПОНИИ В АВТОБИОГРАФИИ У ЛЯНЬДЭ

У Ляньдэ (1879–1960 гг.) — один из самых выдающихся китайских врачей и организаторов здравоохранения первой половины XX в. Уроженец Пенанга из семьи хуацяо, он стал одним из первых этнических китайцев-студентов Кембриджа, посетил множество стран, был лично знаком с выдающимися личностями эпохи, включая Эдуарда Грея и Юань Шикая, получил известность благодаря эффективным мерам по борьбе с Маньчжурской чумой 1910–1911 гг. и внес значительный вклад в создание современной системы здравоохранения в Китайской республике.

В 1959 г. увидела свет его автобиография, в которой нашли своё отражение вышеперечисленные и многие другие события. В данном исследовании предпринята попытка выявить и систематизировать особенности восприятия У Ляньдэ стран, которые он посещал, а также проанализировать, как его личный опыт, культурная идентичность и профессиональная деятельность повлияли на формирование образов этих стран. Находясь на стыке двух цивилизаций: китайской и западной, У Ляньдэ конструирует своё описание не посредством идеологических штампов, а с опорой на личный опыт, что даёт ценный материал для создания картины представлений китайского интеллектуала из малайской диаспоры о современном ему мире.

Актуальность исследования заключается в том, что ранее в российских работах автобиография У Ляньдэ рассматривалась лишь фрагментарно, в узком контексте мер по борьбе с чумой в Маньчжурии или создания медицинской системы в Китае.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЙСКИМИ МИГРАНТАМИ И ГОЛЛАНДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ НА ТАЙВАНЕ В 1624–1661 ГГ.

В период 1624–1661 гг. отношения между китайскими мигрантами и голландской администрацией на Тайване развивались от формального партнерства к эксплуатации. В письмах губернаторов Голландской Ост-Индской компании на Тайване в первые десятилетия колонизации можно проследить, что голландцы активно стимулировали миграции с материка для совместного развития сельского хозяйства и построения аграрной колонии. Например, в письме губернатора Путсмана за 1632 г. можно найти свидетельства того, что для поощрения развития земледелия китайцам предоставлялись «небольшие денежные суммы и скот компании для вспашки земли», на начальном этапе они также освобождались от налогов.

Голландцы заключали договоры с аборигенами, где одним из пунктов был запрет на нападения на китайцев. Но с течением времени налоговое бремя для китайцев становилось все тяжелее, а угнетений и запретов все больше. Голландская ОИК получала выгоду от сбора налогов, от ведения торговли и сельского хозяйства китайцами, в то время как китайцы находились в тяжелом положении. Согласно мемуарам последнего губернатора Фредерика Койетта, восстание китайцев в 1652 г. под предводительством Го Хуайи как раз было результатом эксплуатации земледельцев, автор признает, что на китайцев «были возложены высокие налоги, и они были превращены в подданных».

Так, провозглашаемое партнерство на практике превратилось в форму колониальной эксплуатации, основанной на постепенном усилении налогового гнета.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СССР В ОТНОШЕНИИ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ИРАНЕ 1983 Г.

После революции 1979 г. в Иране исламисты сняли ограничения на политическую деятельность — из эмиграции вернулись деятели про-советской партии Туде. Организация поддержала новое правительство, но из-за идейных и геополитических противоречий с СССР Хомейни санкционировал масштабные репрессии против поддерживаемых Москвой коммунистов.

Советское руководство встало перед дилеммой: назвав революцию антиимпериалистической, Москва рассчитывала на конструктивные отношения с Тегераном, но должна была заступиться за своих. Автор исследует реакцию СССР на репрессии против иранских коммунистов по материалам «Правды», и «Известий» и других газет, освещавших иранские события не на постоянной основе. Также использованы работы российского ираниста Д. Асиновского и американского международника Д. Паркера.

Советская пресса чаще цитировала осуждающие статьи иностранных компартий, чем выражала собственную позицию. Однако это позволило Москве чётко сигнализировать о непринятии ситуации в Иране, не ухудшая и без того напряжённые отношения. Представляется, что подобный подход метод непрямой критики может применяться пригодиться в похожих ситуациях в современной российской внешнеполитической практике, что добавляет исследованию практической актуальности

САМЫЙ ПРАГМАТИЧНЫЙ ДИПЛОМАТ СВОЕГО ВРЕМЕНИ: ОЦЕНКА МИССИИ ЛИ ХУНЧЖАНА В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЯПОНО-КИТАЙСКОГО КОНФЛИКТА 1894–1895ГГ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОРЕЙСКИХ И КИТАЙСКИХ ИСТОРИКОВ

Вторая половина XIX века характеризуется серьезной перестановкой сил в Восточной Азии. С ослаблением позиций Империи Цин на международной арене ввиду поражения в Опиумных войнах и вмешательства европейских держав во внутренние дела страны, Япония все активнее стремится укрепить свой авторитет в регионе. Постепенно между двумя странами нарастает острый конфликт, в центре которого оказывается Корея, традиционно входившая в сферу влияния Китая.

Главной фигурой в урегулировании японо-китайского конфликта становится видный политический деятель позднего периода Цин — Ли Хунчжан (1823–1901). Несмотря на то, что события подписания Симоносекского договора 1895 года достаточно подробно описаны как в отечественной, так и в зарубежной литературе, до сих пор не существует устоявшейся оценки роли Ли Хунчжана в переговорном процессе между Японией и Китаем.

Настоящее исследование ставит своей целью восполнить этот пробел. Автор предпримет попытку проанализировать дипломатические усилия Ли Хунчжана по урегулированию японо-китайского конфликта и решению корейского вопроса с точки зрения как китайских, так и корейских историков, а также дать собственную оценку того, как эти усилия повлияли на имидж Империи Цин на международной арене и позиции Кореи в новой системе мироустройства. Автор данной статьи предполагает, что Ли Хунчжан, будучи выдающимся китайским дипломатическим деятелем своего времени, не просто смог отстоять ключевые интересы Китая в регионе и добиться поддержки западных держав, но и во многом повлиять на дальнейшую судьбу Кореи в контексте регионального противостояния.

БЫТ И ВЛАСТЬ: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ЗЕРКАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДИНАСТИИ НГУЕН

Целью данного доклада является анализ того, как конфуцианская идеология династии Нгуен воплощалась и трансформировалась в повседневной жизни Южного Вьетнама конца XVIII — начала XIX в. по наблюдениям Джона Бэрроу, Джона Уайта и Джона Кроуфурда.

Хотя власть Нгуенов официально опиралась на северные конфуцианские нормы сдержанности и иерархии, европейцы отмечали, что в быту южновьетнамцы часто отходили от них. Уайт писал о лёгкой, открытой одежде и небрежных манерах, Бэрроу — о свободе поведения и весёлых развлечениях. Эти детали показывают, что в народной культуре сохранялись традиции, более близкие тропическому, жизнелюбивому югу, чем строгому конфуцианскому северу. Кроуфорд подчеркивал, что местные обычаи и этническое разнообразие региона «смягчали» конфуцианскую мораль, создавая синтез северных и местных практик.

Таким образом, повседневность Южного Вьетнама предстает не прямым отражением государственной идеологии, а её переработкой — живой, гибкой и практичной формой адаптации к реальной жизни. В глазах европейцев Южный Вьетнам выглядел не как «вторичный Китай», а как самостоятельный культурный мир, где традиции власти и быта сосуществовали, но не совпадали.

ОТНОШЕНИЕ ИНДИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БРИТАНСКОЙ ИНДИИ К РОССИИ И РОССИЯНАМ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. (ПО ДОНЕСЕНИЯМ ОФИЦЕРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ)

Доклад основан на донесениях офицеров Русской Императорской армии, направленных в Британскую Индию с официальными поручениями или в секретном порядке с единственной или дополнительной целью сбора информации о состоянии Индии и умонастроениях ее населения в 1879–1899 гг.

Это происходило на фоне общего геополитического противостояния Российской империи и Великобритании и боязни последней возможного русского вторжения через Памир. Индийское недовольство британским правлением зрело. Многочисленные источники заявляют о больших надеждах, которые туземцы возлагали на Россию как на «исконного врага англичан», на потенциальный приход ее войск в качестве «освободителей», а также о положительном и уважительном отношении ко всем русским.

Индийцы с живым интересом расспрашивали об императоре (и переживали о состоянии его здоровья после покушений), о величине России, о количестве войск, содержании нижних чинов, обязательна ли для всех воинская повинность, труден ли русский язык. Важным каналом формирования позитивного образа северного соседа являлись рассказы индийских мусульман, контактировавших с россиянами в Средней Азии и местах паломничеств.

Интересно отметить, что ожидания прихода русской армии в самом скором времени фиксировались как в 1879 г., так и в 1898 г., и не ослабевали. Англичане наблюдали это невольное тяготение к России и старались как можно сильнее очернить ее различными средствами. К примеру, специально для жителей Индии издавались книги, имевшие целью выставить Российскую империю, ее правительство и религию в самом неприглядном свете.

Тем не менее, введенные в заблуждение такой британской пропагандой составляли абсолютное меньшинство из тех, с кем довелось общаться авторам источников, а престиж России среди индийцев к концу столетия лишь возрос на фоне укрепления ее авторитета на внешнеполитической арене.

КУРДЫ И ПОГРАНИЧНЫЙ ВОПРОС МЕЖДУ РОССИЕЙ, ПЕРСИЕЙ И ТУРЦИЕЙ

Турецко-персидский пограничный вопрос уходит корнями в XVI в., когда произошло первое вооруженное столкновение двух империй — турецко-персидская война 1514–1555 гг. После Чалдыранского сражения в 1514 г. Курдистан был официально разделен границей, и курдские племена оказались по обе ее стороны.

В 30-х гг. XIX в. военные столкновения на границе продолжались. Персия обратилась к России с просьбой принять посредничество в вопросе границы с Турцией, а Порты — к Англии. Было решено созвать конгресс с участием держав-посредниц, заседания которого продолжались с 1843 по 1847 гг. В результате был подписан Эрзерумский договор, предусматривавший создание специальной комиссии со смешанным составом для обследования пограничной территории и определения линии границы.

К 1914 г. последняя комиссия завершила работу. С началом Первой мировой войны приграничная зона вновь стала полем ожесточенных сражений передовых держав того времени. Тем не менее, результаты работы разграничительных комиссий турецко-персидской границы и достижения комиссий по русско-персидскому и русско-турецкому разграничениям заложили основу для определения границы в советский период.

Доклад подготовлен на основе комплексных монографий, архивных материалов из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Британской библиотеки, источников личного происхождения, Сборников географических, топографических и статистических материалов по Азии и Материалов по изучению Востока.

ПОЛИТИКА УРБАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ 1960–1970-Х ГГ. И ЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ СЕУЛА

В 1960–1970-е годы урбанизация стала одним из ключевых направлений модернизации Республики Корея. Государство рассматривало развитие городов как инструмент экономического роста и социальной трансформации. Принятый в 1962 г. Закон о городском планировании заложил основы централизованного управления пространственным развитием, системы зонирования и реконструкции ветхих районов, а реализация пятилетних планов экономического развития Республики Корея позволила интегрировать урбанизацию в стратегию национального прогресса.

Проводимая политика урбанизации реализовалась через масштабные жилищные программы, строительство новых кварталов и развитие инфраструктуры, что способствовало росту городского населения и формированию среднего класса. Вместе с тем быстрые темпы урбанизации усилили социальное расслоение, привели к дефициту жилья и утрате исторической городской среды. Введение системы «зеленых поясов» и ограничений на строительство стало попыткой регулировать рост столицы, однако не привело к снижению концентрации населения.

Опыт Сеула 1960–1970-х годов демонстрирует двойственный характер урбанизационной политики: она способствовала преодолению отсталости, ускорила модернизацию и изменила социальный облик общества, но вместе с тем оставила после себя целый комплекс проблем, которые потребовали дальнейших решений.

МАХАТМА ГАНДИ О ПАЛЕСТИНСКОМ ВОПРОСЕ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Позиция выдающегося политического деятеля Индии Мохандаса Карамчанда (Махатмы) Ганди (1869–1948 гг.) по палестинскому вопросу представляет большой интерес. Это обусловлено как масштабом личности Ганди и его влияния на философию мирового антиколониального движения, так и значимостью ближневосточного конфликта, который на протяжении столетия является одной из самых болезненных проблем для вовлеченных в него стран.

Ганди рассматривал палестинскую проблему через призму собственного опыта и своей системы взглядов. Анализ его публикаций и выступлений позволяет выявить два аспекта: 1) Ганди стремился проводить параллели между ситуацией в Южной Азии и в подмандатной Палестине в 1920–1940-х гг., 2) настаивал на неуклонном соблюдении принципов ахимсы и сатьяграхи даже в тех случаях, когда речь шла о положении евреев в нацистской Германии.

Ганди однозначно сочувствовал евреям Европы, называя их «неприкасаемыми» христианской религии, но в вопросе принадлежности Палестины последовательно занимал арабскую сторону. Взгляды Ганди в отношении Палестины и сионизма во многом определялись его особым отношением к мусульманам. Он стремился к миру между мусульманами и индусами в Индии и потому пытался расположить к себе мусульманское меньшинство страны, всячески демонстрируя, что он и другие борцы за независимость заботятся об интересах мусульман не только Индии, но и всего мира. Поэтому поддержка арабов-мусульман в палестинском вопросе была важна для укрепления его политического имиджа в Индии.

ОБРАЗ КИТАЯ В РАБОТАХ ВИКТОРИАНСКОЙ ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ ИЗАБЕЛЛЫ БЁРД

Китай и культура Востока привлекали и продолжают привлекать внимание многих западных исследователей, писателей и путешественников. Одним из таких авторов является путешественница и писательница викторианской эпохи Изабелла Бёрд (1831–1904), чьи работы о Китае являются важным историческим источником.

Целью данного доклада является выявление особенностей образа Китая в наследии И. Бёрд — ее корреспонденции и травелоге «Доллина Янцзы и за ее пределами», написанном по итогам путешествия Бёрд в Китай в 1894–1897 гг. В данном травелоге писательница обращается к различным аспектам жизни и культуры Китая. Она описывает особенности китайского образа жизни, традиционные обычаи, религию и философию, архитектуру, специфику природно-географического ландшафта. Для И. Бёрд Китай представлял экзотическую культурную среду, о которой она стремилась рассказать британским читателям. Путешественница воспринимала спешку, толпу, деловитость и шум как нечто общее для всех китайских городов. Бёрд изображала Китай как страну бьющихся барабанов, гремящих тарелок, воющих нищих и громких торговцев.

В целом, исследование образа Китая в творчестве Изабеллы Бёрд позволяет лучше понять, как формируются стереотипы и предубеждения в отношении других культур и как путешественники XIX столетия создавали подобные стереотипы. Изучение данной проблемы имеет большое значение в современном мире, где культурные различия по-прежнему осложняют межкультурные коммуникации и являются одной из причин международных конфликтов.

ИСТОРИЯ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЯПОНИИ 1922–1935 ГГ.

В 1922 г. не без поддержки Коминтерна после долгих приготовлений была создана Коммунистическая партия Японии, несмотря на то, что положение левого движения в Японии было невыгодным, что признавал сам Коминтерн. Кроме того, в самой партии появились вопросы, которые угрожали партии расколом: вопрос о легальности партии, вопрос о свержении монархии, а главное вопрос о том, необходима ли буржуазная революция для того, чтобы пришла революция социалистическая.

В 1923 г. партия в связи с началом репрессий была распущена. Коминтерн осудил роспуск, не понимая серьезность ситуации в Японии и усилил материальную помощь коммунистам. В 1926 г. партия возродилась, однако это вновь вызвало противоречия в партии. КПЯ в 1927 г. (кстати, как и в СССР) раскололась на правое крыло во главе с Ямакава и левое — с Фукумото. Фукумото предлагал размежеваться с профсоюзами, а Ямакава предлагал идею сосуществования партии вместе с буржуазией. В связи с этим в 1927 г. Бухариным были написаны Тезисы ИККИ, где утверждалось, что Япония стоит на пороге буржуазной революции. В 1930-е гг. в Японии установилась милитаристская идеология, усилились репрессии. В этой связи в КПЯ появились другие задачи: не выступать за права пролетариата, а противостоять империализму (что, кстати, заставило многих рабочих отвернуться от КПЯ). Кроме того, в СССР начались репрессии против правых элементов — таких, как Бухарин. Все это привело к усилению ультралевых движений. В связи с этим в 1932 г. были созданы новые Тезисы, призывающие свергнуть монархию и противостоять империализму.

Репрессии со стороны властей, уход членов из партии, а также смещение интереса СССР на защиту Народного фронта привели к тому, что КПЯ в 1935 г. ушла в подполье.

КЕЙХОСРОВ ШАХРОХ: СОЮЗНИК МОНАРХИИ ПЕХЛЕВИ И ПОБОРНИК ИРАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Иранское общество, в целом, и зороастрийцы Ирана, в частности, многим обязаны личности Кейхосрова Шахроха (1874–1940 гг.) — фактически первого представителя зороастрийской общины в Меджлисе Ирана, в разные годы возглавлявшего государственные компании по телекоммуникациям и железнодорожному транспорту и сыгравшего ключевую роль в политике по продвижению новой национальной идеологии и возрождению иранской национальной и культурной идентичности.

Кейхосрова Шахроха можно назвать одним из самых выдающихся зороастрийцев начала XX столетия. Именно он сыграл важную роль во введении календаря с исконно зороастрийскими названиями месяцев и в строительстве Национального мемориала Фирдоуси в честь 1000-летия со дня рождения поэта в 1934 г. Все эти мероприятия стали органичным проявлением политики иранского национализма, проводимой династией Пехлеви.

Шахрох занимал позицию представителя зороастрийцев в Меджлисе вплоть до своей смерти в 1940 г. Его общенациональный авторитет, близость ко двору и постоянное служение зороастрийскому сообществу были широко известны в стране и среди активных единоверцев в Индии. Кейхосров Шахрох — уникальный пример выходца из религиозного меньшинства, который не только добился представительства для своей общины в только что образованном общенациональном парламенте, но и внес значительный вклад в развитие новой иранской национальной идеологии, которая стала неотъемлемой частью правления династии Пехлеви в Иране на протяжении XX века.

Доклад подготовлен на основе монографии Джахангира Ошидари «История династии Пехлеви и зороастрийцев», а также статей на английском и персидском языках, ранее не использованных в отечественной историографии.

КРИЗИС ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИМПЕРИИ СЕВЕРНАЯ СУН В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФАНЬ ЧЖУНЬЯНЯ (989–1052 ГГ.): АНАЛИЗ ТЕКСТА «ОТВЕТ НА ИМПЕРАТОРСКИЙ УКАЗ С ИЗЛОЖЕНИЕМ ДЕСЯТИ ДЕЛ» (ДА ШОУЧЖАО ТЯОЧЭНЬ ШИ ШИ 答手诏条陈十事)

Настоящий доклад посвящен анализу трактата Фань Чжуньяня «Ответ на императорский указ с изложением десяти дел» (Да шоучжао тяочэнь ши ши 答手诏条陈十事) как проекта системных реформ в период кризиса государственного управления в империи Северная Сун.

Трактат делится на три смысловые части. Разделы 1–4 — «Внимательный подход к продвижению» (明黜陟), «Подавление протекционизма» (抑侥倖), «Выдвижение способных чиновников» (精贡举), «Выбор достойных правителей» (择长官) — сосредоточены на кадровой политике и включают критику системы продвижения по службе, основанной на стаже и родственных связях, экзаменационной системы, ориентированной на риторику и формальные навыки, а также назначения местных управителей без учёта их уровня компетентности. Разделы 5–8 — «Уравнение общественных полей» (均公田), «Поощрение земледелия» (厚农桑), «Совершенствование военной подготовки» (修武备), «Снижение повинностей» (减徭役) — посвящены критике недостаточного содержания чиновников, пренебрежения аграрной политикой, разрушения ирригационной инфраструктуры, изъятий организации армии и чрезмерного налогообложения. Разделы 9–10 — «Осуществление милостей» (覃恩信), «Соблюдение указов» (重命令) — посвящены критике формальных актов амнистии и частой смены указов, подрывающих авторитет закона и дисциплину.

Анализ Фань Чжуньяня выявляет системный характер кризиса Северной Сун, охватывающий кадровую, экономическую, военную и правовую сферы, и предлагает проект комплексного реформирования управления государством.

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ТРУДОВОЙ ПАРТИИ КОРЕИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАРТИЙНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

Цель работы — проанализировать и сопоставить между собой ключевые партийные документы Трудовой партии Северной Кореи (с 1949 г. Трудовая партия Кореи) в первый период ее истории (1946–1956 гг.). К ним относятся, прежде всего, уставы партии, а также партийная программа.

Сопоставление документов позволяет сделать следующие выводы: А) При написании устава партии, несомненно, использовался опыт КПК и ВКП(б), однако он не копировался напрямую и был приспособлен к местным условиям. Б) Изменения в устройстве и идеологии партии можно разделить на две основные группы. Первые вызваны изменением международного положения Северной Кореи и изменением расстановки социальных сил внутри страны. Вторые обусловлены непосредственным накоплением опыта политической работы организацией. В) Несмотря на то, что Трудовая Партия Северной Кореи создана при слиянии двух коммунистических партий, она намеренно использовала умеренную риторику для расширения своей социальной базы, и лишь в дальнейшем, после Корейской войны, официально объявила целью строительство социализма. Г) С течением времени советское влияние на КНДР только увеличивалось, поэтому к 1956 г., несмотря на накапливающиеся противоречия между СССР и КНДР, структура ТПК значительно сблизилась со структурой КПСС.

РЕФОРМЫ ЯНЬ СИШАНЯ, «ОБРАЗЦОВОГО ГУБЕРНАТОРА» ПРОВИНЦИИ ШАНЬСИ В ЭРУ МИЛИТАРИСТОВ (1916–1928 ГГ.)

Одним из многочисленных милитаристов, разделивших Китай на свои домены после Синьхайской революции 1911–1912 гг. был уроженец Шаньси Янь Сишань. Получив как классическое конфуцианское, так и европейское военное образование, после начала революции он возглавил восстание в своей родной провинции. После смерти президента Юань Шикая в 1916 г., Янь Сишань предпочел абстрагироваться от начавшейся полномасштабной борьбы за власть между полевыми командирами, сосредоточившись на развитии Шаньси. Это было связано с тем, что к началу XX в. экономика Шаньси, бывшей до того одной из наиболее благополучных провинций, была окончательно подорвана и была неспособна обеспечить боеспособную армию.

Однако прежде чем перейти к реформам, необходимо было разгромить многочисленные шайки бандитов в регионе. Для борьбы с ними было создано крестьянское ополчение, не отличавшееся боеспособностью, однако способное вместе с регулярной армией разгромить разбойничьи группировки и не требующее обширных денежных вливаний.

С целью восстановления своей провинции Янь Сишань в 1920-е гг. провел ряд социальных, административных и экономических реформ. Однако, несмотря на отдельные успехи, наподобие создания высокоэффективного промышленного комплекса, использующего богатые угольные залежи провинции, большинство из них не принесли ожидаемых результатов из-за сопротивления сельских и городских элит, саботировавших их проведение, а также невысокого уровня развития инфраструктуры региона.

КИТАИЗАЦИЯ МАРКСИЗМА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА СИНЬ ЦИННЯНЬ

В начале XX в. острый социально-экономический кризис пробуждает в Китае народно-освободительное и реформаторское движение. Эти силы объединяются вокруг прессы, на ее страницах активно ведётся просветительская деятельность. Одной из платформ для дискуссий становится журнал «Синь Циннянь», основанный в 1915 г., позднее ставший печатным органом КПК. Поэтому журнал представляет интерес для рассмотрения процесса восприятия марксизма китайскими философами. Марксизм проникал в Китай с начала XX в. — первые трактовки появились в журнале до Великой Октябрьской революции.

Чэнь Дусю оценивал социализм фактор развития цивилизации, но выступал за примирение труда и капитала. Многие мыслители сравнивали марксизм и традиционные китайские представления о идеальном обществе. Цай Юаньпэй утверждал, что принципы социализма, например общее землепользование и взаимопомощь, присутствовали в классических конфуцианских текстах. После движения «4 мая» дискуссия о марксизме становится массовой. В журнале появляются переводы отдельных работ марксистов. Гу Чжаосюн и Хуан Вэньшань критиковали экономический детерминизм Маркса, подчеркивая роль активного вмешательства людей в исторический процесс. Ли Цзи в статье «Социализм и Китай» делал акцент на марксизме, на классовой борьбе как средства для перехода к общественной собственности. Таким образом, анализ содержания журнала помогает понять пути усвоения и интерпретации марксистской теории на начальном этапе.

ПОРТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КИТАЯ В 50–70-Е ГГ. XIX В. В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКИХ ПОДДАННЫХ

В рамках исследования были рассмотрены статья «Хонконг» дипломата и лингвиста И.А. Гошкевича, статья «Экскурсия на Формозу» морского офицера П.И. Ибиса, а также книга «Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг.» врача и художника П.Я. Пясецкого.

Цель работы — составить на основе воспоминаний подданных Российской империи представление о портовых городах Китая в 50–70-е гг. XIX в. Для этого из источников были выделены и сопоставлены описание торговли и китайских коммерсантов, а также упоминания товаров. Вышеперечисленные источники до настоящего времени не исследовались на предмет данных о коммерческой деятельности китайского населения, что подтверждает актуальность исследования.

В текстах упоминаются такие портовые города, как Гонконг, Даньшуй, Гаосюн, Цзилун, Тайнань, Тяньцзинь, Чжифу, Шанхай и Ханькоу. Все три автора отмечают крайне активную как внутреннюю, так и внешнюю торговлю. Любопытно, что мнения насчёт честности местных торговцев по отношению к иностранцам разнятся. Так, И.А. Гошкевич упоминает, что китайские купцы при продаже вещей довольствуются небольшими процентами, и зачастую товары у них дешевле, чем у европейцев. П.Я. Пясецкий и П.И. Ибис, в свою очередь, пишут о завышенных в несколько раз ценах для иностранцев. Наиболее часто упоминаемые в текстах товары представлены натуральной продукцией, а также изделиями китайских ремесленников.

Авторы солидарны в высоком уровне ремесленного мастерства китайцев, отмечая их талант, как искусных копировщиков европейских изделий.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ МАСАДЖИ ИНОВЭ (1876–1947 ГГ.) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАВКАЗА НАЧАЛА XX В.

Доклад посвящён анализу «Путевых записок» японского путешественника Масаджи Иновэ (1876–1947), переведённых на персидский язык и опубликованных переводчиком Хашемом Раджабзаде (род. 1941), как ценного источника по истории Кавказа начала XX века.

Этот текст представляет собой уникальное свидетельство, отражающее взгляд представителя восточноазиатской культуры на регион с его политическими, экономическими и культурными процессами. В существующих работах по кавказоведению внимание традиционно сосредоточено на русских и западноевропейских источниках, тогда как восточноазиатские наблюдения остаются практически не изученными. Между тем такие тексты, как записки Масаджи Иновэ, позволяют взглянуть на регион с иного, неевропейского ракурса и выявить особенности восприятия Кавказа за пределами привычных моделей.

В центре внимания доклада — особенности восприятия Кавказа Иновэ, проявившиеся в его внимании к деталям повседневной жизни, описаниям природных условий, состояния путей сообщения, этнического состава населения и социальной структуры. Важное место занимают наблюдения путешественника за экономическим положением и политической ситуацией в регионе, что делает его записки ценным дополнением к русским и европейским источникам начала XX века.

Анализ показывает, что восприятие Кавказа Иновэ сформировано как результат стремления понять сложное переплетение традиций, религий и культурных влияний, характерных для этого пространства. Его записки отражают интерес к регионам, где пересекаются цивилизационные границы Востока и Запада, и потому позволяют выявить особенности «японского взгляда» на Кавказ.

Доклад подчеркивает значение этого источника не только для реконструкции исторических реалий начала XX века, но и для осмысления транснациональных контактов и восприятия Кавказа в глобальном культурном контексте.

РАННИЕ МЕЧЕТИ В КИТАЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СИНТЕЗА ИСЛАМСКИХ И КИТАЙСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Ранние мечети в Китае представляют собой наглядный пример синтеза исламских и китайских архитектурных традиций, что делает их значимым объектом для межкультурного и историко-архитектурного анализа. Их возникновение напрямую связано с распространением ислама через торговые маршруты, прежде всего Великий шелковый путь, а также с длительными культурными и коммерческими контактами с арабским миром.

Архитектура этих сооружений демонстрирует сочетание исламских элементов, таких как минареты, молитвенные залы и ориентировка на киблу, с локальными китайскими особенностями, включая пагодоподобные формы крыш, использование деревянных конструкций и декоративные мотивы, характерные для китайской традиции. В качестве иллюстративных примеров можно привести мечеть Хуайшэн и башню-минарет в Гуанчжоу, которые демонстрируют арабскую планировку, интегрированную с китайскими конструктивными и декоративными решениями, а также мечеть Фэнхуан в Ханчжоу, где явно проявляется влияние китайской эстетики на форму пагоды. Следовательно, ранние китайские мечети не являются простым заимствованием арабских прототипов, а представляют собой результат целенаправленного и осмысленного синтеза, учитывающего климатические условия, строительные возможности и культурно-эстетические предпочтения региона. Более того, такое сочетание архитектурных элементов свидетельствует о сложных механизмах культурной интеграции, о способах сохранения религиозной идентичности и об адаптации исламской архитектуры в новом историко-культурном пространстве.

В целом, исследование ранних мечетей Китая позволяет углубить понимание процессов взаимодействия Поднебесной с исламским миром и демонстрирует, каким образом архитектура функционирует как инструмент межкультурной коммуникации и интеграции.

РЕЛИГИИ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Белавин Савва

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки*

РОЛЬ ИСЛАМСКОГО ДУХОВЕНСТВА АФГАНИСТАНА В МОБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА ПРОТИВ БРИТАНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ

Доклад посвящен анализу роли исламского духовенства (улемов) Афганистана в консолидации и мобилизации афганского общества против британской колониальной экспансии в XIX веке. Исследование рассматривает исторический контекст двух англо-афганских войн (1838–1842 и 1878–1880 годов) и демонстрирует, как муллы использовали ислам и концепцию газавата (священной войны) в качестве универсального языка мобилизации, позволившего объединить разнородное афганское общество вокруг борьбы против иностранного вторжения. Работа показывает, что британская военная оккупация, сопровождавшаяся инфляцией, ущемлением торговли и попытками культурной экспансии, создала благоприятные условия для утверждения авторитета духовенства как защитников ислама и национального суверенитета. На протяжении этого периода улемы ушли от подчинённого статуса в государственной структуре и стали независимой политической и духовной силой, способной противостоять колониальной власти через религиозную легитимацию вооруженного сопротивления. В контексте внешней угрозы баланс власти сместился от традиционных племенных структур к религиозному лидерству. Доклад подчеркивает, что этот исторический опыт определил долгосрочную траекторию развития Афганистана, установив прочную связь между исламом, национальной идентичностью и политической мобилизацией, которая оказала влияние на последующую историю страны вплоть до XX века.

О БЕЗВЕЗНОСТИ МЕККИ В ДОИСЛАМСКИЙ ПЕРИОД

Существует множество теорий относительно происхождения Мекки — священного города ислама. Наиболее распространённая в современной историографии гипотеза отождествляет её с «Макорабой», упомянутой у Птолемея во II веке н.э. Однако это отождествление не имеет древних подтверждений: оно впервые появилось лишь в XVII веке у С. Бохарта, который, опираясь на лингвистические спекуляции, предположил, что «Макораба» означает «Мекка великая» (Makkah rabbah) и даже считал её финикийской колонией. Хотя финикийская гипотеза была отвергнута, идентификация Макорабы с Меккой прочно закрепилась в науке. Эта версия вызывает серьёзные сомнения. Во-первых, Птолемей — единственный доисламский автор, упоминающий Макорабу, другие позднеантичные источники не знают ни Мекки, ни курайшитов, несмотря на подробные сведения об аравийской торговле (см. труды П. Крон). Во-вторых, многочисленные этимологические трактовки названия — от «святынища» до «города Запада» — заимствованы из разных языков, что скорее говорит о произвольности интерпретаций, чем о достоверной связи с Меккой. В-третьих, археологические данные не подтверждают значимости Мекки до VII века: единственная палеоарабская надпись неподалеку от Мекки расположена вне основных торговых путей и не свидетельствует о паломничествах. Исламская же традиция приписывает Мекке древнее происхождение, связывая её с библейскими фигурами. Анализ источников позволяет предположить, что до ислама Мекка была незначительным поселением, а её статус сформировался уже в VII веке. Это не умаляет её духовного значения, но подчёркивает необходимость критического подхода к традиционным нарративам и их сопоставления с внешними письменными, археологическими и эпиграфическими данными.

КАНОПА ПА-ДИ-ХОРА В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Канопа — это древнеегипетский ритуальный сосуд, куда в процессе мумификации помещали печень, лёгкие, желудок и кишечник. Подвергнутые обработке и завёрнутые в ткань органы помещались в канопы или в четыре угла специального сундука. В подобный сундук могли быть помещены и сами канопы. Предмет исследования — канопа ДВ-805 Па-ди-Хора из набора каноп под номерами ДВ-804, ДВ-806, ДВ-807, опубликованных ранее в каталогах памятников собрания Государственного Эрмитажа. В журнале хранения Древнего Востока Государственного Эрмитажа №1 предмет описан как: «Канопа жреца бога Падихора. Крышка в форме головы Копчика». О том, как памятник попал в хранение музея, в инвентарной книге информации нет. Канопа выполнена из кальцита (египетский алебастр). Крышка в виде головы сокола, возможно, принадлежала другой канопе, так как размер и качество материала отличаются. На канопы традиционно наносились защитные заклинания, в которых упоминались определённые пары богов, олицетворяющие сосуд и его содержимое. На канопе ДВ-805 вырезано сокращённое заклинание Серкет и Кебехсенуэфа, которое типологически можно отнести к XXVI дин., VII-VI вв. до н. э. Жреческий титул Па-ди-Хора — «отец бога Птаха» позволяет предположить, что захоронение Па-ди-Хора находилось в Мемфисе, поскольку там же находился культовый центр Птаха. В предыдущих публикациях не проводилось сопоставлений канопы с другими упоминаниями Па-ди-Хора в памятниках этого периода. Это и станет целью предлагаемого доклада.

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ ПУШТУНВАЛИ И ШАРИАТА В СОВРЕМЕННОМ АФГАНИСТАНЕ

Пуштунвали — традиционный кодекс поведения пуштунов, сформировавшийся задолго до распространения ислама на территории Афганистана. Пуштунвали основан на принципах чести, гостеприимства и кровной мести. Шариат, в свою очередь, является системой религиозного права, регулирующей жизнь мусульман в соответствии с Кораном и сунной. Сходство двух систем заключается в признании приоритета общинных ценностей, долга взаимопомощи и защиты человеческого достоинства. Однако между ними имеются существенные противоречия. Пуштунвали утверждает автономию племени и превалирование обычая над религиозной нормой, тогда как шариат требует следования единому исламскому закону. В политике движения «Талибан» наблюдается попытка взаимодействия элементов пуштунвали с нормами шариата, часто в его консервативных и патриархальных формах. В результате возникает гибридная система, где религиозные предписания могут способствовать легитимации традиционных племенных институтов. Анализ взаимодействия двух систем позволит оценить их влияние на социальную стабильность в регионе.

ФРАЗЕОЛОГИЯ ВЕРНОПОДДАННОСТИ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ЧИНОВНИКОВ В ЦАРСТВОВАНИЕ АМЕНХОТЕПА IV (ЭХНАТОНА)

Религиозные и социальные нововведения Аменхотепа IV (Эхнатона) потребовали существенно нового понимания и фразеологии выражения верноподданности царю со стороны его знати, что нагляднее всего отразилось в гробничных надписях его ближайших сподвижников в Амарне. Служение фараону было центральной темой гробничных надписей с начала XVIII династии, где с середины династии усиливается и религиозная составляющая. Однако при Эхнатоне эта тенденция достигает апогея: оформление гробниц теперь почти целиком состоит из гимнов Атону, восхвалений царя и его семьи. Упоминания о какой-либо значимой деятельности, не связанной непосредственно с Эхнатоном, практически исчезают. Цель доклада — определение ключевых особенностей фразеологии, а также выделение типичных фразеологических и смысловых групп, составляющих образ «идеального» подданного тех времен. В качестве наиболее важных для данного исследования гробниц были выделены TA01 (HwyA), TA03 (aH-ms), TA04 (mry-ra I), TA06 (pA-nHsj), TA8 (twtw), TA14 (mAy), TA19 (sw-t'.w), TA25 (jy). В ходе исследования были применены историко-сравнительный метод и культурно-семиотический подход. В докладе проведен сравнительный анализ фразеологии жизнеописаний чиновников амарнского времени, по результатам которого сформированы группы типичных выражений, составляющих образ верного сподвижника Эхнатона. Данные группы также рассмотрены в контексте общей традиции жизнеописаний конца XVIII династии с целью выявления ключевых трансформаций.

РОЛЬ ИУДЕЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ ЭПОХИ ПАТРИАРХОВ В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ (ПО КНИГЕ БЫТИЯ)

В докладе анализируется участие свободной иудейской женщины, живущей в эпоху патриархов, в принятии решений, касающихся собственной судьбы и судьбы членов ее семьи. Источником для исследования служит Книга Бытия, важный исторический памятник для оценки места женщины в обществе эпохи патриархов. Имеющиеся исследования, посвященные анализу положения женщины в этот период, во многом носят феминистический характер и идеологически ангажированы. Таким образом, они не уделяют должного внимания вопросу влияния женщины на принятие решений в разных ситуациях. Цель данного доклада — рассмотреть, какие конкретные общественные функции выполняла иудейская женщина и оценить значимость ее возможных действий. Героинями Книги Бытия являются матери, дочери, жены и сестры патриархов — Ева, Сара, дочери Лота, Ревекка, Рахиль и Лия, Дина, Фамарь. Для решения поставленной проблемы был выявлен круг ситуаций, когда женщина являлась активным участником событий, проведен сравнительный анализ ролей действующих лиц (кто был инициатором создания ситуаций, в которых женщина принимала деятельное участие, кто влиял на выбор того или иного решения). Чтобы оценить роль женщин в принятии решений, потребовалось проанализировать результаты их действий, значимость женских поступков для развития сюжета. Результатами исследования стали определение сферы влияния иудейских женщин, характеристика их поступков и оценка роли в истории еврейского народа согласно Книге Бытия.

АМУЛЕТЫ ПАТАЙКОИ В СОБРАНИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПЕРМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Египетское собрание Музея истории Пермского университета в основном состоит из предметов мелкой пластики, главным образом из фаянсовых амулетов. В докладе рассматривается группа амулетов, условно называемая Патайкос. Наиболее распространённый их тип — изображение обнаженного низкорослого человека с чепцом на голове. Аутентичное египетское название амулетов не сохранилось, современное же наименование происходит из труда Геродота. В третьей книге «Истории» он упоминает, что одна из статуй бога Птаха похожа на «Патайкосов», установленных «на носах финикийских триер» и имеющих «вид карлика». Исходя из этого свидетельства и иконографических признаков (чепец), амулеты связывают с богом Птахом. Многие из них повторяют композицию стелы «Хор на крокодилах», что указывает на возможную связь с этим божеством. Также иногда рядом с Патайкосом изображены богини Нейт и Сехмет. В собрании музея хранится десять амулетов типа «Патайкос»: МИПУ КП 350/267, 269, 270, 271, 280, 281, 287, 373, 374, 375. По типологии Херманна их можно разделить на две категории: 1) простое изображение обнаженного Патайкоса, 2) изображение Патайкоса в чепце Птаха. Фотографии и подробная типологизация пермских амулетов по Херманну будут представлены в докладе.

СИНТЕЗ БУДДИЙСКОЙ И СИНТОИСТСКОЙ ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ЯПОНСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ

В отличие от авраамических традиций, где конец света воспринимается как финальная катастрофа, японская религиозная мысль сформировала концепцию циклического кризиса. Эсхатология (греч. *ἔσχατος* — «конечный», *λόγος* — «учение») в Японии представляет собой синкретизм учений буддизма и синтоизма, где «конец», согласно периодам кальпов и практике охараэ, становится этапом обновления. Цель исследования — выявить, каким образом японская религиозная традиция совмещает буддийскую и синтоистскую эсхатологические модели в единой картине мира. В работе проводится сравнительный анализ базовых концепций: буддийской модели «вырождения Закона» (маппо), ориентированной на индивидуальное спасение личности через перерождение в Чистой Земле Амитабхи или ожидание Майтрейи, и синтоистского понимания кризиса как временной скверны (кэгарэ), преодолеваемой коллективными ритуалами очищения. Методологическую основу составляет компаративный подход, анализ ключевых текстов («Кодзики», сутр махаяны — в частности, Сутры Лотоса и сутр Чистой Земли), а также исследование доктрин Рёбу Синто и Тэндай, сыгравших ключевую роль в формировании синкретической системы «Синбуцу-сюгё». В результате было выявлено, что синтез осуществляется через функциональное распределение: буддизм предлагает пути преодоления духовных кризисов личности, а синтоизм — методы восстановления коллективной гармонии. Данный синкретизм сформировал устойчивую многоуровневую картину мира, где тип кризиса диктует выбор стратегии его преодоления.

ОСОБЕННОСТИ ПОМИНАЛЬНОГО КУЛЬТА АСЬЮТСКОГО НОМАРХА ДЖЕФАИХАПИ

Гробница номарха Джефаихапи из Асьюта, относящаяся к царствованию Сенусерта I (XII династия), интересна высеченными в ней контрактами со жрецами асьютских храмов Упуута и Анубиса. В отличие от традиций Старого и Среднего царств, где заупокойные культы обеспечивались преимущественно жрецами хему-ка, номарх заключил договоры с профессиональными жрецами храмов богов и кладбищенскими служащими. Эти соглашения включали подношения и регулярные процессии статуи номарха в храмы упомянутых богов. Своеобразие контрактов и специфика ритуалов связаны с архитектурой гробницы. «Долинный храм» номарха, аналогичный царским припирамидным храмам, и переносная статуя, стали новыми элементами устройства частной гробницы. Для исполнения такого заупокойного культа и потребовался найм профессиональных храмовых жрецов. Эти и другие особенности, отражающие стремление номарха уподобить свой культ царскому, способствовали последующему обожествлению Джефаихапи, храм которого упоминается в гробнице №13.1, где он даже назван «отцом бога Упуута». Организация культа Джефаихапи напоминает почитание фараонов (Унис, Ментухотеп II) как божественных покровителей кладбищ и случаи «обожествления» некоторых других номархов.

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА КЛЮЧЕВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КОРОЛЕВСТВА ТАИЛАНД

Буддизм Тхеравады, исповедуемый более чем 90 % населения Таиланда, оказывает комплексное воздействие на социально-экономическое развитие страны. В данном докладе будет рассмотрено, как религиозные нормы формируют отношение к труду, потреблению и сбережениям, а также как буддийские ценности сострадания и стремления к балансу способствуют укреплению социальной стабильности, снижению неравенства и развитию локальной экономики. Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом к нематериальным факторам социально-экономического роста и поиском новых концепций развития. Таиланд представляет собой уникальный пример государства, в котором религиозные ценности органично интегрированы в экономическую систему, формируя особый подход к концепции экономического развития. Научная новизна заключается в выявлении статистически подтверждённой связи между религиозными ценностями и экономическими индикаторами, что позволяет рассматривать буддизм как значимый институциональный фактор развития экономики Таиланда. Методология исследования основана на междисциплинарном подходе, сочетающем институционально-экономический и социокультурный анализ. Использованы методы корреляционного и панельного анализа данных по 77 провинциям Таиланда за 2008–2022 гг. По итогам доклада будут представлены основные результаты проведённого анализа — как именно буддийские ценности влияют на экономическое поведение населения, а также как численность монашеской общины, плотность и общее количество храмов внутри одной провинции, коррелируют с темпами роста ВРП.

**«МИР ИСЛАМА» И «ВАРВАРСКАЯ ПЕРИФЕРИЯ»:
ВЗГЛЯД СРЕДНЕВЕКОВЫХ АРАБСКИХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ МОРАЛЬ
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДАР АЛ-ИСЛАМА (ПО МАТЕРИАЛАМ
ТЕКСТОВ ИБН ФАДЛАНА И АЛ-ГАРНАТИ)**

Средневековые арабские путешественники, такие как Ахмад ибн Фадлан (X в.) и Абу Хамид ал-Гарнати (XII в.), оставили уникальные описания народов за пределами мусульманского мира (дар ал-ислам). Их сочинения отражают мировоззрение цивилизации, противопоставлявшей себя «варварской периферии». Для обоих авторов немусульманские земли были экзотическим пространством. Ибн Фадлан, описывая восточных славян или хазар, удивлялся контрасту их физической красоты и «невежества». Ал-Гарнати с этнографическим интересом фиксировал чудесные страны и их обряды. Эти народы рассматривались как мир неверных, живущий вне божественного закона. Ибн Фадлан осуждал идолопоклонство с миссионерским пафосом, в то время как ал-Гарнати иногда проявлял уважение к обычаям, видя в них проявление разума. Особое место занимали периферийные мусульмане, которых арабы считали «младшими братьями», нуждающимися в духовной опеке. Ибн Фадлан, выполняя миссию халифа, наставлял болгар в обрядах, ощущая себя представителем «высшей» культуры. Несмотря на религиозную картину мира, главное внимание в их текстах уделено повседневной жизни: одежде, жилищам, погребальным ритуалам. Это внимание к «моральной географии» делает их труды бесценным источником по этнографии. Таким образом, мир за пределами дар ал-ислама предстает у них как пространство культурной инаковости. Однако именно это противопоставление позволило создать первые систематические наблюдения о жизни народов Евразии, ставшие ценными историческими свидетельствами.

ФРАГМЕНТ ЕГИПЕТСКОЙ ПАРНОЙ СТАТУИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА ДВ-5041

Музейный памятник ДВ-5014 — гранитная голова женщины. Этот тип скульптуры характерен для любой эпохи Древнего Египта. Благодаря записи в инвентарной книге известно, что голова поступила в музей в 1920 году и происходит из собрания Б.А. Тураева. Позднее памятник был опубликован в каталоге египетской скульптуры, изданном И.А. Лапис и М.Э. Матъе в 1969 году. Сохранились голова с пышным париком и верхняя часть тела, также частично руки. Вероятно, эта эрмитажная скульптура была частью семейной группы. На это указывает положение правой руки — она немного отстоит от тела по сравнению с левой рукой. Пышный парик с повязкой и плиссированное одеяние с узлом на груди позволяют датировать эту статую периодом Нового Царства, ориентировочно XVIII династией или самым началом XIX династии. К сожалению, текст на пилястре сохранился фрагментарно — уцелело лишь 9 иероглифов из всей надписи — «...дом Шу и Тефнут...» Текст содержал, возможно, заупокойную формулу с именами владельцев. Обычно при наличии столь малого фрагмента текста без имен владельцев скульптуры возможности поиска и обнаружения связанных памятников несколько ограничены. Однако благодаря тщательному изучению памятника и фрагмента надписи удалось датировать артефакт, установить принадлежность владельца (или владельцев, если этот факт можно отнести и к супруге) памятника к культу божеств Шу и Тефнут и найти гипотетически связанные с ним памятники.

«ДИАЛОГ НАДПИСЕЙ» ЕГИПЕТСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ В СЕРАБИТ ЭЛЬ-ХАДИМ В ЦАРСТВОВАНИЕ АМЕНЕМХЕТА III

Экспедиционная активность древних египтян времени Среднего царства на Синае отразилось во множестве оставленных там надписей. Дух соперничества побуждал чиновников — прежде всего руководителей экспедиций — оставлять на скалах и стенах письменные рассказы о своих достижениях. Спустя время такая надпись могла быть обнаружена другим чиновником примерно такого же ранга, и это побуждало его сравнить себя с предшественником — изготовить надпись о собственных «рекордах». Похожее явление — правда, применительно к другим обстоятельствам и регионам — было отмечено О.Д. Берлевым как «диалог надписей». В докладе показано, что примером такого «диалога» в синайских копиях Сербат эль-Хадим являются надписи на стенах Sinai 90 и Sinai 141, от 6 и 7 года правления Аменемхета III соответственно. Оба текста повествуют о том, что руководителям экспедициям удалось, улучив благоприятный момент, добыть на рудниках бирюзу лучшего качества и успешно доставить её царю. Однако составитель позднейшей из надписей объясняет свой успех не только благосклонностью покровительницы бирюзовых копей богини Хатхор, но и продуманной им рациональной организацией работ.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФО-РИТУАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА КОРОЛЕВСКОГО ДВОРА РЮКЮ

С XV века на территории архипелага Рюкю существовало королевство Рюкю, прекратившее существование после аннексии Японией в 1879 году. Вераования Рюкю являются комплексом культов, в который входит учреждённый в XVI веке королём Сё Син (1465–1526) культ королевского двора. За годы своего существования культ королевского двора Рюкю претерпел трансформации, связанные с изменениями в политике королевства, толчком к которым послужило нападение княжества Сацума в 1609 году. Если при короле Сё Син наблюдалось слияние политики и религии, то к аннексии королевства в 1879 году ритуалы королевского двора стали нести скорее символическое значение. Во времена Сё Син культом управляли женщины, однако после нападения княжества Сацума они стали отходить на второй план. Помимо этого, если во времена Сё Син образ короля приближался к богоподобному, то после вторжения Сацума он превратился в чисто рационалистический образ монарха-мудреца. На эти изменения повлияла необходимость королевства Рюкю лавировать между Сацумой и Китаем, с которыми существовали отношения двойного подданства, ориентируясь на понятия этих государств о цивилизованности, которым не соответствовали рюкюские культовые представления. При этом оба государства не оказали давления на культовый мир Рюкю, поскольку они были заинтересованы в королевстве прежде всего как в посреднике в отношениях друг с другом. Можно сказать, что ко времени аннексии королевства то, что началось как религиозный культ, приняло чисто идеологический характер.

АНАЛИЗ ПРОЕКТА РЕФОРМЫ АЛФАВИТА ЙУСУФ-ХАНА МУСТАШАР АД-ДАВЛА (1823–1895)

В XIX в. в Каджарском Иране и османской империи среди некоторых сторонников проведения реформ по западному образцу из числа получила распространение идея реформы алфавита. Причиной этого стало то, что многие образованные мусульмане стали осознавать отставание исламского мира от других государств. Осознание этого отставания крупнейших мусульманских государств от Российской Империи и Западной Европы усиливалось личным опытом, поскольку многие реформаторы служили в рядах дипломатов и проводили длительное время за рубежом. Многие иранские и турецкие мыслители пытались найти причины создавшегося положения, называя среди них использование арабского алфавита, не только не отражавшего фонетическую систему турецкого и персидского, но и создававшего сложности при обучении детей. Это отмечали Мюниф-паша, мирза Малкум-хан, мирза Фатх-‘Али Ахунзаде и другие, в том числе, мирза Йусуф-хан Мусташар ад-Давла, издавший трактат «Рисала дар вуджуб-е ислах-е хатт-е ислами», в котором изложил свои взгляды на проблему реформы алфавита и предложил собственную вариацию обновлённой письменности. Трактат содержит не только проект нового алфавита, но и идеологическое обоснование самой реформы. В докладе представлен анализ проекта реформы алфавита мирзы Йусуф-хана Мусташар ад-Давла.

РАННЕЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ БУДДИЗМА В ЯПОНИЮ

Буддизм, пришедший в Японию с материка, оказал значительное влияние на развитие самых разных сфер японского общества. Считается, что буддизм начинает распространение в Китае с 67 года, а в Пэкче — с 384 года. Ввиду тесных политических связей и массовому притоку иммигрантов из Пэкче и Китая, буддизм был завезён в Японию ещё до начала его официального распространения в стране в 552 году, когда корейский правитель Ван Пэкче Сонмён преподнёс в дар правителю Киммэй статую будды вместе с несколькими стягами, зонтами и сутрами. При раскопках курганных захоронений в Центральной Японии были найдены пять зеркал с буддийскими изображениями, датируемые V веком, что свидетельствует о проникновении учения на более ранних этапах. Из всех корейских государств Пэкче поддерживало наилучшие отношения с Японией в V и VI веках. Именно оно было основным политически и культурным мостом между Китаем и Японией. Многочисленные буддийские монахи, приезжавшие в Японию, поначалу были выходцами именно Пэкче, и только под конец VI века начинают приезжать проповедники из Когурё, а ещё позже — из Силла. Пэкче, тесно связанное с южнокитайской династией Лян поспособствовало переселению в Японию ранних проповедников буддизма и китайского происхождения, одним из которых стал Сиба Датто, дата прибытия которого до сих пор остаётся спорной. Ряд учёных считают, что отправившись в Японию по личной инициативе, и став главой коллектива иммигрантов из государства Южная Лян вместе со своим родом, Сиба Датто воздвиг первую буддийскую молельню, поместив в неё статую Будды. Хотя состояние японского общества не позволяло буддизму утвердиться в стране до начала его официального распространения, деятельность ранних китайских и корейских монахов и переселенцев создала предпосылки для дальнейшего развития и укрепления учения в Японии.

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Амбарцумян Луиза

Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ТУРЦИИ ВО ВРЕМЯ БОСНИЙСКОГО КОНФЛИКТА (1992–1995 ГГ.)

После распада СССР и окончания «холодной войны» Турция начала искать новые внешнеполитические направления, в которых особое внимание уделялось исламскому компоненту. Балканский регион, исторически и культурно тесно связанный с османским прошлым, стал одной из ключевых площадок для реализации этой новой внешнеполитической стратегии.

Боснийский конфликт, переросший в масштабный гуманитарный и политический кризис, предоставил Турции возможность переосмыслить свою роль не только в регионе, но и в исламском мире. Опираясь на исторические и религиозные связи с мусульманскими общинами Балкан, Турция выступила в качестве посредника и союзника, одновременно сотрудничая с международными структурами, включая НАТО. Религиозный фактор в турецкой дипломатии в этот период выступил в качестве важного стратегического и символического инструмента. Турция использовала его для акцентирования своей гуманитарной и посреднической миссии в Боснии, одновременно сохраняя баланс в отношениях как с европейскими, так и с исламскими государствами.

Данная тема является относительно малоизученной в международной научной среде. До настоящего времени основное внимание исследователей было сосредоточено на военных и гуманитарных аспектах боснийского конфликта, тогда как вопрос о применении религиозного фактора в дипломатической практике оставался на втором плане. Этот факт и стал основным мотивом выбора темы. Целью настоящего исследования является выявление того, каким образом Турция использовала религиозный фактор в качестве инструмента дипломатического влияния в ходе боснийского конфликта и как посредством этого стремилась расширить своё присутствие на Балканах.

Ануфриева Елизавета
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления,
Факультет международных отношений и политических исследований*

РОЛЬ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ ВЬЕТНАМА В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ СТАТУСА «СРЕДНЕЙ ДЕРЖАВЫ» (НА ПРИМЕРЕ АСЕАН)

Вьетнам (СРВ), как «средняя держава», реализует активную внешнюю политику как на региональном, так и на глобальном уровне. Вьетнамская дипломатия в XXI веке нацелена на упрочение позиций СРВ посредством участия государства в многосторонних институтах.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе СРВ, являясь членом АСЕАН, стремится усилить свои позиции посредством укрепления самой организации, испытывающей давление конкуренции США и КНР. «Бамбуковая дипломатия» СРВ воспринимается как способ балансирования между великими державами, а инициативы страны в сфере укрепления основ АСЕАН являются важным инструментом многосторонней дипломатии Вьетнама.

СРВ инициирует поиск новых решений, направленных на укрепление единства, устойчивости и уникальной идентичности организации. Вьетнам неуклонно поддерживает региональную интеграцию АСЕАН, усиливает своим авторитетом многосторонние форматы организации. Инициативы СРВ в АСЕАН направлены на развитие экономического и политического потенциала страны и отражают становление СРВ в качестве средней державы. Так продвижение Вьетнамом многоуровневой платформы — Форум «Будущее АСЕАН» — стало важнейшей инициативой страны в области многосторонней дипломатии. Риторика Форума «Будущее АСЕАН» охватывает весь комплекс проблем устойчивого развития и предполагает формирование единой и инклюзивной АСЕАН в условиях глобальных преобразований.

Многосторонняя дипломатия и инициативы СРВ в рамках АСЕАН отражают стремление государства к укреплению национальных позиций в современных международных процессах в качестве влиятельной «средней державы».

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Изучается период с конца XIX века (русско-турецкая войны 1877–1878 гг.) вплоть до геноцида армян в 1915–1916 гг. «Вопрос» представляет собой совокупность проблем, связанных преимущественно с армянским населением Османской империи, его национально-освободительной борьбой, а также стремлением других держав заполучить власть над регионом.

Предпосылками для зарождения вопроса стали утеря армянским народом своего государственного суверенитета и угнетенное положение в составе Османской империи. Вопрос сохраняет свою значимость, поскольку и сегодня его нельзя полноценно назвать решенным, в регионе присутствует напряженность, дипломатические отношения между главными акторами (Армения и Турция) не налажены, а сторонние государства так же стремятся реализовать здесь свои интересы.

«Дипломатические маневры» также продолжают по сей день. Однако в этой игре жертвами стали более 1,5 млн человек, а также культурные памятники целого народа. Европейские державы принимали ту или иную сторону (а иногда — политику невмешательства) в зависимости от своих интересов и выгоды, при этом прикрываясь лозунгами защиты христиан. Таким образом, получение геополитических выгод превалировало над вопросами прав человека. Стремление армян к восстановлению государственности останется неосуществленным вплоть до конца XX века. Нерешенным остается также такой важный аспект, как признание геноцида армян: главный актор все еще не признал совершение этого преступления.

Бахарев Данила
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления,
Факультет международных отношений и политических исследований*

ЛИВАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ХЕЗБОЛЛА» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Научная работа анализирует роль ливанской «Хезболлы» как контекстуального партнера России на Ближнем Востоке. Партия, возникшая в 1982 году как радикальная шиитская группировка, эволюционировала в мощного военно-политического актора, глубоко интегрированного в социально-экономическую и политическую систему Ливана.

Отношения РФ с «Хезболлой», изначально выстроенные в русле советской поддержки антизападных движений на Ближнем Востоке, получили новое развитие в ходе сирийского конфликта, где стороны стали тактическими союзниками. Сегодня Россия ведет с партией прямой политический диалог, видя в ней легитимного субъекта и инструмент гибкой дипломатии. Это сотрудничество, подпитываемое стратегическим партнерством с Ираном, позволяет Москве влиять на внутриливанские процессы, оказывать давление на Тель-Авив и ограничивать влияние Вашингтона.

Перспективы отношений носят нелинейный характер и зависят от региональной конъюнктуры, включая российско-иранское партнерство и эскалацию на ливано-израильской границе.

КРЕПОСТЬ ХВАСОН: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ В СОХРАНЕНИИ ОБЪЕКТА ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО

Актуальность исследования связана с растущим использованием культурного наследия как инструмента «мягкой силы» в международных отношениях. Опыт Республики Корея представляет особый интерес в контексте планомерной работы по включению национальных памятников в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Крепость Хвасон служит наглядным примером успешной реализации этой стратегии. Цель работы — проанализировать на примере крепости Хвасон подход Южной Кореи к номинации объектов в список ЮНЕСКО, уделив особое внимание реставрационной методологии и стратегии презентации культурного наследия. Основные результаты. Реставрация Хвасон стала образцом научного подхода к сохранению исторических объектов. Работы проводились на основе архивных чертежей XVIII века «Записях о сооружении крепости Хвасон» с применением аутентичных материалов и традиционных строительных технологий. Особую значимость имеет стратегия обоснования номинации через критерий межкультурного диалога, подчеркивающий синтез корейских, китайских и европейских фортификационных традиций в архитектуре крепости.

Опыт номинации Хвасон демонстрирует эффективное сочетание научной реставрации, грамотного управления и стратегического позиционирования культурного наследия. Реализованный комплексный подход позволил не только обеспечить сохранность объекта, но и усилить международный авторитет страны, способствовать развитию туризма и укрепить национальную идентичность. Успех данной номинации создал рабочую модель для последующих проектов Южной Кореи в области сохранения и продвижения культурного наследия.

ПРОЕКТЫ НОВОГО БАНКА РАЗВИТИЯ БРИКС+ В АФРИКЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Новый банк развития БРИКС стал для России стратегическим инструментом укрепления экономического и политического влияния в Африке на фоне санкционного давления. Банк, работающий в национальных валютах для снижения зависимости от доллара, фокусируется на проектах «устойчивой инфраструктуры». В этом контексте ключевыми направлениями для российского участия являются проекты в ЮАР по модернизации железнодорожной логистики и водоснабжения, а также перспективные инициативы в Египте, где такие компании, как «РЖД» и «Трансмашхолдинг», могут участвовать в модернизации транспортной системы. Эфиопия, как давний партнер, открывает возможности для сотрудничества в сфере водоснабжения, ирригации и здравоохранения.

Однако реализация сотрудничества сопряжена с серьёзными вызовами, главный из которых — проблема растущего внешнего долга африканских стран, который достиг 1,8 трлн долларов. При этом долговая нагрузка имеет двойственную природу: как показывает пример Египта, рост долга может сопровождаться и позитивными структурными изменениями в экономике.

Таким образом, успех многостороннего сотрудничества в рамках НБР будет зависеть от способности предложить Африке устойчивую модель развития, которая не приведёт к новому долговому кризису.

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ ТУРЦИИ: НА ОСНОВЕ ПРОГРАММ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ТУРОК ЗА РУБЕЖОМ И РОДСТВЕННЫХ СООБЩЕСТВ (ҮТВ)

Инструментарий распространения влияния государств в современных международных отношениях претерпевает существенные изменения, постепенно выходя за рамки традиционной «жёсткой силы» и в значительной степени сосредотачиваясь на механизмах «мягкой силы».

Мягкая сила, формируя позитивный имидж и привлекательность, позволяет государствам достигать своих внешнеполитических целей без применения принуждения. Одним из ключевых инструментов применения мягкой силы является образовательно-культурная дипломатия, которая позволяет государствам инвестировать в отношения с диаспорой и родственными сообществами. Турецкая Республика, стремясь укрепить свои позиции в качестве ключевого регионального игрока и расширить свою зону геополитического влияния, значительно активизировала свою политику мягкой силы в последнее десятилетие.

Целью данной работы является представление стратегии образовательно-культурной дипломатии, проводимой Турцией, в частности, изучение деятельности Управления по делам соотечественников и родственных сообществ за рубежом (ҮТВ). В работе обсуждаются основные инструменты мягкой силы Турции и целевые области их геополитического влияния.

Центральное место в нашей работе отведено исследованию миссии, идеологическим основам и программам ҮТВ, как одного из приоритетных институтов, продвигающих образовательно-культурную политику Турции. В частности, подробно рассматриваются крупномасштабная образовательная программа «Türkiye Bursları» (Стипендии Турции) и программа культурной поддержки «Türkçe Saati» (Час турецкого языка), реализуемые ҮТВ.

Донцов Кирилл
*Уральский федеральный университет
им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Уральский гуманитарный институт,
Департамент Международных Отношений*

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В САР ГОНКОНГ XXI В.

В первой четверти XXI в. в САР Гонконг были сформированы политико-философские концепции, которые определяют специфику постколониального развития данной территории в рамках конфликта «Сянган-Пекин». Данные концепции представлены двумя политическими теориями — пан-демократизмом, выступающим за воссоединение всего материкового Китая, и локализмом, который настаивает на полном признании гонконгцев как независимой нации.

Цель данного доклада — выявить ключевые особенности данных теорий, определяющих развитие политической жизни в современном Гонконге. За более чем 25-летнее существование в рамках политики «Одна страна, две системы» как умеренные пан-демократы, так и радикальные локалисты создали идеологии, на основе которых выстраивается их деятельность на политической арене. Так, программа пан-демократов опирается на идеи постмаоистской либерализации 1980-х гг. и восходит к лозунгам «Возвращения Гонконга» (香港回歸中國). Лозунги локалистов же отличны. Например, манифест локалистской партии Demosisto оформлен через четырехкратное «само» (自): самопроизвольность (自發), самостоятельность (自立), самоуправление (自主), самоопределение (自決), а Национальная Партия Гонконга стала первой организацией, которая ввела в оборот термин «港独», превратившийся впоследствии в официальный символ сянгганской оппозиции. Данные концепции, несмотря на снижение активности оппозиции в 2020 г., продолжают существовать в местном дискурсе и формировать настроения нового поколения гражданского общества Гонконга.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ КНР В 2015 Г.

Реформа Народно-освободительной армии Китая в 2015 г. стала одним из наиболее радикальных преобразований в китайской армии за последние десятилетия. Целью данной работы является всесторонний анализ причин армейской реформы и основных противоречий, накопившихся в рядах НОАК, которые во многом обусловили процесс реформирования армии.

Новизна исследования заключается в том, что реформа рассматривается не только как преобразование армии, но и как комплекс структурных изменений, в которых военная реформа является прямым следствием и инструментом внешней и внутренней политики КПК. В основе исследования лежат официальные нормативно-правовые документы КНР, аналитические отчёты экспертов, заявления политических лидеров. Метод исследования сочетает системный и сравнительный анализ.

Проведение данной реформы было обусловлено совокупностью политических, экономических и социальных причин. В экономическом аспекте было необходимо провести оптимизацию военных расходов, повысить эффективность оборонного бюджета и снизить уровень коррупции в армии. С точки зрения социальных причин, руководство КПК оперировало выдвинутой несколькими годами ранее идеей о «великом возрождении китайской нации», согласно которой китайская армия выступала ключевым компонентом национальной гордости и мощи. Политической причиной реформы была необходимость укрепления руководящей роли партии в армейских структурах и создания мощного инструмента для реализации внешнеполитических амбиций Китая на мировой арене.

ИНДИЯ И ИЗРАИЛЬ В ЭПОХУ НОВЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ: ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ, ВОЕННОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В 2023–2025 ГГ.

В последние годы отношения между Индией и Израилем обрели особую динамику. Обе страны активно развивают сотрудничество в военной, технологической и экономической сферах. На фоне региональных кризисов укрепляющееся партнёрство между Нью-Дели и Тель-Авивом становится инструментом адаптации к вызовам стремительно меняющегося мирового порядка.

После признания Израилем Индия долгие годы сохраняла дистанцию, следуя антиколониальным принципам. Лишь в начале 1990-х началось постепенное сближение, к 2020-м годам переросшее в стратегическое партнёрство. События 2023–2025 годов укрепили политическую и дипломатическую координацию двух стран. Нью-Дели одним из первых выразил поддержку Израилю после атаки ХАМАС, а Тель-Авив одобрил действия Индии в ходе операции «Синдур» в Пакистане.

Обе страны рассматривают терроризм как общую угрозу и подчёркивают право на самооборону. При этом Индия сохраняет дипломатическую гибкость в отношениях с исламским миром. Израиль демонстрирует понимание такого подхода и не оказывает давления, что усиливает доверие. Особое значение приобрело военно-техническое сотрудничество. Индия стабильно входит в четвёрку главных покупателей израильской оборонной продукции. В то же время активно развиваются экономические связи. Формат I2U2 стал устойчивым механизмом технологического и инвестиционного сотрудничества, а в рамках проекта ИМЕС Израиль получил роль важного транзитного узла. Объём товарооборота между странами остаётся стабильным, несмотря на внешние потрясения.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИЙ В «БОЛЬШОЙ ИГРЕ» В 1856–1885 ГГ.

В период 1856–1885 гг. разведывательные службы России и Великобритании выступали активными архитекторами «Большой игры» в Центральной Азии. Их деятельность формировала пространство конфликта через три взаимосвязанных механизма.

Во-первых, производство специфического знания — создание идеологически нагруженного образа региона как «буферной зоны» и «белого пятна». Во-вторых, конструирование реальности через донесения, основанные на слухах и преувеличениях. В-третьих, организационная асимметрия — централизованная российская модель против децентрализованной британской сети.

В ходе исследования анализируется, каким образом работа разведок способствовала формированию в правительственных кругах империй представлений о «зонах влияния» и потенциальных «угрозах». Особое внимание уделяется тому, как донесения разведслужб, содержавшие субъективные оценки и интерпретации, могли влиять на процесс принятия внешнеполитических решений, создавая условия для эскалации напряженности в регионе.

Таким образом, разведывательные ведомства определяются автором доклада как системообразующие элементы «Большой игры», создававшие её правила и динамику через специфические практики сбора и репрезентации информации. Их деятельность демонстрирует, как производство знания становится инструментом конструирования международных отношений.

ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ В АФРИКЕ: КУЛЬТУРНЫЕ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И МЕДИА- ИНИЦИАТИВЫ

В условиях многополярной трансформации мирового порядка КНР активно развивает политику «мягкой силы» в Африке, дополняя экономическую дипломатию культурными, образовательными и медиаинициативами.

Основные инструменты — Институты Конфуция (54 центра в 29 странах), стипендиальные программы (около 10 тыс. ежегодно), совместные университеты и медиаплатформы, такие как StarTimes и CGTN, — направлены на формирование положительного имиджа Китая и лояльных элит. В отличие от Запада, Пекин делает акцент на принципе невмешательства и «конструктивной журналистики», что усиливает его привлекательность среди африканских государств.

Однако китайская «мягкая сила» сталкивается с вызовами: рисками восприятия как неоколониальной, слабой адаптацией к местным культурным контекстам и ограниченным вовлечением гражданского общества. Несмотря на это, согласно Afrobarometer (2021), 63% африканцев оценивают влияние Китая положительно. Успех дальнейшего партнёрства будет зависеть от способности КНР выстраивать диалог на равных, а не только от масштабов инвестиций.

Корабельникова Ангелина
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
Северо-Западный институт управления,
Факультет международных отношений и политических исследований*

СОТРУДНИЧЕСТВО ОАЭ С АФРИКАНСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С 2010-х гг. ОАЭ активизирует свою политику на Африканском континенте. С момента «арабской весны», ОАЭ сумели расширить свое диппредставительство, усилить экономические связи, достичь лидирующих позиций в сфере ПИИ и политики СМР. В Северной Африке ОАЭ реализует активную инвестиционную политику, крупнейшие получатели ПИИ — Египет, Марокко, Алжир. По объему инвестиций ОАЭ конкурирует с признанным лидером — КНР.

В странах Африканского рога ОАЭ развивают как морскую, так и авиационную инфраструктуру, примером может служить порт Берберы в Сомалиленде, международный аэропорт в Аддис-Абебе в Эфиопии. Расширяется портовая деятельность Эмиратов и в Западной Африке.

На юге континента ОАЭ взаимодействует с ЮАР над совместными проектами в области технологий, энергетики и образования. ОАЭ активно приобретает концессии в различных отраслях экономики африканских государств, наращивая присутствие в области управления морскими портами, развития туризма, чистой энергетики, сельского хозяйства и др.

Африканская политика ОАЭ имеет и негативные проявления, за что Эмираты активно критикуются своими конкурентами в регионе, считается, что ОАЭ содействует коррупции, покрывает незаконную контрабанду золота, поддерживает определенные политические элиты в африканских странах.

Перспективы для ОАЭ: углубление экономического партнерства, расширение сфер инвестирования, включая помощь государствам Африки по реализации ЦУР. Вызовы для ОАЭ: нестабильность политических режимов, а также конкуренция с внерегиональными акторами.

ПРОТЕСТЫ В ГОНКОНГЕ 2019–2020: ОТРАЖЕНИЕ В АМЕРИКАНСКИХ И КИТАЙСКИХ СМИ

Протестное движение в Гонконге 2019–2020 гг. стало самым масштабным и продолжительным народным выступлением за всю историю существования города. Китай продолжает усиливать свое влияние в регионе, что вызывает беспокойство со стороны западных стран, поэтому изучение риторики американской и китайской прессы обязательно для оценки позиций США и КНР относительно их взаимоотношений с Гонконгом.

Для формулирования позиций СМИ необходимо проанализировать публикации американской и китайской прессы, разделить протестное движение на этапы, определить, какие инструменты транслирования протестов используют СМИ. Для выбора подходящего материала из американской и китайской газет используется контент анализ, для сравнения трактовок определённых событий в двух газетах — сравнительный метод.

В исследовании анализируются материалы двух принципиально противоположных по редакционной политике изданий — американской газеты *The Wall Street Journal* и официального печатного органа КПК *人民日报* (Жэньминь Жибао). На начальном этапе обе стороны используют протесты как способ подтверждения собственной политической позиции: американская пресса развивала идею угрозы со стороны КНР, а китайская молчанием демонстрировала, что не вмешивается во внутренние дела САР. *The Wall Street Journal* в освещении событий активно использует комментарии участников процесса, Жэньминь Жибао — скупые комментарии правительственных лиц. Американская пресса создает из протестующих образ национальных героев-спасителей Родины, китайская — образ вандалов, движимых западными идеями и ценностями.

Понимание сторонами принципа «одна страна, две системы», лежащего в основе китайско-гонконгских отношений, в корне отличается.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ДНЮ ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ, КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

В последнее время политика памяти в КНР вызывает повышенное внимание, что обусловлено, с одной стороны, усилением позиций Пекина на международной арене, а с другой — трансформацией идеологии КПК при Си Цзиньпине.

Исследуются официальные мероприятия, посвященные Дню образования КНР (1 октября 1949 года), и их роль в политике памяти. Цель работы — показать, как с помощью мемориальных мероприятий, посвященных Дню образования КНР, правительством формируется официальная историческая память. В исследовании День образования КНР как инструмент политики памяти рассматривается на основе анализа достопримечательностей, речей и мемориалов, посвященных этому государственному празднику.

При анализе применяются методы классификации и количественного анализа. В результате исследования выявлено, что в современном Китае День образования КНР играет ключевую роль в формировании исторической памяти, а также является важным инструментом в реализации политики памяти.

Политика памяти в современном Китае использует этот праздник как мощный ресурс для консолидации общества, легитимации власти КПК и мобилизации населения на достижение современных политических и экономических целей. Данный праздник служит связующим звеном между прошлым и курсом на «великое возрождение китайской нации».

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ВИЗУАЛЬНЫЕ НАРРАТИВЫ В ПЕРИОД ВОЙНЫ В СЕКТОРЕ ГАЗЕ (2023–2025 ГГ.): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАЛЕСТИНСКОГО И ИЗРАИЛЬСКОГО ПРИСУТСТВИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Актуальность исследования обусловлена парадигмальным сдвигом в природе современных конфликтов, где цифровая среда стала ареной противоборства, сопоставимой по значимости с военными и дипломатическими действиями. Социальные сети превратились в ключевое пространство формирования международного общественного мнения.

Методологическую основу составляют теория цифровой дипломатии, визуальной политики и медиатизации конфликта. Сравнительный анализ выявляет две контрастные коммуникативные стратегии: Палестинская сторона использует децентрализованную модель, опираясь на пользовательский контент (TikTok, Instagram).

Краткие эмоциональные видео, демонстрирующие последствия войны, апеллируют к эмпатии и формируют нарратив жертвы, обеспечивая высокую виральность и вовлеченность. Израильская сторона применяет централизованную институциональную модель (официальные аккаунты в X). Основной контент — инфографика, заявления, рациональные обоснования действий, направленные на легитимацию в глазах международных партнеров.

Результаты анализа показывают, что асимметрия стратегий привела к асимметрии результатов. Палестинская тактика эффективнее воздействует на массовую и молодежную аудиторию, в то время как израильская сохраняет влияние в экспертных и политических кругах. Это углубило разрыв между официальной позицией западных правительств (включая США) и настроениями их граждан, особенно молодежи.

Таким образом, конфликт демонстрирует фрагментацию глобального информационного поля, где алгоритмы платформ усиливают поляризацию. Также эмоциональные визуальные нарративы оказываются эффективнее рациональных институциональных сообщений в борьбе за внимание массовой аудитории. Публичная дипломатия трансформируется, утрачивая монополию государств и становясь распределенной системой влияния, где ключевую роль играют негосударственные акторы.

ТЕРРОРИЗМ В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГРУППИРОВКИ «АШ-ШАБАБ» И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Регион Восточной Африки характеризуется высокой нестабильностью из-за политической нестабильности, межэтнических конфликтов, бедности и слабости государственных институтов. Эти условия способствуют распространению экстремизма, в частности террористической группировки «Аш-Шабаб».

Возникнув в Сомали в середине 2000-х гг., «Аш-Шабаб» стремится к созданию исламского государства и распространению радикальной идеологии. Группировка связана с «Аль-Каидой» и вербует молодежь из бедных слоев населения. Деятельность организации включает теракты, нападения на гражданские объекты, похищения людей. На подконтрольных территориях боевики создали теневую систему управления, собирая налоги и ведя пропаганду. Крупные теракты в Найроби (2013) и Гариссе (2015) унесли сотни жизней, подорвав безопасность и экономику региона. Это приводит к тяжелым гуманитарным последствиям: массовому перемещению населения, разрушению инфраструктуры, закрытию школ. Молодежь без перспектив легко поддается вербовке. Несмотря на усилия международного сообщества по борьбе с группировкой, ее не удастся уничтожить из-за слабости власти, коррупции, бедности и межплеменных противоречий.

Таким образом, для успешного противодействия необходим комплексный подход, сочетающий военные операции с развитием экономики, образования и инфраструктуры. Долгосрочная стабильность возможна через укрепление государственных институтов и улучшение качества жизни.

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ИНДОНЕЗИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ СУКАРНО

После провозглашения независимости в 1945 г. Республика Индонезия столкнулась с необходимостью выстраивания внешней политики в условиях биполярного мира. Ответом на сопутствующие вызовы стала доктрина «свободной и активной» внешней политики, ставшая краеугольным камнем внешнеполитического курса страны. Идейные основы доктрины были заложены первым премьер-министром Индонезии Сутаном Шариром в 1947 г., а окончательное оформление принцип получил в речи вице-президента республики Мохаммада Хатты «Маневрируя между двумя рифами».

Доктрина провозглашала отказ от присоединения к блокам при активном участии в международных делах. Практическая реализация доктрины включала в себя создание Министерства иностранных дел, задачей которого стало достижение международного признания, вступление в ООН в 1950 г. и проведение Бандунгской конференции 1955 г., утвердившей лидерство Индонезии в Движении неприсоединения. Однако в период «направляемой демократии» (1957–1965) курс радикализировался. После успешного возвращения Западного Ириана последовала конфронтация с Малайзией, сближение с КНР и выход из ООН в 1965 г.

Таким образом, наследие президента Сукарно характеризуется двойственностью: с одной стороны — укрепление международного авторитета и антиколониальной роли Индонезии, с другой — изоляция и экономический кризис, потребовавшие кардинального пересмотра курса при президенте Сухарто в сторону большей прагматичности.

ВРЕМЯ ДИПФЕЙКОВ: ВЛИЯНИЕ ИИ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТУРЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2023 Г.)

В последние годы цифровые технологии и, в частности, развитие искусственного интеллекта (ИИ), оказали влияние на все сферы жизнедеятельности государств и обществ. Это влияние стало достаточно заметно также и в политической сфере, в результате чего меняются не только механизмы политической коммуникации, но и методы и виды политической деятельности вообще.

В политических культурах Востока использование ИИ создает еще более пеструю политическую ситуацию, что можно проследить на примере Турции. В преддверии президентских и парламентских выборов 2023 года в Турции технологии ИИ начали широко применяться всеми участниками политической борьбы. Это вызвало беспрецедентную ситуацию и изменило ход всех политических процессов. В частности, на ход избирательной кампании существенно повлияли создание и распространение агитационных роликов с использованием дипфейков (deepfake) известных политических деятелей, а также те пропагандистские проекты, которые были разработаны на основе обработки больших данных (big data) пользователей.

В этом плане показательным является распространение видеоролика, дискредитирующего репутацию кандидата в президенты Мухаррема Индже, и его последующий уход с предвыборной гонки, обусловленный этим скандалом. После 2023 г. применение технологий ИИ получило еще большее распространение в турецкой политической среде.

В докладе представлены краткая история применения ИИ в турецкой политике, основные технологии и их влияние на политическую сферу. Изучение использования ИИ технологий в политической сфере в Турции может помочь спрогнозировать ход политических процессов не только в этой стране, но и в других государствах Востока.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ С 1992 Г. И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ КУРСЕ ЯПОНИИ ВО ВЬЕТНАМЕ

После Парижских соглашений 1991 года по прекращении войны между Камбоджей и Вьетнамом Япония возобновила политику Официальной помощи в целях развития (ОПР) во Вьетнаме. В период с 1992 по 2011 годы Япония вложила 2 триллиона йен (19,7 млрд. долл.) в регион, что составило 30% от всей ОПР, которая была предоставлена Вьетнаму в эти годы. В этот период Япония в основном вкладывалась в развитие следующих сфер: энергетика, инфраструктура и транспортный сектор, сельское хозяйство, охрана окружающей среды, медицина, правительственные институты и бизнес. Японская ОПР состояла не только в инвестировании, но также в широкомасштабных проектах по подготовке кадров, разработке уникальных материалов, консультировании, обмене опытом, сотрудничестве специалистов на всех уровнях производства, помощи в техническом оснащении и т.д. Примерно с 2008–2012 годов укрепляются новые тенденции во вьетнамско-японских отношениях: мягкая сила и военно-стратегическое партнёрство. Однако нарастание этих тенденций идет параллельно с понижением роли ОПР во вьетнамско-японских отношениях. Этому есть несколько причин. Япония сочла, что Вьетнам больше не нуждается в ОПР, так как страна достигла необходимого уровня развития и не попала в ловушку среднего дохода. Экономика Вьетнама больше не рассматривается как уязвимая. Немаловажно ещё и то, что с вьетнамской стороны процедура, требующаяся для запуска проектов по линии ОПР приобрела более затянутый характер. Вьетнам стремится проводить более самостоятельную экономическую политику. Тем не менее проекты всё ещё есть, но их количество заметно снизилось. Итак, был сделан вывод, что именно политика Официальной помощи в целях развития сформировала тот экономический базис, и главное, базис доверия, на котором сейчас строятся вьетнамско-японские отношения.

ОТ ЕСТЕСТВЕННЫХ РАЗЛИЧИЙ К ВОЕННОМУ КОНФЛИКТУ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ РАЗДЕЛЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Разделение Корейского полуострова на Северную и Южную Корею было обусловлено этногеографическими и экономическими различиями, которые существовали ещё в конце XIX — начале XX века. Русские исследователи отмечали различия в хозяйственном укладе, диалектах и природно-климатических условиях между севером и югом, и проводили условную границу по 39-й параллели.

Японская колониальная политика усилила эти различия: на Севере развивалась тяжёлая промышленность, а на Юге — сельское хозяйство, что способствовало углублению экономических и социальных разрывов. Разделение полуострова по 38 параллели после Второй мировой войны и создание Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) и Республики Корея переросло в политическое противостояние и Корейскую войну 1950–1953 гг., которая фактически стала гражданской войной с внешним вмешательством и закрепило разделение полуострова на два государства.

В докладе проверена гипотеза о применении политической технологии по отношению к единому народу для формирования враждебного отношения к представителям одной этнической группы с отличающимися политическими взглядами, которая легла в основу формирования национальной идентичности гражданского населения КНДР и Республики Корея.

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНО-МОЛУККСКИХ ОСТРОВОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ КОНФЛИКТ НА АМБОНЕ (1999–2002 ГГ.)

Во второй половине XX в. на юго-востоке Индонезии было создано сепаратистское движение — Республика Южно-Молуккских островов (RMS), ставшее результатом длительного исторического, социального и религиозного расслоения амбонского общества. Исследование показывает, что корни конфликта уходят в эпоху голландского колониализма, когда под влиянием административной, образовательной и религиозной политики колонизаторов возникли устойчивые различия между христианским и мусульманским населением островов.

Амбонцы-христиане, интегрированные в военную и административную систему Нидерландов, сформировали особую идентичность, основанную на верности колониальной власти, доступе к образованию и социальным привилегиям.

После провозглашения независимости Индонезии эти группы оказались отчуждёнными от нового республиканского государства, что спровоцировало вооружённое выступление 1950 г. и провозглашение RMS.

Благодаря анализу исторических предпосылок конфликта, можно утверждать, что формирование RMS отражает закономерности этносепаратизма в многонациональных государствах, где колониальное наследие, религиозные противоречия и неравномерное распределение ресурсов становятся катализаторами политической дезинтеграции. Изучение данного движения позволяет глубже понять природу постколониальных конфликтов и их влияние на процессы государственно-национального строительства в Юго-Восточной Азии.

ДИНАМИКА БАЛАНСА СИЛ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

На протяжении тысячелетий Южный Кавказ был ареной противостояния различных цивилизаций. Арабский халифат, Хазарский каганат, Персидская (доисламская и исламская), Римская (также Византийская в качестве преемника), Монгольская, Османская и Российская империи стремились доминировать в данном регионе. После распада Советского Союза расстановка сил в регионе изменилась.

Южный Кавказ стал буферной зоной между Россией и Западом. На данный момент западные силы усиливают давление на страны региона, главная цель которых заключается в разрыве отношений Грузии, Армении и Азербайджана с Россией. На Южном Кавказе отражается борьба однополярного и многополярного миропорядков. Главными очагами конфронтации являются Карабахский конфликт и Российско-грузинский конфликт.

Такие структуры как Евразийский Экономический Союз, Организация Договора Коллективной Безопасности и Организация Тюркских Государств после распада Советского Союза и изменения баланса сил стали играть важную роль для региона. В настоящее время в Закавказье происходит перезагрузка региональной безопасности. На данный момент ситуация на Южном Кавказе складывается неоднозначная, с одной стороны, грузинский конфликт заморожен, но не решён окончательно. Карабахский конфликт решён, но не решён вопрос двухстороннего возврата беженцев. Противоречия России и Ирана с одной стороны, а Азербайджана с другой окончательно не решены, что не может не затрагивать общее взаимодействие в регионе. Платформа 3 +3 имеет большой потенциал для разрешения противоречий региональных и нерегиональных игроков на Южном Кавказе.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВ АФРИКИ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН

Участие африканских государств в Совете Безопасности ООН остаётся важным инструментом для продвижения интересов континента, однако сопряжено с рядом структурных ограничений. После избрания реальные возможности для манёвра у африканских непостоянных членов зачастую ограничены. Отчасти этому способствует нехватка институциональных ресурсов, кадров и экспертизы по вопросам международной повестки.

Однако ключевым сдерживающим фактором выступает практика «права пера», при которой ключевые тексты резолюций разрабатываются постоянными членами (прежде всего, западными), что оставляет странам Африки лишь ограниченную роль в процессе принятия решений. Тем не менее, участие в работе СБ ООН приносит им определённые выгоды, повышая престиж, способствуя расширению дипломатических контактов и увеличению размеров ОПР в период пребывания в СБ ООН.

На континентальном уровне выработан консенсус Эзулвини, предполагающий единый подход стран Африки к реформе СБ ООН. Однако на практике его влияние ограничено: крупные игроки — особенно ЮАР и Нигерия — нередко действуют самостоятельно, пытаясь заручиться поддержкой внеафриканских партнёров для продвижения собственных кандидатур. Кроме того, низкий уровень координации между африканскими делегациями и слабая институциональная поддержка со стороны Африканского союза препятствуют выработке единой линии поведения в СБ ООН, что делает африканские позиции уязвимыми к внешнему влиянию, как показано автором в анализе голосования и спонсорства резолюций СБ ООН.

ПОЛИТИКА ТУРЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В КОНТЕКСТЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Арабская весна (2010–2011) стала важнейшим вызовом для внешней политики Турции, потребовав пересмотра её подхода к соседним странам Ближнего Востока. До начала протестов Турция придерживалась политики «нулевых проблем с соседями» (Ахмет Давутоглу), стремясь к стабильным отношениям со всеми ближневосточными странами. В ходе «арабской весны» Анкара постепенно отказалась от нейтралитета и стала поддерживать протестные движения, особенно в странах, где у власти находились авторитарные режимы. Турция восприняла восстания как шанс усилить своё влияние в регионе и представить себя моделью «умеренного исламского демократизма».

Поддержка Турцией движений, близких к «Братьям-мусульманам», отражала идеологическую близость правящей партии АКР (Партии справедливости и развития) и её ориентацию на политический ислам. В Египте Анкара открыто поддержала Мухаммеда Мурси, пришедшего к власти после революции, что ухудшило её отношения с военным режимом после свержения Мурси в 2013 году. В Сирии Турция изначально пыталась убедить Башара Асада провести реформы, но после начала гражданской войны стала одним из главных противников его режима. Турция активно поддерживала сирийскую оппозицию, предоставляя ей логистическую, финансовую и военную помощь, а также приютив миллионы беженцев. Вмешательство Турции в сирийский конфликт усилило её противоречия с Ираном и Россией, поддерживавшими правительство Асада.

Турецкая политика на Ближнем Востоке во время «арабской весны» сопровождалась ростом напряжённости в отношениях с Саудовской Аравией и ОАЭ, которые воспринимали турецкое влияние как угрозу собственным монархиям. После неудачи «арабской весны» и укрепления авторитарных режимов в регионе Анкара столкнулась с изоляцией и потерей влияния. Турецкие власти начали корректировать внешнюю политику, переходя от идеологического подхода к прагматическому и восстанавливая отношения с Египтом, Саудовской Аравией и ОАЭ. Внутренне политика Анкары во время «арабской весны» использовалась для укрепления имиджа Турции как «защитницы мусульман»

и лидера суннитского мира. Турция стремилась сочетать мягкую силу (экономика, культура, религия) с инструментами жёсткой силы — военными операциями и вмешательством в конфликты.

В целом, «арабская весна» стала для Турции испытанием: попытка утвердиться как региональный лидер столкнулась с ограничениями реальной политики и изменением баланса сил на Ближнем Востоке.

ВОДНЫЙ КОНФЛИКТ ИНДИИ И КНР ВОКРУГ Р. БРАХМАПУТРА

Брахмапутра является одной из важнейших водных артерий Южной Азии и имеет огромный энергетический потенциал. С ростом конкуренции государств за использование водных ресурсов, активизирующейся в условиях изменения климата, важность Брахмапутры с каждым годом только возрастает. Строительство ГЭС и дамб в главном русле осуществляется КНР. В Индии и Бангладеш река используется в основном для сельскохозяйственных целей, однако гидроэнергетические проекты реализуются на притоках.

Целью данного исследования является выявление особенностей современного состояния водного конфликта КНР и Индии вокруг р. Брахмапутра. Показательно, что на статус спора влияние оказывает строительство Китаем дамб (ГЭС Цзанму, начало строительства каскада ГЭС в июле 2025 года). Позиционирующиеся как «зеленые» в КНР, у находящейся ниже по течению Индии эти проекты вызывают опасения. Впрочем, на примере СМИ (напр. «The Times of India») можно проследить изменение характера высказываний в Индии о водном конфликте на разных этапах территориального спора, а на данный момент отметить смягчение риторики некоторых политических деятелей, в том числе главного министра штата Ассам.

Обращение к данной проблеме демонстрирует, что конфликт интересов в сфере эксплуатации водных и энергетических ресурсов р. Брахмапутра, отсутствие соглашений, касающихся управления рекой, а также осложнение отношений между странами из-за территориальных споров ведут к созданию напряженности в регионе и затруднению разработки ресурсов реки.

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА «ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ» В ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

Доклад посвящен исследованию роли и восприятия концепта «Глобального Юга» в китайском внешнеполитическом и академическом дискурсе. Рассматривается эволюция термина от антиколониального и экономического категориального понятия к политическому конструкту, отражающему стремление стран с общим историческим наследием и колониальным прошлым к формированию справедливого многополярного мирового порядка. Особое внимание уделено позиции Китая, который с 1960-х годов, начиная с идей Линь Бяо и Дэн Сяопина, идентифицировал себя как часть «третьего мира». На современном этапе КНР активно использует экономический рост и инициативу «Один пояс — один путь» как инструмент укрепления влияния в странах Глобального Юга, особенно в Африке, Юго-Восточной Азии и Латинской Америке.

Анализ показывает, что, несмотря на растущую экономическую зависимость и опасения политического доминирования Пекина, его стратегия воспринимается многими государствами как альтернатива западной модели развития. Китай не стремится к гегемонии, а выстраивает сеть взаимовыгодных партнёрств, продвигая образ ответственного лидера. Отдельное значение приобретает медиаполитика КНР, направленная на формирование независимого информационного пространства стран Глобального Юга и продвижение собственных нарративов в противовес западным дискурсам.

Таким образом, Глобальный Юг становится для Китая не только направлением экономического интереса, но и ключевой ареной дискурсивного соперничества в эпоху трансформации мировой системы, что обуславливает формирование особых подходов взаимодействия.

ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА МЕЖДУ ЛИВАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ «ХЕЗБОЛЛА» И ИЗРАИЛЕМ

Боевые столкновения на израильско-ливанской границе между вооружёнными силами Израиля и бойцами группировки «Хезболла», начавшиеся 8 октября 2023 г., послужили толчком к началу очередного израильско-ливанского конфликта. В ходе последовавших событий, были убиты многие высокопоставленные лица, стоявшие у истоков «Хезболлы», в том числе, лидер движения, Хасан Насралла, а обе стороны конфликта обстреливали территории друг друга. 30 сентября 2024 г. армия обороны Израиля начала проведение ограниченной наземной операции в южном Ливане на подконтрольных движению территориях. По итогам переговоров, 27 ноября 2024г. между враждующими сторонами было подписано соглашение о прекращении огня. Менее чем через год, боевые действия возобновились. На данный момент, между сторонами случаются небольшие столкновения, которые рискуют перерасти в крупные боевые действия.

Исследования возможности развития конфликта между Израилем и «Хезболлой» позволяет предопределить масштабы нового конфликта, основываясь на текущем состоянии и готовности двух сторон поскольку, в ходе предыдущего крупного конфликта «Хезболла», лишилась многих опытных командиров и инфраструктуры.

Актуальность исследования, обуславливается отказом группировки принять требований о разоружении в обмен на вывод части войск Армии обороны Израиля с территории Израиля, что может привести к эскалации конфликта между враждующими сторонами.

ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ЛДПЯ И ДПРК В ЯПОНИИ И РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В условиях роста политического абсентеизма и конформизма остается ли действительно значимым детальное изложение предвыборной программы и результатов ее реализации даже для партий-долгожителей, которые и так, казалось бы, завоевали доверие населения? Каким образом предвыборная программа партии связана со стабильностью пребывания партии «у власти»? В данном докладе производится попытка дать ответы на вопросы на примере Либерально-демократической партии Японии и Демократической партии Республики Корея.

Объектом исследования выступает успех ЛДПЯ и ДПРК. Предмет — факторы успеха ЛДПЯ и ДПРК. Цель работы — выявление факторов успеха партий, касающихся их предвыборных программ. Методологическую основу исследования составляет институционализм рационального выбора. В исследовании используются методы: кейс-стади, контент-анализ, сравнение.

В докладе рассматриваются история развития двух партий, особенности стиля презентации предвыборных программ, устанавливаются способы освещения хода реализации выдвинутых мер, выявляются механизмы контроля за реализацией предвыборных программ в Японии и Республике Корея, а также определяются общие факторы успешности партий.

УЖЕСТОЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ АФГАНИСТАНЕ

Ужесточение религиозной политики в современном Афганистане после возвращения движения «Талибан» к власти в 2021 году представляет собой не просто изменение государственного курса, а радикальную трансформацию всей политической системы, направленной на построение национального теократического государства.

В рамках этой концепции шариат является единственным источником права. Несмотря на уверения новых властей в смягчении политического курса, реальная ситуация в стране остается противоречивой и демонстрирует идеологическую преемственность с периодом 1996–2001 гг. Проводимая политика находит свое отражение в системном ограничении прав женщин, включая запрет на образование и профессиональную деятельность. Министерство по распространению добродетели и предотвращению порока обеспечивает соблюдение религиозных норм. Одновременно с этим были полностью ликвидированы светские суды и образовательные учреждения, что привело к большей архаизации общества. На международной арене курс «Талибана» привел к изоляции страны и непризнанию нового режима большинством государств, а внутри страны к углублению гуманитарного кризиса, затронувшего большую часть афганцев.

СПОРТИВНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Спортивная изоляция является эффективным средством международного политического давления, направленного на изменение внутренней политики государства без применения военной силы. Наиболее ярким примером служит Южно-Африканская Республика времён апартеида (1948–1994). Мировое сообщество, осуждая расовую сегрегацию, применило к ЮАР комплекс санкций, включая запрет на участие в международных спортивных соревнованиях. С 1960-х годов южноафриканские сборные были исключены из Олимпийских игр, чемпионатов мира и других крупных турниров.

Отказ ведущих спортсменов и команд от встреч с представителями ЮАР усиливал международную изоляцию режима. Спортивный бойкот стал мощным символом морального давления: он демонстрировал, что расизм и дискриминация несовместимы с идеалами спорта и справедливости. Потеря международного признания ударила по имиджу ЮАР, затронула национальную гордость и способствовала росту внутренней критики режима.

После демонтажа апартеида в начале 1990-х годов спортивные санкции были сняты, а возвращение ЮАР на мировую арену (включая Олимпиаду 1992 г.) стало символом её политического обновления. Таким образом, пример ЮАР подтверждает, что спортивная изоляция может выступать действенным инструментом мирного давления, формирующим международное общественное мнение и стимулирующим политические перемены.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ЧАСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СТРАТЕГИЮ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В ПЕРИОД 2014–2025 ГОДОВ

В настоящее время, на фоне геополитической нестабильности на мировой арене, использование цифровых технологий представляется стратегически важным компонентом формирования технологического суверенитета. В свою очередь, искусственный интеллект (ИИ), являясь одним из основополагающих компонентов процесса цифровой трансформации, служит инструментом качественных изменений во внутренней и внешней политике государства.

Принимая во внимание факт стремительного развития и потенциал многогранного применения ИИ, мировые державы активно внедряют его в свои стратегии, рассматривая ИИ в качестве важного элемента национальной безопасности. Исключением не является и Китайская Народная Республика (КНР), демонстрируя интенсивное развитие индустрии ИИ. Примечательно, что экспоненциально растущий спрос на высокотехнологичные разработки и компоненты ИИ, формирует технологическую биполярную реальность между лидерами в области разработки и внедрения ИИ — Китаем и Соединенными Штатами.

Посредством продвижения собственных инициатив в области ИИ КНР ставит своей стратегической целью построение державы в области ИИ и занятие ведущих позиций в данном направлении. Таким образом, в условиях современного технологического развития, а также турбулентности политической конъюнктуры, исследование ИИ как внешнеполитического инструмента представляется новаторской темой, которая переосмысливает «правила игры» для глобальных держав, формируя новые стратегические контуры мироустройства.

СТРАТЕГИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ОБЛАСТИ ЭКСПОРТА КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ (1990-Е — 2020-Е ГГ.)

В современном международном контексте «мягкая сила» стала ключевым элементом внешней политики разных стран. Республика Корея — яркий пример применения культурных и образовательных инициатив для внешнеполитического влияния.

Изучение стратегии Республики Корея в области экспорта образования и культуры в Республику Беларусь актуально с научной и практической точек зрения. С научной стороны тема позволяет выявить механизмы адаптации южнокорейской стратегии «мягкой силы» к условиям конкретного государства. Практическая значимость обусловлена тем, что Беларусь — часть Союзного государства с Россией, при этом ее взаимодействие с РК освещено в российской и южнокорейской историографии значительно меньше, что определяет актуальность данной работы.

Цель работы — проанализировать стратегию Республики Корея в области экспорта образования и культуры в РБ и оценить эффективность ее реализации с 1990-х по 2020-е годы. Установлено, что продвижение корейской культуры в Беларуси реализуется преимущественно через деятельность Посольства Республики Корея, Ассоциации белорусских корейцев и культурные мероприятия, в то время как экспорт образования носит более институционализированный характер — через Институт государя Сечжона, университетские программы и академическую мобильность.

Таким образом, стратегия экспорта культуры и образования РК демонстрирует системность и адаптивность в постсоветском пространстве, формируя основу для дальнейшего гуманитарного взаимодействия между двумя странами.

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И АФРИКИ: ОТ ПОМОЩИ К ПАРТНЕРСТВУ В ЭПОХУ «ОДНОГО ПОЯСА — ОДНОГО ПУТИ»

Гуманитарное сотрудничество является неотъемлемой и стратегически важной составляющей отношений между Китаем и Африкой. Китайский подход подчеркивает принципы «ненавязчивости», взаимного уважения и равноправия. В рамках гуманитарного сотрудничества между Китаем и Африкой немаловажную роль играет цифровая дипломатия, то есть использование цифровых технологий и онлайн-платформ для продвижения внешнеполитических целей.

Актуальность исследования обусловлена растущей ролью гуманитарного сотрудничества в укреплении «мягкой силы» Китая и поддержке устойчивого развития Африки в условиях глобальных кризисов. Научная новизна заключается в комплексном анализе эволюции китайско-африканского гуманитарного взаимодействия — от символической помощи 1960-х до равноправного партнерства в рамках инициативы «Один пояс — один путь», с акцентом на цифровую дипломатию и концепцию «сообщества с единой судьбой».

В работе рассматриваются эмпирические кейсы в здравоохранении (борьба с Эболой и COVID-19), образовании (Институты Конфуция, IT-академии Huawei, мастерские «Лу Бань»), сельском хозяйстве и цифровой инфраструктуре. Материалами послужили документы ФОКАК, выступления руководства КНР, данные по проектам в Северной Африке, а также научные работы российских и зарубежных авторов.

Методологическую базу составляют историко-сравнительный и институциональный подходы, позволяющие выявить динамику, содержание и перспективы гуманитарного партнерства в контексте стратегических интересов обеих сторон.

ВЛИЯНИЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ НА КАСТОВУЮ СИСТЕМУ В ИНДИИ (НА ПРИМЕРЕ КАСТЫ ЛОХАРОВ)

Доклад посвящен влиянию практики проведения переписей населения, введенной в Индии британскими властями, на кастовую систему через призму изучения кузнецкой касты лохаров. Основные изменения структуры социальной стратификации касались высших слоев (брахманов) варновой системы, на которой власти основывали свое видение общества, а также низших (неприкасаемых).

Одним из ключевых изменений была политизация каст, выражавшаяся в том числе в формировании объединений для защиты своих прав. В случае же с кастой лохаров наблюдается определенная политическая пассивность, что привело к усилению их уязвимости как социальной группы. Как итог, в 2023 году в Бихаре, одном из основных штатов лохаров, их существование в качестве отдельной касты было поставлено под вопрос.

Целью доклада является ответить на вопрос о причинах такой эволюции касты: почему некоторые касты, например, лохары, не сформировали своего объединения, в то время как ряд других социальных групп, в частности, участвующих в антибрахманском движении, смогли создать свои объединения? Вопрос трансформации касты лохаров, как одной из основных каст кузнецов, приобретает важное значение и при рассмотрении развития индийской промышленности в конце XIX — начале XX веков. Консервирование низших и средних слоев посредством закрепления кастовой структуры делало индийское общество менее гибким в условиях возникновения вызовов модернизации. В докладе также анализируется экономическая сторона адаптации касты к новым вызовам.

Абаев Алексей

*Московский государственный институт
международных отношений (университет),
Факультет международных отношений*

ИНФЛЯЦИЯ В ИСЛАМСКОМ ЭМИРАТЕ АФГАНИСТАН (2021–2025): МАСШТАБЫ, ПРИЧИНЫ, РИСКИ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ

Период с 2021 г. по 2025 г. в Афганистане характеризовался резкими колебаниями цен, начавшимися со скачка инфляции. Основными причинами этого роста, достигшего пика в 18,3% в июле 2022 года, стали внешние факторы, а именно глобальный товарный шок и резкое повышение мировых цен на продовольствие, которые быстро отразились на внутренних ценах. Это было усугублено ослаблением обменного курса национальной валюты афгани (AFN), что усилило инфляционное давление, связанное с импортом. Таким образом, высокая инфляция была преимущественно обусловлена продовольственным сегментом, особенно ростом цен на основные продукты питания.

После достижения пика инфляционный тренд резко сменился дефляцией (-7,5% к апрелю 2024 г.). Это было вызвано обратными факторами, включая значительное снижение международных цен на продовольствие и топливо. Одновременно с этим ключевую роль сыграли внутренние факторы: устойчивое укрепление афгани и его стабилизация ослабили импортируемую инфляцию, а улучшение внутреннего производства продовольствия повысило предложение. Главной причиной устойчивой дефляции стал недостаток совокупного спроса на товары и услуги в частном и государственном секторах, что отражало общую экономическую слабость и неспособность населения поддерживать прежний уровень потребления.

Результатом исследования является вывод о крайней зависимости экономики Афганистана от внешних факторов, таких как международная помощь, конфликт с Пакистаном, а также от участвовавших засухи.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В последние годы экономические отношения между Турцией и странами Центральной Азии интенсивно развиваются в таких областях как торговля, инвестиции и совместные инфраструктурные проекты. В настоящем докладе проанализированы экономические отношения Турции с Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном, которые являются основными региональными партнёрами Турции в Центральной Азии.

При подготовке доклада были проанализированы база данных официального сайта Министерства Внешней торговли Турецкой Республики и официальных сайтов экономических министерств государств Центральной Азии. По итогам анализа удалось прийти к следующим выводам: 1. Турция ведёт со странами ЦА активную внешнюю торговлю с преобладанием стоимости экспортных операций. 2. В экспорте Турции преобладают промышленные товары, государства ЦА в основном выступают в качестве поставщиков минерального и сельскохозяйственного сырья. Таким образом, важность торговли с государствами ЦА заключается для Турции в том, что она представляет собой перспективный регион сбыта турецкой промышленной продукции и одновременно обеспечивает потребности ресурсодефицитной Турции в ряде видов сырья. 3. Основное направление турецких инвестиций в ЦА - Казахстан. Основные отрасли: строительство, пищевая промышленность, медицина, транспорт. 4. Наибольший объём встречных инвестиций в Турцию у Казахстана, что обусловлено сравнительно более высоким уровнем его экономического развития.

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ

В последние годы Индия сосредоточена на инновационном развитии своей экономики. Неуклонно растут расходы на НИОКР и технологический экспорт страны, также Индия зарекомендовала себя в таких инновационных отраслях, как фармацевтика и ИТ сектор, где она является одним из ведущих игроков на мировой арене. Наблюдаются высокие темпы цифровизации и благоприятная среда для открытия стартапов.

В связи с этим интересно рассмотреть ключевые государственные программы, направленные на повышение инновационной активности в стране. Первой такой программой стала «Make in India», главной ее целью было стимулирование производства и прямых иностранных инвестиций. Далее было необходимо создать цифровую инфраструктуру для дальнейшего инновационного развития, поэтому правительством Индии была инициирована «Digital India». В 2016 г. началась активная работа по стимулированию экосистемы стартапов. Было создано сразу две программы «Startup India», обеспечивающая благоприятные условия для открытия компаний, и «Atal Innovation Mission», ведущая продвижение культуры инноваций и предпринимательства с школьного и университетского уровней.

Благодаря такой инновационной политике мы можем заметить расширение интернет-аудитории с 254 млн в 2014 г. до 800 млн в 2024 г., рост числа стартапов с 500 в 2016 году до 100,000+ в 2023 г. Индия демонстрирует впечатляющие результаты в построении инновационной экономики.

Комплекс государственных инициатив, от стимулирования производства и цифровизации до целенаправленного взращивания стартапов, создал мощный импульс для развития и укрепил позиции страны, как глобального технологического центра.

ЭВОЛЮЦИЯ ВИДЕОРЕКЛАМЫ В ЯПОНИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В последние годы видеореклама в Японии переживает заметную трансформацию под влиянием цифровизации, изменения медиапотребления и роста конкуренции. Это стимулирует компании пересматривать стратегии продвижения и увеличивать инвестиции в цифровые форматы. Одной из ключевых тенденций стало активное использование знаменитостей и инфлюенсеров. В японской культуре публичные фигуры обладают высоким доверием, что напрямую влияет на потребителей. Компании всё чаще привлекают как национальных, так и международных звёзд, усиливая влияние бренда в традиционных и онлайн-медиа. Согласно данным рекламно-коммуникационной компании Dentsu, в 2023 г. расходы на цифровую рекламу впервые превысили траты на телевизионную, что отражает смещение фокуса на интернет-платформы.

YouTube, TikTok и Instagram стали главными каналами взаимодействия с молодёжной аудиторией благодаря персонализированным алгоритмам. Технологическое развитие также определяет будущее видеорекламы: компании внедряют искусственный интеллект и машинное обучение для адаптации видеоконтента, а VR- и AR-технологии усиливают эффект присутствия и вовлечённость зрителя. Акцент смещается с прямой демонстрации продукта на сторителлинг — короткие эмоциональные сюжеты и социально ориентированные нарративы становятся инструментом привлечения внимания.

Таким образом, японская видеореклама движется в сторону персонализации, многоканальности и технологичности, сохраняя культурную специфику и внимание к качеству контента.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ХУСИТОВ В ЙЕМЕНЕ

Йеменский конфликт остаётся одним из самых серьёзных вызовов международной безопасности как на Ближнем Востоке, так и во всём мире. Движение хуситов, ставшее участником полноценной гражданской войны в 2014 г., продолжает, используя плоды военно-идеологического сотрудничества с Ираном и внутренние ресурсы страны, оказывать заметное влияние на региональную военную напряжённость и судоходство в Красном море, несмотря на усилия коалиции арабских стран во главе с Саудовской Аравией, Израиля и стран Запада.

Ситуация в Йемене привлекает к себе внимание многих экспертов в сфере политологии, военного дела и религиоведения. Однако не меньший интерес вызывает экономическая сторона конфликта и работы правительства хуситов. Одним из наиболее актуальных вопросов для анализа и понимания экономических процессов, имеющих место в ходе вооружённых конфликтов на Ближнем Востоке, является то, как вооружённая группировка в разрушенной войной самой бедной стране региона продолжает поддерживать функционирование правительства и вести боевые действия. Правительство хуситов за годы войны столкнулось с серьёзными экономическими трудностями, главным образом из-за морской блокады, гуманитарного кризиса и санкций, особенно пострадала ключевая для экспорта нефтяная промышленность. В этих обстоятельствах главным способом наладить торговлю и получать доход для хуситов стали экспорт нефти с помощью Ирана, контрабанда и жёсткая ценовая политика на подконтрольных территориях.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЬЕТНАМА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Цифровая трансформация рассматривается как ключевой фактор экономического роста Вьетнама. Целью доклада является анализ текущего состояния цифровой экономики страны и оценка ее вклада в ВВП. В докладе представлен объем цифровой экономики и его доля в ВВП, а также сравнение с целевыми показателями национальной программы. Особое внимание уделяется динамике роста цифровых предприятий и развитию ИКТ-сектора. Также рассматривается внедрение цифровых технологий в ключевые отрасли экономики — финансы, промышленность, транспорт, образование, а также вопросы цифрового разрыва между городскими и сельскими территориями. Анализируются показатели интернет-покрытия и уровень цифровых компетенций. Особое место отводится текущему состоянию цифрового правительства и общества, с освещением этапов реализации и существующих проблем. Подводится итог влияния цифровизации на экономический рост, включая прогнозы изменения ВВП. В заключение предлагается критическая оценка достигнутых результатов и рекомендации по дальнейшему развитию цифровой трансформации, акцент на необходимость комплексного и системного подхода с учетом реальных вызовов и возможностей для повышения устойчивости и конкурентоспособности экономики Вьетнама.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ (КЕНИЯ, ТАНЗАНИЯ, УГАНДА)

Энергетическая бедность Восточной Африки остается острой проблемой: около 75% населения не имеют доступа к электроэнергии, что тормозит экономическое развитие региона. Глобальная декарбонизация настоятельно требует перехода к «зеленой» энергетике, а энергообеспечение считается ключевым фактором роста, т.к. без электроэнергии невозможны индустриализация и создание рабочих мест. Необдуманные «зеленые» инициативы, особенно без учета местных условий могут привести к росту дополнительных издержек, нестабильности энергообеспечения и социальному напряжению. В Кении уровень электрификации достигает 75–80%, основную долю генерации дают гидро-, геотермальные и ветровые установки (доля ВИЭ более 80%), но стране требуется модернизация электросетей, в Танзании к сети подключены домохозяйства около 43% населения, ключевым ресурсом является природный газ, одновременно страна строит крупные ГЭС и развивает солнечные мини-сети, в Уганде доступ к электричеству имеет около 47% домохозяйств, но страна обладает профицитом гидроэнергии (~80% генерации) и ориентируется на рост индустриального потребления и экспорт электроэнергии.

Исследование показывает, что слишком быстрый переход на использование ВИЭ без инвестиций в инфраструктуру хранения и распределения способен замедлить рост экономики. Выводы указывают на необходимость сбалансированного подхода: следует учитывать инфраструктурные, финансовые и социальные ограничения стран Восточной Африки, при реализации экологических целей, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост.

ТОРГОВЫЙ КОНФЛИКТ США И КИТАЯ: ПЕРЕХОД К НОВОЙ ФАЗЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

Торговый конфликт США и Китая вступил в новую, более интенсивную фазу. В октябре 2025 г. администрация США заявила об угрозе введения с 1 ноября 100%-х пошлин на весь импорт из КНР. Было также озвучено намерение ввести 500%-е пошлины в ответ на закупки Китаем российской нефти. Китай в свою очередь ответил введением экспортного контроля на товары, содержащие редкоземельные металлы, что затронуло важные для США отрасли — ВПК, электронику и зеленые технологии.

Эскалация уже оказывает серьезное влияние на экономику и мировые рынки. Согласно данным таможенных служб КНР, за первые девять месяцев 2025 г. китайский экспорт в США сократился на 16,9%. Для российско-китайского партнерства эта ситуация создает набор рисков и возможностей. С одной стороны, планы США по 500%-м пошлинам создают прямую угрозу для ключевого товара российского экспорта — нефти, поставки которой в Китай в сентябре достигли 8,28 млн тонн. С другой стороны, беспрецедентное давление Вашингтона на Китай подталкивает Пекин к укреплению экономического альянса с Москвой. Это подтверждается и первой за три года полной остановкой импорта американской сои и поиском новых товарных позиций, таких как первые поставки российской ржаной муки.

Таким образом, торговая война становится катализатором углубления российско-китайского стратегического партнерства, заставляя обе стороны искать механизмы совместного противодействия санкционному давлению и ускоряя формирование новой модели мировой экономики.

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ВЬЕТНАМА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI В.

Ключевой тенденцией в банковском секторе Вьетнама в первой четверти XXI в. стала глубокая трансформация государственных коммерческих банков (ГКБ). Ядро сектора — «Большая шестерка», постепенно утратила свое доминирующее положение. Если в начале 2000 х гг. на их долю приходилось порядка 75% активов всего банковского сектора, то к середине 2020-х гг. эта доля снизилась до 44,1%.

Важным процессом стала деспециализация ГКБ. Изначально, созданные для поддержки конкретных отраслей экономики (внешней торговли, промышленности, сельского хозяйства), большинство из них перешло к модели универсального коммерческого банка. С конца 2000 х гг. ГКБ начали проводить эквитизацию, привлекая частный капитал через IPO. К 2025 г. доля государства в их капитале в среднем составила лишь 69,9%. Параллельно наблюдался активный рост внутреннего кредитования частного сектора — с 35% ВВП в начале 2000-х до 125% к 2022 г., происходит переориентация клиентской базы.

Как итог, Государственные банки стали коммерчески успешными: показатель EBITDA в среднем за последние 5 лет рос на уровне 14,48% в год, медианное значение NSFR (долгосрочная ликвидность) — 122,5%. удалось решить хроническую проблему плохих долгов, сократив их долю с 20% от общей капитализации в 2005 году до 1% к середине 2020-х годов. Совокупность всех факторов говорит об эволюционном переходе от трёхуровневой банковской системы к двухуровневой, в которой все банки функционируют на основе коммерческой модели.

НА ПУТИ К ЛИДЕРСТВУ: ФАКТОРЫ РОСТА И ЗОНЫ РИСКА ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИНДИИ

Химическая промышленность Индии, обеспечивающая 8% ВВП, стремительно движется к глобальному лидерству. Ожидается, что к 2040 г. она займет 10–12% мирового рынка. Этот рост обеспечивается низкими операционными затратами, ориентацией на высокую рентабельность и культурой технологических инноваций.

Индийские компании демонстрируют лучшие в мире показатели EBITDA на единицу инвестиций и лидируют в ключевых сегментах, таких как агрохимикаты и фармацевтические полуфабрикаты. Однако путь к лидерству сопряжен с рисками. Критическими вызовами остаются дефицит энергии, воды и сырья, а также растущее экологическое давление. Операционные риски, включая устаревшую инфраструктуру, нехватку кадров и проблемы безопасности, усугубляются коррупцией и волатильностью на мировых рынках. Для устойчивого роста необходима комплексная стратегия: обеспечение стабильного доступа к ресурсам, внедрение современных технологий для снижения экоследа и диверсификация рынков сбыта.

Несмотря на вызовы, отрасль растет на 7–8% в год, а инвестиции скоро превысят 100 млрд долларов. Таким образом, будущее индийской химической промышленности — это баланс между возможностями и вызовами. Ее успех зависит от способности отрасли и государства действовать синхронно: усилить конкурентные преимущества через инновации и одновременно реформировать операционные и экологические стандарты. Это позволит Индии не только достичь финансовых целей, но и закрепить роль ключевого игрока на глобальном химическом рынке.

ЛОВИ ВОЛНУ: МОРЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГОЛУБОЙ ЭКОНОМИКИ ФИЛИППИН

Филиппины — островное государство Юго-Восточной Азии, включающее более 7 600 островов и насчитывающее 115,8 млн человек (2024 г.). Совокупный ВВП страны достиг 461,6 млрд долл. США, что позволяет ей входить в пятерку крупнейших экономик АСЕАН. При этом Филиппины демонстрируют одни из самых высоких темпов роста в регионе: по прогнозу Всемирного банка, в 2025 г. экономика вырастет на 6,1 %, уступая лишь Вьетнаму.

Стратегическое значение страны в мировой экономике определяется не только масштабами внутреннего рынка, но и её уникальным морским положением. Филиппины представляют собой классический пример «морской нации», в которой природные, социальные и экономические процессы тесно связаны с океаном.

Береговая линия архипелага превышает 37 тыс. км, а площадь морских вод, включая исключительную экономическую зону, достигает 2,2 млн км² — что в семь раз больше площади суши. Почти 60 % населения проживает в пределах 10 км от побережья, а более половины всех муниципалитетов расположены вдоль береговой линии. Морская экономика обеспечивает свыше 2,2 млн рабочих мест (5,3 % от общей занятости) и ежегодно генерирует более 15,3 млрд долл. США (около 4 % ВВП). Наибольший вклад вносят рыболовство, морские перевозки и прибрежный туризм, формируя основу жизнеобеспечения миллионов филиппинцев.

Зависимость от океана делает страну особенно уязвимой к последствиям изменения климата и загрязнения морской среды. Филиппины входят в число крупнейших источников пластиковых отходов: ежегодно здесь образуется около 2,7 млн тонн пластика, из которых до 20 % попадает в океан. По оценкам, на долю страны приходится около 36 % мировых утечек пластикового мусора. Такое положение подрывает экологическую устойчивость прибрежных экосистем и создаёт прямые риски для занятости и продовольственной безопасности населения.

Принятый в 2024 г. Blue Economy Act институционализировал принципы устойчивого использования морских ресурсов, сочетая экономический рост с охраной экосистем и поддержкой прибрежных

сообществ. «Голубая экономика» закреплена как один из стратегических приоритетов Национального плана развития Филиппин на 2023–2028 годы, что отражает переход страны к модели устойчивого морского развития. Для России исследование филиппинского опыта представляет прикладной интерес: в условиях «поворота на Восток» сотрудничество с Филиппинами открывает перспективы в судостроении, аквакультуре, возобновляемой энергетике и морском туризме.

Таким образом, филиппинская модель «синей экономики» демонстрирует, как интеграция экологических и экономических интересов может стать основой устойчивого развития морских государств.

ФИНАНСОВАЯ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ В АРАБСКИХ СТРАНАХ: МАСШТАБЫ И ПРОБЛЕМЫ

В современном мире расширение доступа к финансовым услугам является одним из инструментов достижения Целей устойчивого развития ООН. В 2015 г. около 2 млрд человек (примерно 38% взрослого населения мира) не имели доступа к формальным банковским услугам. Данные за 2018 г. демонстрируют существенное сокращение этого показателя, что свидетельствует о прогрессе, хотя сохраняющиеся проблемы остаются значительными.

Что касается арабского региона, то в 2021 г. 64% взрослого населения или 197 млн.чел. (что вдвое выше среднего мирового показателя в 24%) не имели доступа к современным банковским услугам. При этом уровень финансового исключения варьировался от 23% в странах с высоким уровнем дохода до 81% в странах с низким и 79% в зонах конфликтов. На этом фоне отчетливо проявляется уязвимость отдельных групп населения: 1. женщин, включенность которых достигает лишь 29% при рекордном гендерном разрыве с мужчинами в 13 п.п., 2. представителей малого и среднего бизнеса, в среде которых только 14% имеют доступ к кредитованию (вдвое ниже среднемирового показателя), 3. людей с ограниченной физической подвижностью, которые сталкиваются с комплексом физических, цифровых и нормативных барьеров.

Исправление сложившихся диспропорций в сфере финансовой инклюзивности в регионе требует принятия комплексных мер, адаптированных как к внутрирегиональным диспропорциям, так и специфике отдельных групп населения.

СПЕЦИФИКА ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ГОНКОНГА

Гонконг представляет собой уникальный пример малой открытой экономики, превратившейся из колониального порта в один из ведущих финансовых центров Азии. Ключевыми факторами роста стали свободный рынок с минимальным вмешательством государства, низкие налоговые ставки, отсутствие НДС, развитая трёхуровневая банковская система, обеспечивающая приток иностранных инвестиций, а также статус Гонконга как финансового «моста» между Китаем и остальным миром.

Отсутствие природных ресурсов стимулировало ориентацию на внешнеэкономические связи, развитие сектора услуг и инвестиции в человеческий капитал. Важную роль играют географическое положение и участие в инициативе Greater Bay Area, интегрирующей Гонконг с Шэньчжэнем и Гуанчжоу, что способствует росту прямых иностранных инвестиций. К тому же более 85% занятых работают в сфере услуг, что отражает переход к постиндустриальной модели. А активные вложения в НИОКР и интеграция университетов и технологических парков превращают Гонконг в важнейший элемент научно-промышленной экосистемы Восточной Азии.

Однако в XXI в. перед Гонконгом встаёт ряд серьёзных вызовов: усиление политико-экономического влияния материкового Китая, санкции Запада, неопределённость по истечении программы «Одна страна, две системы» в 2047 году, старение населения, снижение демографического потенциала и инфраструктурная перегрузка. Несмотря на это, правительство формирует долгосрочные стратегии до 2030 и 2050 гг., направленные на инновации и устойчивый рост экономики.

ЭКОНОМИКА МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Последние годы для Турции характерно стремительное развитие музыкальной индустрии — сферы экономической деятельности, включающей производство, распространение и продажу музыки в различных формах. Согласно турецким национальным отчётам, доходы Турции от музыкальной индустрии в 2023 г. составили 87,8 млн долл. Общий рост доходов всей индустрии составил 95% по сравнению с предыдущим годом, что обусловлено не только низким базовым уровнем, но и действительно активным расширением рынка, в первую очередь, за счет стримингового компонента. Так, в 2023 г. свыше 85% составили доходы от стриминга, в то время как остальные виды продаж — продажи музыкальных услуг, физических носителей, доход от скачанной музыки — чуть более 10%.

В докладе уделяется особое внимание развитию стримингового сектора как ведущего. Состояние рынка можно охарактеризовать как монополистический (индекс Херфиндаля-Хиршмана составляет 0,3199). С точки зрения рыночной доли, лидерами здесь вполне предсказуемо оказываются иностранные платформы — по данным за 2022 г. 52% рынка принадлежит Spotify, 17% — YouTube Music. Крупнейшей турецкой стриминговой платформой признан Fity (10% рынка).

Подводя итоги, следует отметить, что турецкий рынок музыкальной продукции относится к числу быстроразвивающихся национальных рынков, однако демонстрирует «вторичный» характер развития, повторяя этапы развития западного рынка, но со своей акцентной спецификой.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ КИТАЯ ЧЕРЕЗ СЭЗ В ЛАОСЕ

В работе исследуется роль китайских СЭЗ в Лаосе как инструмента инвестиционного влияния Китая. СЭЗ «Ботен»⁸, созданная в 2003 г. на границе с провинцией Юньнань, выполняет функцию основного логистического и торгового узла вдоль железнодорожного коридора Куньмин — Вьентьян. Объем инвестиций Китая на апрель 2023 г. составил около \$1,5 млрд, было создано 533 предприятия (373 — китайские). Помимо этого, она стимулирует развитие перерабатывающих и производственных отраслей, что приводит к трансформации традиционной аграрной экономики и ускоряет развитие северных регионов страны.

СЭЗ «Золотой Треугольник»⁹ была основана в 2007 г. гонконгской компанией Kings Romans Group с целью развития туризма и сферы развлечений, торговли и логистики, финансовой и экономической инфраструктуры в регионе. Сумма инвестиций Китая в СЭЗ на октябрь 2025 г. составила примерно \$1,5 млрд, а также было зарегистрировано более 200 крупных проектов и 2400 компаний, в том числе международный аэропорт Бокео, который был открыт в 2024 г.

Сравнительный анализ структуры инвестиций и экономической активности показал, что СЭЗ «Ботен»⁸ стимулирует инфраструктурное развитие в Лаосе и логистику между двумя государствами, а СЭЗ «Золотой Треугольник», в свою очередь, концентрируется на экономике надиндустриальных отношений и привлечении туристов, предпринимателей со всего мира. Влияние Китая в Лаосе реализуется не единообразно, а через дифференцированные модели экономического вовлечения в развитие государства.

СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ ТУРЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ (2002–2024 ГГ.): ОТ СТАБИЛИЗАЦИИ К НОВЫМ ВЫЗОВАМ

Государственные финансы Турции в период правления ПСР (2002–2024 гг.) прошли через две контрастные фазы. Первый период (2002–2010 гг.) характеризовался жесткой фискальной политикой. Реализация структурных реформ и соглашений с МВФ позволила добиться макроэкономической стабилизации после продолжительного кризисного периода: бюджетный дефицит сократился до 0,6% ВВП, а инфляцию удалось удерживать в диапазоне менее 10%. С начала 2010-х гг. отмечались признаки перехода к стимулирующей политике, а точкой перегиба стал 2018 г.: рост социальных и инфраструктурных расходов на фоне налоговых послаблений привел к устойчивому снижению доли доходов в ВВП.

Второй период (2019–2024 гг.) ознаменовался усугублением проблем. На фоне валютного кризиса 2018 г., пандемии COVID-19 и последствий землетрясения 2023 г. дефицит консолидированного бюджета достиг 5,4% ВВП в 2023 г., а инфляция резко вышла за контролируемые пределы. Государственный долг, хоть и остается умеренным, демонстрирует восходящий тренд. В налоговой системе по-прежнему доминируют косвенные налоги, а налоговая нагрузка снизилась до 15–17%, что крайне недостаточно для финансирования растущих расходов.

Таким образом, несмотря на впечатляющие успехи в период стабилизации, современное состояние государственных финансов Турции вновь характеризуется высоким уровнем напряженности (хроническим бюджетным дефицитом в условиях ослабленной налоговой системы), что вновь актуализировало для страны достижение целей финансовой стабилизации.

РЫНОК ВИНОДЕЛИЯ В АЛЖИРЕ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В середине XX в. Алжир был мировым лидером по экспорту вина, обеспечивая до 2/3 мирового рынка. Виноградарство оставалось ведущим сектором экономики: на его долю приходилось около половины стоимостного объема алжирского экспорта (55% в 1958 г. и 54% в 1960 г.). Вклад отрасли в доходы сельского хозяйства достигал 48 % в 1959–60 гг. В 1955 г. на виноградарство приходилось 25% валовых инвестиций в Алжире.

Уход французов лишил отрасль внутреннего рынка, управленческих кадров и технологий. Ключевым ударом стало резкое сокращение закупок со стороны Франции, ранее поглощавшей свыше 90% экспорта. Неэффективная национализация в Алжире способствовала тому, что государственные институты (ONCV, I.V.V.), контролирующие сектор виноделия, не смогли обеспечить ни качества, ни конкурентоспособности. Политика реконверсии (сокращение площадей) привела к падению производства и урожайности. Экспортный контракт с СССР (1969–1975) дал временный сбыт, но по заниженным ценам, что усугубило убыточность отрасли. Открытие нефтегазовых месторождений перенаправило инвестиции в углеводородный сектор.

Алжир сегодня — это, прежде всего, производитель столового винограда. Что касается объемов винопроизводства, то они невелики — 180 гл. (2022 г.). Потенциал возрождения отрасли ограничен климатом, устаревшей инфраструктурой, государственной монополией и культурными барьерами. История алжирского виноделия — пример зависимости от внешнего рынка и уязвимости отрасли при смене политико-экономической парадигмы.

ГРАВИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Основной тенденцией современного рынка минеральных удобрений является превращение последних в стратегический ресурс. Страны-экспортеры через контроль над поставками могут влиять на продовольственную безопасность и экономику импортеров. Это особенно актуально для государств Глобального Юга, где зависимость от импорта удобрений достигает 70–90%, и создаёт необходимость точного прогнозирования динамики рынка минеральных удобрений хотя бы в горизонте 3-х лет. В силу особенностей рынка минеральных удобрений: однонаправленности, высокой концентрации, наличия крупных экспортеров и импортеров, — гравитационная модель внешней торговли, впервые предложенная Я. Тинбергеном, является наиболее эффективной, позволяющей учитывать асимметрию рынка, структуру спроса и предложения, перспективные направления развития.

Автором была проведена адаптация классической гравитационной модели к рынку минеральных удобрений за счет включения новых специфических переменных и перехода со странового на блоковый подход в анализе. Рассчитанный на основе гравитационной модели прогноз динамики рынка минеральных удобрений на 2026–2028 гг. показал, что изменение логистики и увеличение доли поставок со стороны России и Беларуси приведет к росту импорта минеральных удобрений в страны Глобального Юга на 50% при сохранении баланса цены.

По мнению автора, этот вектор внешнеторговой политики стран Глобального Юга становится основным фактором обеспечения их экономической безопасности.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КИТАЙСКОЙ ОБЩИНЫ В США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.: ПРИМЕР НЬЮ-ЙОРКА

Китайская диаспора — старейшая и крупнейшая азиатская этническая группа, проживающая на территории США более двух с половиной столетий. При этом начало значительного роста диаспоры приходится на последнюю треть XX века. Отправной точкой процесса укрупнения становится 1965 г., когда был принят закон об иммиграции и гражданстве, отменивший систему квот по национальному происхождению. Либерализация законодательства создала предпосылки для дальнейшего роста иммиграционного потока. По данным на 1960 г. численность диаспоры Нью-Йорка составляла 33 000, а к 1990 г. в Нью-Йорке проживает 75% всего китайского населения агломерации в 320 120 человек.

Чайнатаун в Нью-Йорке — яркий пример эволюции: в 50–70-е гг. XX в. это социально-экономическая ячейка китайской диаспоры США, для которой была характерна высокая степень обособленности от остального городского населения. В этот период происходит формирование этнических ниш в экономике чайнатауна, таких как швейная промышленность, ресторанный бизнес, торговля специфическими товарами и услугами. В 1980-е гг. диаспора увеличилась в 2 раза. Именно в это время швейная промышленность монополизировалась иммигрантами, за 20 лет к 1985 г. появляется около 450 предприятий. Количество китайских ресторанов возрастает с 304 в 1958 г. до 731, таким образом, чайнатаун становится неотъемлемой частью общегородской экономики.

В исследовании рассматриваются механизмы работы экономики анклава и анализируются основные факторы, повлиявшие на успешность его развития.

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОСИСТЕМ КРУПНЕЙШИХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ WILDBERRIES) И КИТАЯ (НА ПРИМЕРЕ ALIBABA GROUP)

В современном мире сложно представить жизнь без продукции цифровых платформ. Wildberries в России создает экосистему, охватывающую почти все сферы жизни. Компания объединилась с оператором наружной рекламы Russ и продолжает скупать бизнесы в разных сферах, включая сеть магазинов косметики РИВ ГОШ и турагентство ФАН САН. А деятельность Alibaba Group уже охватывает электронную торговлю, облачные вычисления, производство, цифровые развлечения. Созданные с разницей в 5 лет, обе компании достигли заметных результатов. В 2023 году доход объединенных Wildberries и Russ достиг 7,151 млрд долл. США, а доход Alibaba Group достиг 126,491 млрд долл. США.

Очевидно, рынки России и Китая имеют как различия, так и сходные черты. По отчетам компаний, к 2024 году на Wildberries приходилось 47% российской онлайн-торговли (40,7 млрд долл. США), а на проекты Alibaba Group — 41% (890 млрд долл. США). Хотя доли компаний схожи, объемы рынков отличаются в десятки раз. Сопоставление отчетов и отраслевых исследований выявляет ключевые отличия и в программах развития этих цифровых платформ.

В то время как в России платформы сначала делали упор на росте оборотов и сети пунктов выдачи, финтех-услуги появились у них позднее. Их китайские коллеги же одновременно развивали и платежные системы, и логистику, что ускорило масштабирование присутствия компании на рынке. Данное исследование анализирует ключевые факторы, влияющие на развитие цифровых экосистем этих платформ, а также особенности их развития.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ИНДИИ И ЯПОНИИ: ОТ ДВУСТОРОННЕЙ КООПЕРАЦИИ К СТАБИЛЬНОСТИ В ИНДО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Партнерство Индии и Японии эволюционировало от обычной двусторонней взаимопомощи до комплексной стратегической программы в Индо-Тихоокеанском регионе: обе страны разделяют озабоченность по поводу сохранения безопасности морских торговых путей. Япония — важный инвестор в экономику Индии, который проявляет особую заинтересованность в инфраструктурных проектах (железная дорога Мумбай-Ахмедабад и промышленный коридор Дели-Мумбай). Главная инициатива «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», которая активно популяризируется Японией, стала основой построения диалога с Индией на международном уровне.

Растущее экономическое и военное влияние Китая в регионе также укрепляет данный союз. Сближение Японии и Индии происходит и на идеологической почве: государства полагаются на верховенство права и демократические ценности. Стратегическое партнерство Японии и Индии включает в себя двусторонние военные учения и ежегодные встречи. Также углубление сотрудничества проявляется и через многосторонние соглашения с Австралией и США: Инициатива по обеспечению устойчивости цепочек поставок и Четырехсторонний диалог по безопасности.

Стратегическое партнерство Индии и Японии в настоящее время является одним из важнейших компонентов экономического и политического благосостояния Индо-Тихоокеанского региона. Их симбиоз возник на совместных вызовах и общих идеях: от ответов на китайское развитие и перехода к новому типу международных отношений до укрепления региональной безопасности.

МАРОККО НА ЭТАПЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА: РАЗВИТИЕ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Одним из основных конкурентных преимуществ Марокко на этапе энергетического перехода являются значительные запасы критически важных полезных ископаемых, необходимых для производства аккумуляторов. Горнодобывающий сектор страны составляет 10% ВВП, при этом львиная доля — до 90% — приходится на фосфаты. Именно фосфаты играют определяющую роль в производстве литий-железо-фосфатных (LFP) аккумуляторов. Эти аккумуляторы привлекают внимание таких гигантов, как Tesla, Renault и Volkswagen Group, благодаря сочетанию безопасности, долговечности и экономической эффективности.

Выгодное географическое положение Марокко и его близость к европейским рынкам усиливают его потенциал как поставщика сырья и продукции для аккумуляторной промышленности. Геополитическая конкуренция с Китаем в сфере контроля над цепочками поставок, а также возрастающие требования к экологической и социальной ответственности бизнеса, заставляют западных производителей электромобилей искать надежных и территориально близких партнеров. В свете директивы Европейской комиссии о прекращении продаж автомобилей с двигателями внутреннего сгорания к 2035 году, спрос на электромобили и аккумуляторы в Европе будет только расти.

Таким образом, Марокко рассматривает развитие добывающей промышленности в качестве ключевого элемента стратегии энергетического перехода и укрепления своих позиций в мировой экономике. Благодаря сочетанию богатых запасов полезных ископаемых, выгодного географического положения, активной государственной политике и сотрудничеству с другими странами, Марокко имеет все шансы стать одним из лидеров в производстве аккумуляторов и электромобилей, что позволит стране диверсифицировать свою экономику, создать новые рабочие места и повысить уровень жизни населения.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СНИЖЕНИЯ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРЕДИТНЫХ ЗАПРОСОВ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА: ОПЫТ ТУРЦИИ

Ключевой вехой в положении Центрального банка Турецкой Республики (далее по тексту — ЦБТР) в XXI в. стало введение в 2001 г. закона № 4651, который внес ряд изменений в принципы деятельности ЦБТР, в частности утвердив на официальном уровне его независимый статус. Независимый статус ЦБТР способствовал преодолению Турцией последствий кризиса 2001 г. и подготовке к кризису 2008 года. Однако с 2014 г. давление Правительства Турции, а также президента страны Реджепа Тайипа Эрдогана на ЦБТР стало усиливаться, в частности критике подвергалась политика увеличения ключевой ставки в период макроэкономических потрясений для снижения инфляции. По мнению некоторых представителей власти Турции, высокая ставка не решала инфляционной проблемы, а наоборот замедляла кредитование компаний и, как следствие, увеличивала инфляционные показатели.

Одной из причин роста инфляции в период с 2018 по 2024 год стало ослабление независимости ЦБТР, которое привело к несвоевременному повышению ключевой ставки регулятором в период роста инфляции. По мнению некоторых экономистов, исторически высокие показатели инфляции в Турции связаны с изменением цен на энергоносители, импортируемые Турцией за иностранную валюту, и девальвацией турецкой лиры. Согласно второй точке зрения, инфляция в Турции связана с ростом денежного предложения в стране.

Однако по результатам проведенного регрессионного анализа, для проведения которого использовались данные о месячной инфляции в период 2018–2024 годов, изменения агрегатов М1 и М2, а также темпы изменения курса турецкой лиры к доллару США, можно констатировать, что инфляция в Турции в большей степени связана с девальвацией турецкой лиры, чем с ростом денежного предложения в стране.

СООРЕТИТИОН МЕЖДУ КНР И США В НОВОЙ КОСМИЧЕСКОЙ ГОНКЕ: АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

С начала 2010-х гг. происходит изменение баланса сил в космосе: Китай, наращивая технологические мощности и создавая свою космическую инфраструктуру, находится на пути к достижению паритета с США по ключевым направлениям. Сегодня США по-прежнему обладают крупнейшим космическим бюджетом (≈ 26 млрд. долларов в 2023 г.), однако их доля в мировом космическом бюджете постепенно снижается: с 70% в 2000 г. до 60% в 2024 г. Китай же, несмотря на меньшие бюджеты (≈ 14 млрд. долларов в 2023 г.), продолжает увеличивать вложения с 2% в 2000 г. до 15% в 2024 г. Это создает угрозу американскому доминированию и трансформирует мировой космический порядок. Так формируется новая космическая гонка, в которой обе страны рассматривают космос как стратегический ресурс для национальной безопасности, экономики и статуса, поэтому соперничают за лидерство, привлекая третьи страны в свои зоны влияния.

Однако, несмотря на стратегическую конфронтацию, пересечение интересов и глобальных вызовов требует взаимодействия, формируя модель «сооретитион», где конкуренция и сотрудничество не исключают, а взаимодополняют друг друга. Анализ количественных показателей космической активности (динамика запусков, бюджеты программ, доля частного сектора, стоимость выведения груза на орбиту) и инновационных проектов двух стран (Artemis, ILRS, Starlink, 国网) показывает, что «сооретитион» отражает новую модель космического порядка, основанную на сложном балансе национальных амбиций и коллективной ответственности.

ВКЛАД ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Одним из ярких примеров успешной технологической модернизации является опыт Республики Корея. Его основой стала модель «тройной спирали» — партнерство государства, бизнеса и университетов. Однако корейская специфика заключается в том, что движущей силой этой модели стали чеболи (крупные конгломераты), на которые в 2014 г. приходилось 77,3% частных инвестиций в НИОКР. Роль государства и университетов сводилась к подготовке кадров и решению прикладных задач, диктуемых потребностями чеболей.

С одной стороны, это обеспечило быстрый экономический рост, ВНД на душу населения вырос со \$100 в 1960-х до \$32 661 в 2022 г., а сегодня Корея занимает лидирующие позиции по доле патентов в электронике (40% мирового объема) и по инвестициям в НИОКР (4,23% ВВП). С другой стороны, модель имеет системные недостатки. Южная Корея занимает лишь 11-е место по экспорту наукоемких технологий, что объясняется узкой специализацией промышленности, исторически сформированных чеболями.

В результате МСП значительно отстают в производительности и освоении новых технологий. По сравнению с другими странами ОЭСР сектор МСП в Корее развит слабее и в основном сконцентрирован в сфере услуг, где его доля в общем объеме производства составляет 53% (при среднем показателе по ОЭСР в 87%).

В исследовании рассматривается роль государства и институтов развития в сложившейся инновационной экосистеме Южной Кореи и анализируются современные вызовы, требующие трансформации данной модели.

ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ИНДИЯ СО СТРАНАМИ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ В 2000–2020-Е ГГ.

Роль Индии как ключевого экономического партнёра для Африки стремительно растёт. С 2000 по 2020 гг. объём торговли вырос с 6,3 до 82,5 млрд долл., а индийские инвестиции достигли 50,4 млрд долл. Индия экспортирует удобрения, автомобили и лекарства, а импортирует сырьё, в первую очередь нефть. Инвестиции направлены в энергетику, инфраструктуру и сельское хозяйство.

Цель исследования — анализ этого сотрудничества. Гипотеза: индийские инициативы структурно проигрывают китайским, не предлагая уникальных условий, хотя Индия также активно использует кредиты и гранты (10,6 млрд долл. на Индо-африканском саммите). Актуальность исследования объясняется необходимостью учёта новых факторов, таких как усиление влияния Китая и изменение роли западных стран. Для анализа были использованы SWOT, PEST, сравнительный и кейс-методы. Это позволило выявить новые возможности для устойчивого развития обеих сторон.

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Республика Корея демонстрирует устойчивый экономический рост (в среднем 3–4% ВВП в год), что является результатом продуманной денежно-кредитной политики. Основная цель Банка Кореи — обеспечение стабильности цен, что особенно важно в условиях глобальной нестабильности. Основными инструментами Банка Кореи являются базовая ставка, которая достигла пика в 3.50% в 2023 г. для сдерживания инфляции (6% в 2022 г.), а затем была снижена до 2.5% по мере нормализации ситуации. Также используются операции на открытом рынке, включающие сделки с ценными бумагами и выпуск стабилизационных облигаций, которые в период пандемии были значительно расширены для поддержания ликвидности. Применяются кредитно-депозитные механизмы, включающие различные кредитные линии и депозитные инструменты для управления краткосрочной ликвидностью в системе. Резервные требования дифференцированы по типам депозитов (0–7%) и служат для контроля над денежным предложением.

Среди современных вызовов выделяются высокий уровень долга — долг домохозяйств достиг 106% ВВП, государственный долг — 54% ВВП, что вынуждает Банк Кореи ужесточать требования к заемщикам. Наблюдается волатильность валютного курса — Банк проводил масштабные интервенции (около 15 млрд долларов в 2024 г.) для стабилизации курса воны. Денежно-кредитная политика Южной Кореи сильно зависит от глобальной экономической конъюнктуры, что ограничивает самостоятельность регулятора.

Денежно-кредитная политика Банка Кореи является гибкой и адаптивной, сочетающей меры по контролю инфляции и поддержанию финансовой стабильности. Несмотря на успехи, сохраняются серьезные вызовы, такие как высокий долг и зависимость от внешних условий, что требует от регулятора постоянной корректировки применяемых мер. Опыт Республики Кореи является показательным примером эффективного монетарного регулирования для развивающихся экономик.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТУРЦИИ (2014–2024 ГГ.)

В настоящий момент Турция является индустриальной страной, обрабатывающая промышленность которой решает задачу повышения доли высокотехнологичного производства. В докладе предполагается проанализировать отраслевую, размерную и региональную структуру обрабатывающей промышленности Турции. По итогам проведенного анализа удалось прийти к следующим выводам: для Турции, начавшей свой путь индустриализации с этатистской модели (строительство крупных государственных предприятий), к настоящему времени характерно безусловное доминирование крупного частного бизнеса. Наряду с традиционно важными текстильной и пищевой отраслями, новыми лидерами на сегодняшний день являются автомобилестроение, электротехника, черная металлургия. Но уровень производства высокотехнологичной продукции пока остается ограниченным.

В Турции сохраняется значительный разрыв по уровню промышленного развития между различными частями страны: основной массив предприятий концентрируется в Мраморноморском и Эгейском районах, тогда как Центральная Анатолия, а особенно Юго-Восток и Восток имеют худшие показатели промышленного развития.

Анализ 500 крупнейших компаний турецкой обрабатывающей промышленности свидетельствует о неравномерности размерной структуры: 1) ограниченное число предприятий-лидеров обеспечивают основную долю производства добавленной стоимости, в частности, в таких отраслях как нефтепереработка и транспортное машиностроение, 2) компании с иностранным участием отличаются более высокой прибыльностью.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья посвящена инвестиционной безопасности России как ключевому элементу экономической устойчивости. Под этим понимается состояние экономики, при котором создаются стабильные условия для вложений капитала и защищённость инвесторов от рисков. В российской модели ведущую роль играет государство, компенсирующее слабость рыночных механизмов и ограниченность частных инвестиций. Через национальные проекты, инфраструктурные программы и институты развития оно направляет ресурсы в стратегические отрасли — оборонную, промышленную, биотехнологическую. Однако инвестиционная среда остаётся уязвимой из-за высокой зависимости от бюджета, сокращения иностранных вложений, технологической изоляции и износа основных фондов. Институциональные барьеры, правовая нестабильность и региональные диспропорции усиливают риски. Для повышения инвестиционной безопасности необходим переход от количественного роста к качественным изменениям: развитие малого и среднего бизнеса, внедрение проектного финансирования, совершенствование механизмов поддержки и повышение доверия инвесторов. Устойчивость возможна только при формировании прозрачной, предсказуемой и сбалансированной инвестиционной системы, способной обеспечить инновационный рост и долгосрочное развитие экономики.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ИСКУССТВА ПОСЛЕ 2020 Г.

Начиная с 2012 г. Китай входил в двойку лидеров по обороту на мировом аукционном рынке, соревнуясь с США за первенство. В 2024 г. Китай по доле в обороте на мировом аукционном рынке сместился на 3 место (15%), уступая Великобритании (18%) и США (43%). Зависимый от геополитической обстановки, торгово-экономической ситуации и предпочтений потребителей, мировой арт-рынок с 2021 г. показывает спад, в 2024 г. общий объём продаж на рынке упал на 27,3% в годовом исчислении. Динамика объёма продаж аукционных домов China Guardian и Sotheby's, лидеров на Азиатском и Западном рынке искусства, после пандемии COVID-19 демонстрируют тренд на снижение (в 2024 г. -12,6% и -23% в годовом соотношении, соответственно). При этом анализ на уровне торгов показывает, что на современном рынке искусства формируется тенденция увеличения средней стоимости лота — среднегодовая цена за один проданный лот филиалом China Guardian в Пекине в сегменте фарфора выросла на 27,9% за последние 5 лет. Это свидетельствует об поведенческих изменениях игроков арт-рынка, готовых отдавать большие деньги в погоне за лотом. По прогнозам, в течение 20 лет произойдёт переход активов более молодым поколениям на сумму от 85 трлн долл. США, таким образом рынок уже сталкивается с изменением спроса покупателей, изменяя структуру продаж.

Учитывая эти факторы, автором даются прогнозы о том, как в ближайшие годы рынок искусства будет реагировать на особенности целевых аудиторий в условиях глобальной неустойчивости.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АСЕАН

Юго-Восточная Азия переживает бум развития финансовой сферы. Государства-члены АСЕАН предпринимают активные попытки углубить финансовую интеграцию на региональном уровне, создавая новые инструменты внутрирегионального взаимодействия. Тем не менее, автором исследования был замечен следующий парадокс, что, несмотря на прилагаемые усилия, финансовая интеграция в АСЕАН развивается чрезвычайно неравномерно: в то время, как отдельные страны успешно налаживают взаимодействие в различных аспектах финансового сотрудничества, проекты регионального уровня продолжают реализовываться медленнее.

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Развитие финансовой сферы продолжает сдерживаться такими факторами, как необязательный характер региональных соглашений, отличия в особенностях правового регулирования, а также различный уровень финансового и технологического развития. В то же время государствам удалось наладить сотрудничество в сфере QR-платежей, создать механизм транснациональных платежей в национальных валютах, а также начать развитие межгосударственного взаимодействия в сфере цифровых валют центральных банков. Заключение Рамочного соглашения о цифровой экономике (DEFA), намеченное на ближайшие годы, даст еще больший толчок экономическому развитию государств-членов интеграционного объединения, в том числе и в финансовой сфере. Развитие сферы финансовых технологий также создает новые возможности для внутрирегионального взаимодействия. Кроме того, выяснилось, что финансовая система государств Юго-Восточной Азии продолжает зависеть от государств коллективного Запада. Вместе с тем нестабильная геополитическая ситуация и повышение санкционного давления на отдельные государства способствует процессам де-долларизации и создания альтернатив в финансовой сфере.

ПОИСК НОВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ НА ЛАКШЕРИ РЫНКЕ КИТАЯ И ЕС (2012–2025 ГГ.)

Рынок товаров роскоши занимает особую нишу в мировой экономике. С 2012 по 2019 годы среднегодовой темп роста (CAGR) мирового лакшери рынка составил около 4–4,2%, при этом темпы роста существенно различались по регионам: CAGR рынка личных предметов роскоши в Китае составил 8,4% против 2,3% в Европе. Быстрые темпы прироста мирового рынка лакшери товаров во многом обеспечивал Китай. Однако пандемия усугубила фрагментированность мирового рынка лакшери. Китайский потребитель роскоши, являвшийся ранее активным участником европейского рынка (к 2019 году китайские туристы обеспечивали около $\frac{2}{3}$ продаж tax-free в европейских люксовых бутиках) был вынужденно сконцентрирован на внутреннем рынке. После фрагментации на двух региональных рынках наблюдались схожие тенденции. На китайском рынке — тренд «поворота к своей истории при отказе от западных ориентиров», совокупный объем тренда в 2023 г. составил \$290 млрд, в Европе наибольшую популярность приобрел тренд «тихой роскоши» — сознательный отказ от кричащих логотипов, демонстрация статусности через сдержанность и аутентичность, совокупный объем — \$137 млрд.

Схожие на первый взгляд тенденции имеют совершенно разное идейное наполнение и различную целевую аудиторию в двух регионах, что делает невозможным применение «универсальных» маркетинговых стратегий. Исследование предлагает корреляционно-регрессионный анализ с учетом временных лагов, который позволяет прогнозировать дальнейшее развитие отрасли.

ИНВЕСТИЦИИ КИТАЯ В КАЗАХСТАН, КИРГИЗИЮ, УЗБЕКИСТАН, ТАДЖИКИСТАН В 2025 Г.

Актуальность темы обуславливается возросшими инвестициями китайских компаний в экономическое развитие стран Средней Азии в рамках инициативы «Один пояс — один путь». В 2025 г. китайские компании подписали контракты на общую сумму \$124 млрд со странами-участницами инициативы. Это превысило объёмы инвестиций за 2024 г. Казахстан стал крупнейшим получателем инвестиций. Инвестиции направляются на развитие ветроэнергетики, солнечной энергетики, переработки отходов, металлургии, угольной и горнодобывающей промышленности. В Кыргызстане инвестиции направляются на развитие зелёной энергетики и нефтеперерабатывающей промышленности республики. К 2025 г. в Узбекистане было зарегистрировано 3467 китайских компаний. Планируется создание китайско-узбекистанского инвестиционного фонда. Инвестиции направляются преимущественно в развитие металлургии. Китай является крупнейшим инвестором в экономику Таджикистана. С 2007 г. Китай инвестировал более \$5,1 млрд. Из них \$2,9 млрд — прямые вложения, \$2,2 млрд — другие виды инвестиций. На сегодняшний день в Таджикистане зарегистрировано более 700 предприятий с участием китайского капитала. Таким образом, в 2025 г. китайские компании активно инвестировали в экономическое развитие Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Инвестиционная деятельность Китая способствует расширению отраслевой структуры экономик указанных государств и созданию новых рабочих мест.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ПРИТОКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ВАС

Восточноафриканское сообщество (ВАС) — это региональное интеграционное соглашение, объединяющее восемь стран Восточной Африки: Демократическая Республика Конго, Республика Бурунди, Республика Кения, Республика Руанда, Федеративная Республика Сомали, Республика Южный Судан, Республика Уганда, Объединенная Республика Танзания. Главным приоритетом ВАС является экономическое сотрудничество, которое в конечном итоге приведет к политическому сотрудничеству в долгосрочной перспективе. Договор о ВАС был подписан 30 ноября 1999 г. и вступил в силу 7 июля 2000 г. после ратификации Кенией, Угандой и Танзанией. ВАС направлено на расширение и углубление сотрудничества между государствами-партнерами для их взаимной выгоды.

Прямые иностранные инвестиции важны для экономики стран ВАС, поскольку они приносят инвестиционные финансовые ресурсы, обеспечивают новые технологии и повышают эффективность существующих технологий. Кроме того, ПИИ способствуют экспорту на рынки, тем самым укрепляя экспортный потенциал отечественной экономики. Они также способствуют развитию навыков и методов управления, обеспечивают внедрение более совершенных технологий и современных систем охраны окружающей среды. В последнем Докладе о мировых инвестициях, подготовленном ЮНКТАД, отмечается значительное восстановление притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку. В 2024 г. объём иностранных инвестиций на континенте резко вырос на 75%, достигнув 97 млрд долларов США, что составляет 6% от мировых ПИИ, по сравнению с 4% годом ранее. Этот рост был в значительной степени обусловлен международным соглашением о финансировании проекта городского развития в Египте. Без учёта этого роста объём ПИИ в Африку всё же вырос на 12%, достигнув примерно 62 млрд долларов США, что составляет 4% от мирового притока.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА: РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ И МВФ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНЫХ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ

Актуальность исследования определяется необходимостью переосмысления роли Республики Корея в системе международного финансового регулирования: от зависимого получателя помощи МВФ в период Азиатского кризиса 1997–1998 гг. до активного донора и партнёра МВФ во время COVID-19. В 1998 г. Корея получила от МВФ пакет помощи в размере 57 млрд долл. — эта помощь сопровождалась жёсткими реформами, которые привели к краткосрочному спаду и росту безработицы.

В период пандемии, напротив, страна своевременно отреагировала на кризис внедрением комплексного набора фискальных, монетарных и финансовых мер, демонстрируя, с одной стороны, экономическую самодостаточность и финансовую устойчивость, а, с другой стороны, напротив, высокую зависимость от предписаний МВФ, которые заключаются в рекомендации «тратить столько, сколько сможете».

В рамках исследования было выявлено, что изменение характера взаимодействия с МВФ коррелирует с динамикой внутреннего экономического суверенитета. Однако вопросы вызывает то, насколько на самом деле эффективна деятельность МВФ в контексте Республики Корея. Некоторые эксперты считают, что условия кредитования в период Азиатского кризиса в Корее были слишком жёсткими. Кроме того, меняющаяся мировая ситуация ставит перед МВФ новые вызовы, например COVID-19, на которые он должен своевременно реагировать.

КОРЕЙСКИЙ ПАРАДОКС. РЕФОРМЫ ПРОТИВ КЛАНОВ

Парадокс Корейского полуострова заключается в том, что при противоположных политических системах и в Южной, и в Северной Корее сохраняется теневая экономика. По разным оценкам, её объем составляет от 30 до 50% ВВП на Севере и около 20–30% ВВП на Юге, что демонстрирует ее системный характер. Ключевая причина кроется в историческом культурном коде — системе клановых связей, ставшей основой теневого сектора. В Республике Корея взаимодействие чеболей и государства создало модель, при которой личные связи определяют доступ к ресурсам. В КНДР те же клановые механизмы создали параллельную экономику выживания, которая позволяет населению адаптироваться к условиям плановой экономики.

Интерес к изучению теневой экономики на Корейском полуострове возник, когда традиционные экономические модели не смогли объяснить устойчивость теневого сектора на юге и севере. Проведенное исследование показывает, что теневая экономика в РК и КНДР не просто «коррупция» и изъян системы, а элемент национальной экономики. Это объясняет неудачи традиционных реформ, игнорирующих культурные особенности. На Юге клановость стала инструментом развития экономики, а на Севере — механизмом выживания. Поэтому государствам стоит прибегнуть к интеграции клановой системы в национальную экономику. Даже частичная интеграция позволит увеличить официальный ВВП КНДР на 30–50% свыше 15 млрд долларов и ВВП РК — на 15–30% свыше 300 млрд долларов. Такой рост позволил бы существенно ускорить процесс экономического развития обеих стран и повысить благосостояние граждан.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАН СЕВЕРНОЙ АФРИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Актуальность исследования связана с возрастающей ролью Северной Африки в вопросе международной торговли. Цель — определение исторических детерминант, современных тенденций и перспектив развития внешней торговли региона. Использованные методы исследования — поиск, систематизация, оценка и структурирование макроэкономических показателей, а также метод статистического наблюдения.

Было выявлено, что к числу основных исторических детерминант относятся сложившаяся еще в колониальный период структура внешней торговли, основанная на сырьевой модели экономики и ориентации прежде всего на двусторонние форматы сотрудничества с бывшими метрополиями. Современные тенденции состоят в переориентации торговых потоков на новые направления, росте открытости через ЗСТ, сохранении зависимости от импорта продовольствия и технологий. Они определяются не только сложившимися исторически торгово-экономическими связями со странами ЕС, но и процессами глобализации в период с начала 2000-х гг. до 2015 г., ростом открытости региона, появлением в регионе новых игроков, например, Китая, который сейчас занимает 10% во внешней торговле стран Северной Африки.

Перспективы развития внешней торговли региона связаны с рядом таких факторов, как сворачивание глобализации и снижение роли глобальных международных экономических институтов в целом, сохранением высокого потенциала конфликтности в регионе, сменой поколений элит, реализующимися проектами импортозамещения и др. Очевидно, сохранится зависимость региона от стран, которые являются крупнейшими экспортерами зерна, высокотехнологичного оборудования для обеспечения энергоперехода, а также поставок оружия. Актуальность данного исследования обусловлена вкладом в выявление текущих внешнеэкономических вызовов для стран Северной Африки.

РОЛЬ ПОРТОВОГО ГОРОДА САЛДАНЬЯ В ЭКОНОМИКЕ ЮАР

Портовые города Южно-Африканской Республики исторически играли ключевую роль в интеграции страны в мировую экономику. Среди них Салданья занимает особое положение благодаря своей уникальной природной гавани и стратегическому расположению. Его развитие демонстрирует, как логистические и ресурсные факторы формируют экономический ландшафт региона.

Исследование актуально в свете растущего внимания к экономическому потенциалу прибрежных зон Африки и их роли в международной торговле. Анализ Салданьи позволяет выявить успешные модели развития портовой инфраструктуры, что имеет практическое значение для стратегического планирования в сфере транспорта и экспорта ресурсов. Целью работы является комплексный анализ роли портового города Салданья в экономике ЮАР, определение ключевых факторов его значения и перспектив развития.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить исторические предпосылки и экономические условия развития порта.
2. Проанализировать современную структуру экономики города, выделив ключевые отрасли.
3. Оценить вклад портового комплекса в экспортный потенциал ЮАР.
4. Выявить проблемы и перспективы развития города и его инфраструктуры.

Для подготовки доклада использовался широкий круг источников, включая анализ научных публикаций и исторических материалов на английском, африкаанс и русском языках.

ВЛИЯНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ СОВРЕМЕННОГО ВЬЕТНАМА

Иностранные инвестиции играют ключевую роль в экономическом развитии Вьетнама, особенно после начала политики «Дой Мой» в 1986 г., открывшей страну для внешнего мира. Потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стали мощным катализатором роста, трансформируя Вьетнам из аграрной экономики в важный мировой производственный узел. Основные цели иностранных инвесторов включают доступ к быстрорастущему внутреннему рынку Вьетнама, использование конкурентных преимуществ, таких как молодая и динамичная рабочая сила, а также создание экспортноориентированных производственных платформ для выхода на рынки стран АСЕАН и по всему миру.

Исследование охватило данные о динамике инвестиционных потоков, включая информацию о крупных проектах и ключевых юрисдикциях-инвесторах, таких как Япония, Южная Корея, Сингапур и другие. Определенные сектора, в частности обрабатывающая промышленность, энергетика, недвижимость и высокие технологии, стали основными направлениями для иностранного капитала. Инфраструктурные проекты — например, строительство промышленных парков, электростанций и транспортных систем, — также являются значительной частью инвестиционной активности. Иностранные инвестиции оказывают значительное влияние на рост ВВП Вьетнама, способствуют созданию миллионов новых рабочих мест и трансферу современных технологий и управленческого опыта. Однако с увеличением объемов иностранных инвестиций возникают и определенные риски.

Исследование показывает, насколько сильно эти вложения создают уязвимость вьетнамской экономики от глобальных колебаний и какие последствия это может иметь в случае экономических кризисов или изменения стратегий международных корпораций. Кроме того, иностранные инвесторы сталкиваются с серьезными рисками, связанными с бюрократическими барьерами, сложностями в приобретении земель, а также с проблемами в реализации проектов из-за региональных диспропорций в развитии и необходимости соблюдения растущих экологических стандартов.

РОЛЬ КОРПУСА СТРАЖЕЙ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ИРАНА

Корпус стражей Исламской революции (КСИР) был создан в 1979 г. в качестве парамилитарной опоры Хомейни и его сторонников. Впоследствии влияние КСИР вышло за пределы изначальной функции военной структуры. В настоящее время изучение экономической роли КСИР имеет центральное значение в изучении институциональной структуры экономики Ирана и роли квазигосударственного сектора в ней.

Историю экономической деятельности КСИР можно разделить на следующие этапы: Вовлечение структур КСИР в послевоенное восстановление инфраструктуры страны в 1990е годы. На период Махмуда Ахмадинежада (2005–2013 гг.) пришёлся пик приватизации государственных активов в Иране. Участие в приватизации позволило Квазигосударственным институтам, в частности, структурам аффилированным с КСИР получить контроль над значительной частью экономики. Период Хасана Роухани (2013–2021 гг.) декларирование задач по сокращению роли военных в экономике.

Экономическая роль КСИР обусловлена следующим: Офицеры Корпуса управляют крупнейшими неправительственными фондами и холдингами (Мостазафан, Сетад, Остан-е Кодс-е Резави). В собственности КСИР находится ряд крупных холдингов, объединенных деятельностью Кооперативных фондов КСИР и Басидж, неразделимо связанной со всем квазигосударственным сектором иранской экономики. Выполнение крупнейших инфраструктурных проектов (в том числе в нефтяном секторе) ставкой Хатам аль-Анбия. Участие структур КСИР в внешнеэкономической деятельности в том числе в рамках обхода санкционных ограничений.

ФЕНОМЕН «ХИКИКОМОРИ» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Отшельничество и отход от мирской жизни в древности было религиозно обоснованно. Но сегодня, в эпоху развитой экономики, подобное поведение несёт угрозы для демографической и экономической ситуации в стране. В последнее время в Японии и других странах Азии был зафиксирован рост движения «Хикикомори». Его последователи, — в основном молодёжь, которая не работает, не взаимодействует в социуме и живёт на иждивении родственников и государства.

Причиной появления прослойки «хикикомори», составляющей на сегодняшний день более 1% всего населения страны, является страх молодых людей жить в условиях особого культурного кода страны, в котором профессиональная реализация является частью сохранения «лица», то есть достоинства личности. Правительство Японии, а также некоторые международные организации обращают пристальное внимание на «хикикомори» и предлагают разработку комплексных мер по вовлечению молодёжи в экономическую жизнь. Необходимость решения проблемы возникла в связи с рядом накопившихся трудностей, в том числе сложностей экономической системы, долго пребывающей фактически в состоянии стагнации, а также стремительным сокращением и старением населением государства.

Данная статья направлена на комплексный анализ причин появления феномена «хикикомори» с целью выработки рекомендаций для их социальной и экономической реинтеграции на уровне государственной политики и социальной работы.

ВЗАИМОСВЯЗЬ БЕЗРАБОТИЦЫ И СНИЖЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В КИТАЕ: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В последние десятилетия Китай сталкивается с серьезными экономическими и демографическими вызовами. Основными проблемами являются снижение рождаемости и рост уровня безработицы, которые негативно влияют на социально-экономическое развитие страны и ставят под угрозу устойчивость ее роста. В эпоху глобальной экономической нестабильности особую актуальность приобретает исследование взаимосвязи между этими явлениями. Экономическая нестабильность заставляет молодые семьи откладывать рождение детей из-за высоких расходов на жилье, образование и медобслуживание. В опросе 中国生育成本报告2022版 72% респондентов из Шанхая и Пекина указали, что решение о детях зависит от постоянной работы. Экономические кризисы усиливают снижение рождаемости: во время мирового финансового кризиса 2008 года рождаемость в Китае упала на 3,2%.

Государственная политика с 1970-х, включая программу «Позже, дольше, меньше», пыталась контролировать рост населения, но отмена политики одного ребенка в 2015 году не изменила тренды снижения. В 2020 г. уровень безработицы в городах достиг 5,7%, а рождаемость снизилась на 18% по сравнению с 2019 г. (РБК, 2024). Социальные изменения, рост образования и новые ценности ведут к отсрочке брака и детей, что отражается в снижении рождаемости до 8,52 на 1000 человек — минимального уровня за десятилетия. Старение населения повышает нагрузку на пенсионную систему и здравоохранение, создавая долгосрочные проблемы. Правительство внедряет меры поддержки семей, увеличивает субсидии и развивает занятость, однако для решения демографических проблем нужен комплексный подход.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абаев Алексей Романович Московский государственный институт международных отношений (университет), Факультет международных отношений alekseyabayev@gmail.com

Агаджанян Милена Кареновна Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения aghajanyan.milena@mail.ru

Азарова Мария Степановна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки azarova.mary@mail.ru

Аксёнова Ксения Сергеевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки aksenova.1300@mail.ru

Алабушева Ирина Олеговна Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций irrenebravo@gmail.com

Александрова Мария Германовна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет maryland.nowaleksandrova@yandex.ru

Алексанян Нарине Эдвардовна Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков narinaaleksanan@gmail.com

Алмамедова Алина Романовна Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций alina.almd@yandex.ru

Амбарцумян Луиза Аркадьевна Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения luizahambardzumyan03@gmail.com

Аношкин Глеб Александрович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки agleb3110@yandex.ru

Ануфриева Елизавета Николаевна Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления, Факультет международных отношений и политических исследований eanufrieva-24@ranepa.ru

Бадеян Анушик Асатуровна Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения anushikbadeyan1234@mail.ru

Байжанова Алима Курмангалеевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет alima.bayzhanova.10@mail.ru

Баймуратова Салима Ильгизовна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки baimuratova.salima@yandex.ru

Балдина Лилия Дмитриевна Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Гуманитарный институт baldinalia97@gmail.com

Баранова Татьяна Сергеевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет baranova.tat25@mail.ru

Барбашина Дарья Максимовна Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения koroveskaya@mail.ru

Басамыгина Анастасия Александровна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки basamygina.nastya@yandex.ru

Баст Анна Владиславовна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет antick.fantik@yandex.ru

Бахарев Данила Сергеевич Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления, Факультет международных отношений и политических исследований danilabakharev@mail.ru

Бацилашвили Георгий Малхазович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
georgiy.lego@yandex.ru

Белавин Савва Андреевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
belavinsavva@gmail.com

Беляева Таисия Дмитриевна Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
tasia.beliaeva@mail.ru

Белякова Екатерина Алексеевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st116640@student.spbu.ru

Белянченко Ксения Андреевна Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
belyanchenko1222@yandex.ru

Боевец Владислав Антонович Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет boevets0977@gmail.com

Болотов Даниил Александрович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
dbolotov01@gmail.com

Бондаренко Марина Александровна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
imarinabo@yandex.ru

Бушуев Григорий Игоревич Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Гуманитарный институт
grishabysh2806@gmail.com

Бушуева Валерия Сергеевна Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков bushuevavs835@mgpu.ru

Быстрова Александра Сергеевна Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Факультет мировой культуры
alya.bystrova.01@bk.ru

Валюк Виктория Вячеславовна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет vvvalyuk@inbox.ru

Вилкова Анастасия Алексеевна Санкт-Петербургская академия художеств им. Ильи Репина, Факультет теории и истории искусств anastasiya-vilkova04@mail.ru

Витер Алина Андреевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки viteralina08@mail.ru

Ворожейкин Алексей Андреевич Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет leha.vorozheykin.04@mail.ru

Вотинцева Полина Денисовна Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории plnvotinceva@gmail.com

Галимова Камилла Ринатовна Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков galimovakr599@mgpu.ru

Гарибян Кристина Артушевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки garibyan.christina@yandex.ru

Гилева Ева Дмитриевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки kartoshechka04@mail.ru

Голованов Валерий Дмитриевич Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st121693@student.spbu.ru

Голубева Ирина Михайловна Санкт-Петербургский государственный университет, Филологический факультет st095065@student.spbu.ru

Горбылев Сергей Алексеевич Институт Востоковедения РАН, Дипломатическая академия МИД РФ gorsergio8@gmail.com

Гринкевич Богдан Сергеевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки bogdan-grinkevich@mail.ru

Гынденова Бальжима Андреевна Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Восточный институт
gyndenovabalzima@gmail.com

Гюльмамедов Искандер Вахидович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
igulmamedov2005@mail.ru

Дамдинова Адиса Владимировна Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Восточный институт
adisadamdindos@gmail.com

Данилин Алексей Александрович Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории
alex2003danilin@yandex.ru

Данилина Дарья Александровна Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
0180505@gmail.com

Датоян Мелине Нверовна Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения melinedatdat@gmail.com

Двойнишников Даниил Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st146459@student.spbu.ru

Дербетова Баина Сергеевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
derbetova_baina@mail.ru

Дербилова Дарья Владиславовна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет daria.derbilova@yandex.ru

Дмитриева Мария Владимировна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
mariadmitrieva03750@gmail.com

Долбичкина Ксения Александровна Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии ksushadolbik135@gmail.com

Донцов Кирилл Александрович Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент Международных Отношений madareab23@gmail.com

Достдар Ясмин Азиз Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки ydostdar@inbox.ru

Дрельс Екатерина Николаевна Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Департамент международных отношений platosha.katrin@yandex.ru

Дубянский Глеб Романович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки dgr-01@yandex.ru

Дунаев Максим Павлович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки shashelinasa@yandex.ru

Егорова Ульяна Игоревна Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории ulyana@mail.ru

Елпатов Тимур Аззединович Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st128435@student.spbu.ru

Жданова Ольга Сергеевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st107297@student.spbu.ru

Журавлев Петр Андреевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки regnuvm@gmail.com

Журова Инна Сергеевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки in.zhurova@yandex.ru

Залуцкая София Александровна Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет sofia_zalutskaya@mail.ru

Захарова Виктория Алексеевна Институт Китая и современной Азии РАН, Центр изучения Вьетнама и АСЕАН vika.zaharova.2001@yandex.ru

Зейналова Гандаф Гамза кызы Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки zeinalova.kaia@bk.ru

Зенков Аркадий Владимирович Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st105914@student.spbu.ru

Зиннатуллин Роберт Рустамович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки arroz39@yahoo.com

Зиньковский Денис Андреевич Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st121692@student.spbu.ru

Зобнина Ксения Сергеевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет kseniazobnuna15042005@gmail.com

Иванов Всеволод Дмитриевич Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков sevchik2007@gmail.com

Иванов Дмитрий Михайлович Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет goldenflees@mail.ru

Иванов Егор Геннадьевич Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет i.yegor23@gmail.com

Иванцов Николай Игоревич Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Институт мировых аграрных рынков nickivantsov@yandex.ru

Игошина Полина Артёмовна Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения taasuor@yandex.ru

Идамкина Камилла Алексеевна Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки idamkinak@mail.ru

Илианова Ангелина Алексеевна Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков qooiure.913@cloud.com

Имендаева Полина Константиновна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки ipolina2011@yandex.ru

Калинин Игорь Фёдорович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки zinoviev2016@mail.ru

Карстен Анна Олеговна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st121368student@spbu.ru

Картавых Ростислав Игоревич Российская академия наук, Институт Востоковедения roscar26042@yandex.ru

Картузова Дария Олеговна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки dariya.kartuzova@mail.ru

Касабян Карен Арменович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки karen.kasabian@gmail.com

Квасников Георгий Александрович Московский государственный институт международных отношений (университет), Факультет международных отношений gkvasnikov@gmail.com

Кемская Александра Игоревна Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории Alexandra72345@gmail.com

Килейников Никита Сергеевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки nkiley06@gmail.com

Кичигина Валерия Станиславовна Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина, Департамент международных отношений valeriakichigina2003@gmail.com

Климов Даниил Игоревич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки dik100906@yandex.ru

Клюзов Федор Андреевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки fegoris2004@gmail.com

Козлов Кирилл Викторович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки 3891868@gmail.com

Коломейцева Ксения Алексеевна Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт, Высшая школа международных отношений ksukoll@mail.ru

Комарова Елизавета Вячеславовна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки elisaveta.komarova@icloud.com

Комоза Анна Игоревна Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков komozaanna@list.ru

Коперкина Алиса Сергеевна Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков akoperkina@mail.ru

Корабельникова Ангелина Алексеевна Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления, Факультет международных отношений и политических исследований akorabelnikova-23@ranepa.ru

Коргунова Ульяна Сергеевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки ukor1207@mail.ru

Корнева Мария Владимировна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st079199@student.spbu.ru

Коростина Нина Сергеевна Московский государственный лингвистический университет, Факультет английского языка neka1a@mail.ru

Коротких Анастасия Евгеньевна Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций
small_queen2006@mail.ru

Корыстова Варвара Викторовна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
varya.korystova@yandex.ru

Костицын Александр Сергеевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
Skostitsyn@gmail.com

Кошкина Елизавета Сергеевна Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
koshkinaliza06@gmail.com

Криванова Анна Михайловна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
krivanova.anna@bk.ru

Крюк Артемий Денисович Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии languagepакс@mail.ru

Кубракова Марина Дмитриевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
kubrakova.mari@yandex.ru

Кудяров Марк Львович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
mark.kudeyarov@mail.ru

Кузнецова Анастасия Андреевна Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков kuznetsova679@mgpu.ru

Кузьменко Тимофей Степанович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
kuzmenkotimofey2017@gmail.com

Кузьмина Ульяна Эдуардовна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
juliana.kuzmina@inbox.ru

Кулеш Глеб Иванович Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st107788@student.spbu.ru

Куликов Александр Алексеевич Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st091079@student.spbu.ru

Курдюков Данил Константинович Санкт-Петербургский Государственный университет, Восточный факультет danillkurdyukov@yandex.ru

Кутových Данила Дмитриевич Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет vifsla2000@gmail.com

Ладик Софья Владимировна Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
austerlits1@yandex.ru

Ларцева Дарья Сергеевна Российская академия наук, Институт Востоковедения lartsevadarya@yandex.ru

Лисицына Мария Тимофеевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
mtlisitsyna@yandex.ru

Лобанова Ольга Александровна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
lobanovaoa64@yandex.ru

Логачев Фёдор Алексеевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
logachev.fedor@gmail.com

Лозневой Вадим Русланович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
Vadim.loznevoy@mail.ru

Лысенко Анна Валерьевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
annalysenko21@gmail.com

Лысенко Дарья Юрьевна Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
daria.lysenko.03@mail.ru

Люкманова Яна Шамилевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
analukmanova04@gmail.com

Мажалис Сергей Альгирдасович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
serjotel9@gmail.com

Манжикова Марина Олеговна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
marisshhaaa@mail.ru

Манторов Василий Андреевич Санкт-петербургский государственный университет, Восточный факультет va-mantorov@mail.ru

Матвеева Алина Алексеевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет alina.matveeva2003@yandex.ru

Матвеева София Леонтьевна Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории sofi.lm@mail.ru

Матьякубова Алина Юсуббековна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет 290903al@gmail.com

Михайлова Варвара Алексеевна Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой политики и мировой экономики barbaramikhailova@mail.ru

Мнацаканян Милена Гагиковна Ереванский государственный университет, Факультет востоковедения milena.mnatsakanyan2@edu.yu.am

Моисеева Ольга Дмитриевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет moiseeva.oly2005@yandex.ru

Моргунова Полина Вячеславовна Институт Востоковедения РАН, Отдел искусства и материальной культуры polly.pion.1999@gmail.com

Мосесов Сергей Сергеевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки mosesov.ser@gmail.com

Мурыгин Глеб Алексеевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки Gleb.T34@yandex.ru

Мусина Ильмира Гилфановна Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения ilmira.musina.aaa@gmail.com

Мухоярова Ангелина Александровна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки mukhoyarovaa@mail.ru

Насырова Ралия Разифовна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки enwetta@gmail.com

Наумкина Полина Владимировна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет polinanaumk@mail.ru

Наумчик Арсений Андреевич Московский государственный институт международных отношений (университет), Факультет международных отношений naumchikarseny@gmail.com

Нахимова Дарья Дмитриевна Российской академии наук, Институт востоковедения dnakhimova98@mail.ru

Нежелеев Егор Викторович Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», Факультет гуманитарных наук evnezheleev@edu.hse.ru

Непомнящая Алена Валерьевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет alona124100@gmail.com

Никитина Анастасия Юрьевна Московский педагогический государственный университет, Институт журналистики, коммуникаций и медиаобразования nasya-nikitina160403@yandex.ru

Обуховская Елизавета Сергеевна Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций obukhovskaya04@mail.ru

Оганова Ирина Вартановна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки i.vartrova@yandex.ru

Олейник Анна Сергеевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки annaoleynik062002@gmail.com

Онищук Станислав Олегович Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки mjhos16@yandex.ru

Осин Михаил Сергеевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки osinmikhail1@gmail.com

Остапчук Вероника Николаевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет veranika.ostapchuk@yandex.ru

Павликов Максим Олегович Стамбульский Университет Гелишим, Факультет экономических, административных и социальных наук pavlikov30@mail.ru

Павлова Вероника Андреевна Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения pavlova.veronika2004@mail.ru

Панин Никита Алексеевич Институт Африки РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки mnr.panin@yandex.ru

Пархоменко Павел Андреевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки paulospassky@mail.ru

Первушин Игорь Константинович Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st076018@student.spbu.ru

Петров Всеволод Владимирович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Исторический факультет VsVPetroff@yandex.ru

Петров Егор Валерьевич Российская академия наук, Институт востоковедения egorpt55@gmail.com

Плюшкова Елизавета Ивановна Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки plushkovaeci@gmail.com

Подпальная Валентина Павловна Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Факультет теории и истории искусств valentinapodpalnaya@gmail.com

Полянская Ксения Андреевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки polyanskayakk@yandex.ru

Понаровский Тимофей Станиславович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки frozencypress73@mail.ru

Попович Екатерина Владимировна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет yekaterina.popovich.05@bk.ru

Радько Олеся Сергеевна Санкт-Петербургская академия художеств им. Ильи Репина, Факультет теории и истории искусств olesya.s.d@gmail.com

Рожко Кира Александровна Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент Международных Отношений kira@rozhko.ru

Россейкина Мария Владимировна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет stmariematisse@mail.ru

Рудиш Кира Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет rudish.kira@gmail.com

Рыбалкин Максим Сергеевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки rybalkin05@mail.ru

Салыкова Энkira Булатовна Всероссийская Академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Международно-правовой факультет salykova.enkira@bk.ru

Сангидова Илона Олеговна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st109116@student.spbu.ru

Сауткина Динара Михайловна Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук dinara.saut@yandex.ru

Светлова Анастасия Игоревна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет nasya.svetlova.27.04.03@bk.ru

Светозаров Иван Станиславович Российский государственный гуманитарный университет, Факультет востоковедения и африканистики ivansv03@gmail.com

Свирин Глеб Тимурович Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st105924@student.spbu.ru

Селезнева Евгения Максимовна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки zhenya_0103@mail.ru

Селиванова Камилла Александровна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
kamilla21.01.05@gmail.com

Скрябина Даная Денисовна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет danayaskryabina@yandex.ru

Сорочик Ульяна Сергеевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет ulianasorochik@gmail.com

Старухин Глеб Владимирович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
glebproxi@gmail.com

Степанян Арина Вартановна Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, Департамент международных отношений steparina04@gmail.com

Стрельцова Ксения Дмитриевна Московский государственный институт международных отношений (университет), Факультет международных отношений streltksen@gmail.com

Султанова София Маратовна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет sofuyams99@yandex.ru

Султанова Сумбула Эргаибековна Российская академия наук, Институт востоковедения sultanowa.sumbula@yandex.ru

Сунчугашева Аланго Андреевна Московский государственный институт международных отношений МИД РФ, Одинцовский филиал, Факультет управления и политики anna.slik@bk.ru

Сырчина Софья Павловна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки dresrc@yandex.ru

Тамбовцев Олег Сергеевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки drjahx@gmail.com

Теплова Екатерина Сергеевна Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Санкт-Петербург, Школа гуманитарных наук и искусств esteplova@mail.ru

Тимченко Даниэль Сергеевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки hermitajecat@gmail.com

Тихонов Илья Николаевич Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет tikilnik@mail.ru

Токарев Георгий Романович Петрозаводский государственный университет, Институт истории, политических и социальных наук g.tokarev2002@gmail.com

Толмачева Анна Евгеньевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки tolmacnevanna@yandex.ru

Топорова Екатерина Руслановна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st121480@student.spbu.ru

Трабелси Сабрина Софиеновна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st112800@student.spbu.ru

Тюнина Анастасия Александровна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки yunamonn17@gmail.com

Уланов Арсений Андреевич Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет uaahdp@gmail.com

Устюжанина Ксения Павловна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет ustyzhna2012@mail.ru

Устюжанина Татьяна Олеговна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет t.ustyuzh4n1na@gmail.com

Федорова Елизавета Михайловна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
liza.fedorova15032005@gmail.com

Федянина Елена Сергеевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
fedaninaelena2@gmail.com

Фролова Дарья Сергеевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st121473@student.spbu.ru

Ханамирян Никита Андреевич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
nikita1690@yandex.ru

Хотковская Эвелина Геннадьевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st112741@student.spbu.ru

Цуканова Вера Евгеньевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет tsukanova.vera_07@inbox.ru

Чайковский Егор Ильич Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
guxnlgnd@gmail.com

Чалая Анастасия Анатольевна Луганский государственный педагогический университет, Институт филологии и социальных коммуникаций
inastia_chalaya@mail.ru

Частухина Анастасия Андреевна Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков chastuhna_2013@mail.ru

Черемисинова Дарьяна Сергеевна Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки
daryanach7@gmail.com

Черкасский Артём Витальевич Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет artemcherk1@gmail.com

Черненко Дарина Максимовна Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Гуманитарный институт, Высшая школа международных отношений darina.chernenok2705@mail.ru

Черниченко Александра Романовна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки alexandrachernichenko@mail.ru

Чернышов Павел Максимович Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки pashac200412@gmail.com

Ческидова Светлана Дмитриевна Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки svetlana.cheskidova@yandex.ru

Шакиров Марат Радикович Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения shakirov_marat_rad@mail.ru

Шаяхмедова Амина Ринатовна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет ashayakhmedova2004s@gmail.com

Широков Тимофей Павлович Московский государственный институт международных отношений (университет), Факультет международных отношений timoshirc@gmail.com

Шмони́на Александра Сергеевна Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Факультет теории и истории искусств alex.shmonina@gmail.com

Шогина Алёна Станиславовна Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков atatanlvna@gmail.com

Шостак Екатерина Сергеевна Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет st116604@student.spbu.ru

Штолин Никита Андреевич Санкт-Петербургский государственный университет, Восточный факультет whatlinmaru@gmail.com

Щербина Софья Маратовна Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), Институт востоковедения и африканистики sufeiya_vlstar@mail.ru

Юрченко Вероника Алексеевна Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), Институт востоковедения и африканистики vayurchenko_1@edu.hse.ru

Якушова Дарья Алексеевна Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков yakushova.darya@yandex.ru

Янгуразова Асия Ильясовна Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений yangurazova16@gmail.com

Научное издание
EX ORIENTE LUX
Девятая международная
студенческая конференция востоковедов и африканистов.
Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2025 г.:
материалы конференции

Печатается без издательского редактирования
Издательство «НИЦ АРТ»

Отпечатано в типографии «Печатный Цех»

Санкт-Петербург, ул. Белы Куна, д. 32,

Тел.: (812) 983-47-78

printdp.ru

Подписано в печать 17.01.2026.

Усл. печ. л. 15,88 Формат 60×90 1/16.

ISBN 978-5-00231-432-4

9 785002 314324 >

